

Журнал МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4

1964

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

УКАЗ

О НАГРАЖДЕНИИ САНОМ АРХИЕПИСКОПА

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ своим Указом от 25 февраля 1964 года во внимание к усердному служению Церкви Божией наградил саном архиепископа с правом ношения креста на клобуке:

епископа Тульского и Белевского **Алексия**,
епископа Астраханского и Енотаевского **Павла**,
епископа Пензенского и Саранского **Феодосия** и
епископа Винницкого и Брацлавского **Иоасафа**.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ, в составе Преосвященных митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**, митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, архиепископа Дмитровского **Киприана**, архиепископа Калужского и Боровского **Ермогена** и архиепископа Ярославского и Ростовского **Леонида**, на заседании 25 февраля 1964 года

С л у ш а л и: Прошение Преосвященного архиепископа Дмитровского **Киприана** об освобождении его от должности управляющего делами Московской Патриархии и связанного с этой должностью членства в Священном Синоде.

П о с т а н о в и л и: 1. Согласно прошению Преосвященный архиепископ Дмитровский **Киприан** освобождается от должности управляющего делами Патриархии и связанного с этой должностью членства в Священном Синоде, с оставлением его в должности викария Московской епархии.

2. Обязанности управляющего делами Патриархии возлагаются на члена Священного Синода Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**.

*

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ, в составе Преосвященных митрополита Киевского и Галицкого **Иоанна**, митрополита Крутицкого и Коломенского **Пимена**, митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, архиепископа Калужского и Боровского **Ермогена**, архиепископа Ярославского и Ростовского **Леонида** и епископа Волынского и Ровенского **Мефодия**, на заседании 10 марта 1964 года

С л у ш а л и: Доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о том, что Глава Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании прислал подтверждение своего приглашения делегации Русской Православной Церкви на срок с 1 по 15 апреля с. г.

Постановили. Направить в Данию делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе: глава делегации — митрополит Крутицкий и Коломенский **Пимен**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский **Алексий**, секретарь архиепископа Ярославского протоиерей **П. Красноцветов**, член Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии **Б. С. Кудинкин**, переводчик **С. Г. Гордеев**.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ХРИСТОФОРА

Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, возлюбленному во Христе Брату, — лобзание святое!

Мы с радостью получили Ваше желанное письмо, которым Ваша Любовь весьма благородно и братолюбиво послали Нам свои праздничные братские благословения и благопожелания по случаю прошедших святых Праздников — еже по плоти преестественного Рождества и Божественного на Иордане явления Богочеловека Спасителя и Избавителя душ наших. С братской любовью и особым почтением взаимно воздавая праздничное братское целование, из глубины души желаем Вам и всей боголюбивой пастве Святейшей Вашей Церкви, чтобы наступивший новый год благодати Господней был исполнен здоровья, радости и всякой благодости, и пребываем Вашего почитаемого Блаженства любящий во Христе Брат и всецело преданный

Александрийский Христофор

В Кифисии (Греция),
25 января 1964 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА АРХИЕПИСКОПА МАКАРИОСА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Глубоко взволнованные братским посланием Вашего возлюбленного Блаженства, сердечно благодарим Вас. Проявление симпатии и солидарности Русской Православной Церкви укрепляет наши усилия, направленные на упрочение территориальной целостности Кипра, подвергающейся угрозе извне, и на возобладание мира и справедливости.

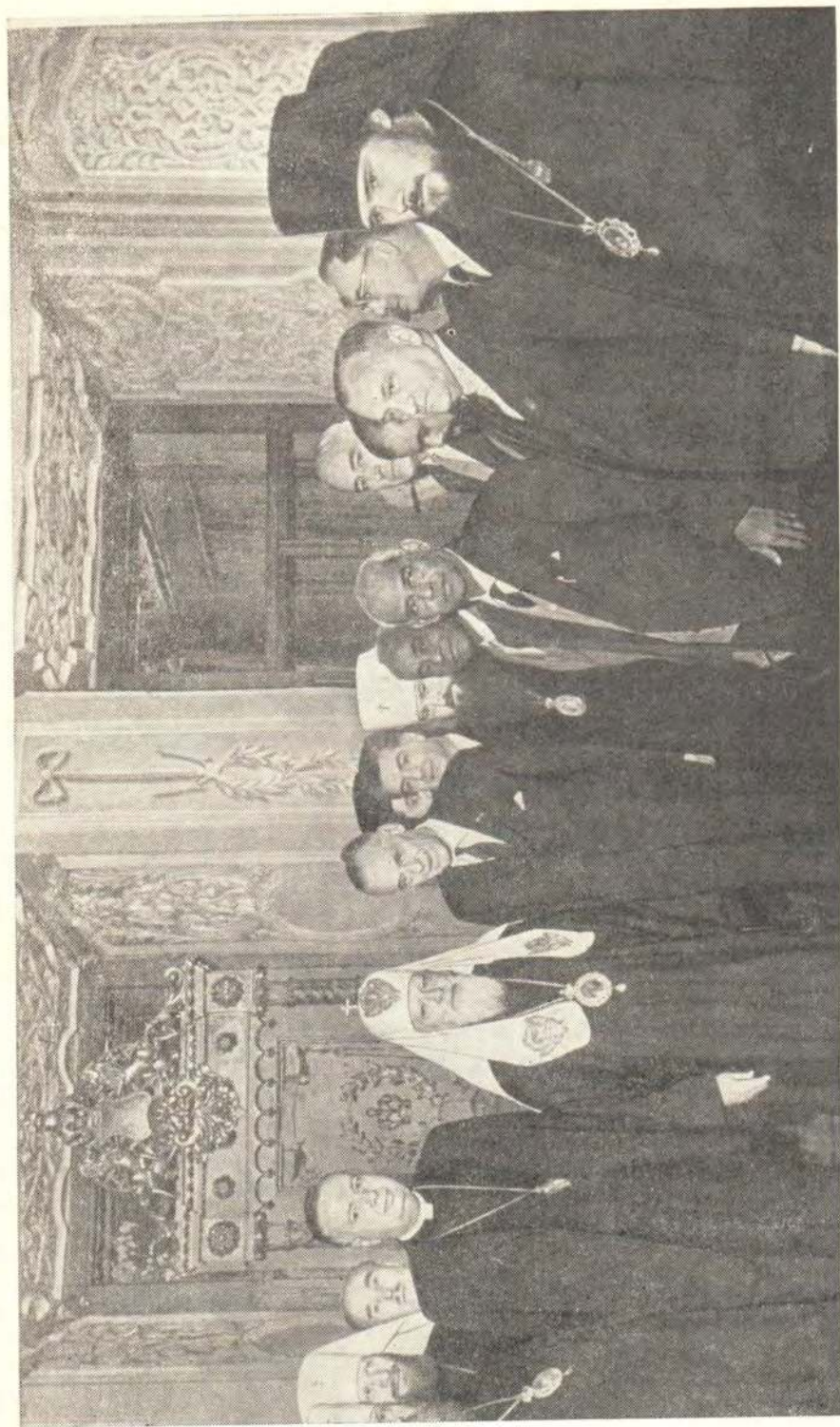
Молясь Господу о Вашем Блаженстве, братски целуем Вас.

Кипрский Макариос

Никозия, Кипр,
26 февраля 1964 года

ПРИЕМ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КИПРСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

В среду 11 марта с. г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял и. о. министра иностранных дел министра торговли и промышленности Республики Кипр А. Араузоса и депутата Кипрского парламента В. Лиссаридиса. На приеме присутствовал председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРИНИМАЕТ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА
ЦЕРКВЕЙ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

К КОНЧИНЕ КОРОЛЯ ГРЕЦИИ ПАВЛА I

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ КОНСТАНТИНУ

Афины, Греция

Прошу Ваше Величество принять выражение нашего глубокого соболезнования по случаю кончины Его Величества Короля Павла.

Вместе с Церковью и народом Эллады мы возносим молитвы ко Престолу Всевышнего о упокоении души в Бозе почившего в селениях праведных.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
9 марта 1964 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИЗОСТОМУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ

Афины, Греция

Прошу Ваше Блаженство принять выражение нашего соболезнования по случаю кончины Его Величества Короля Павла.

Возносим вместе с Элладской Церковью молитвы о упокоении души почившего со святыми.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
9 марта 1964 года

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЮ КОНСТАНТИНУ

Афины, Греция

Приношу Вашему Величеству выражение моего глубокого соболезнования по случаю кончины Вашего Августейшего Родителя. Молимся о упокоении души почившего в селениях праведных. Да укрепит десница Божия Вас и Ее Величество вдовствующую Королеву в переживаемой скорби.

Митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим

Москва,
9 марта 1964 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИЗОСТОМУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ

Афины, Греция

Примите, Ваше Блаженство, выражение моего соболезнования по случаю кончины Его Величества Короля Павла. Молимся о упокоении души почившего Государя.

С сердечной к Вашему Блаженству во Христе любовью

Митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим

Москва,
9 марта 1964 года

*

Поверенный в делах Посольства Греции в Советском Союзе г-н И. Дзунис 9 марта с. г. посетил председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима и передал ему просьбу Посольства о совершении панихиды по почившем Короле Греции Павле.

В четверг 12 марта в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в Москве митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом была отслужена панихида по Короле Павле. На панихиде присутствовали поверенный в делах Посольства Греции в СССР г-н И. Дзунис и сотрудники Посольства, а также главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованные в Москве.

13 марта г-н Дзунис вновь посетил митрополита Никодима и передал ему от имени Посольства Греции благодарность за совершение заупокойного богослужения.

ОТВЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Сердечно благодарю Ваше Блаженство за теплое участие Ваше в нашей глубокой скорби и за Ваши молитвы ко Всевышнему о приснопамятном моем отце.

Константин, Король

Афины, 19 марта 1964 года

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Сердечно благодарим Ваше Святейшество за присланное теплое соболезнование по случаю отшествия ко Господу приснопамятного Короля нашего Павла.

Афинский Хризостом, Председатель

Афины, 13 марта 1964 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ НИКОДИМУ, МИТРОПОЛИТУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ И ЛАДОЖСКОМУ

Горячо благодарю Ваше Высокопреосвященство за сердечное участие Ваше в нашей глубокой скорби и за Ваши молитвы ко Господу.

Константин, Король

Афины, 19 марта 1964 года

МИТРОПОЛИТУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ И ЛАДОЖСКОМУ НИКОДИМУ

Сердечно благодарим Ваше Высокопреосвященство за присланное теплое соболезнование по случаю отшествия ко Господу приснопамятного Короля нашего Павла.

Афинский Хризостом, Председатель

Афины, 13 марта 1964 года

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Не имея возможности ответить на множество присланных мне ко дню Памяти Святителю Алексия поздравлений,— я прошу почтивших меня приветствием принять мою сердечную благодарность за внимание и всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

26 февраля 1964 года

ХРОНИКА

С 17 января по 1 февраля 1964 года в Кении и Уганде находилась делегация Русской Православной Церкви в составе протоиерея П. Соколовского, члена Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии И. В. Варламова и секретаря-переводчика Отдела В. Котелкина. Делегация ознакомилась с жизнью и деятельностью ряда христианских церквей Восточной Африки и имела экуменические встречи и беседы со многими деятелями этих церквей. Возвращаясь на Родину, делегация посетила Аддис-Абебу и была принята Патриархом Эфиопской Церкви Блаженнейшим Василием.

*

По благословению Святейшего Патриарха Алексия 5 февраля 1964 г. из Москвы в Горненскую русскую обитель в Иерусалиме отправились десять инокинь для несения там иноческого послушания.

*

С 12 по 27 февраля в Советском Союзе находилась, по приглашению глав Евангелическо-Лютеранских Церквей Эстонии и Латвии Архиепископа Я. Кийвита и Архиепископа Г. Турса, делегация Финской Евангелическо-Лютеранской Церкви в составе: епископ г. Хельсинки Мартти Симойоки, вице-президент Всемирного Союза Лютеранских Церквей (глава делегации), супруга епископа г-жа А. Симойоки, проф. А. Николайнен — декан богословского факультета Хельсинкского университета, член Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, и пастор С. Лехтонен. Во время пребывания в СССР делегация посетила Ленинград, Таллин, Тарту, Ригу и Москву. Везде она имела краткие экуменические встречи с представителями Русской Православной Церкви. Находясь в Ленинграде, 13 и 14 февраля делегация посетила православные храмы и Ленинградскую духовную академию. От имени митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, находившегося в то время на сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе, в честь делегации был устроен прием. В Таллине 15—18 февраля гости посетили таллинский Александро-Невский собор; в покоях епископа Таллинского и Эстонского Алексия в честь делегации был устроен прием. В Тарту делегация посетила Успенский православный собор. В Риге в честь делегации устроен был прием епископом Рижским и Латвийским Никоном, который присутствовал также на экуменическом богослужении в Рижской лютеранской церкви.

26 февраля 1964 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский Алексей устроил прием в честь епископа Мартти Симойоки. На приеме присутствовали епископ М. Симойоки с сопровождавшими его лицами, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Г. Турс, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Я. Кийвит, представители Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, ответственные сотрудники Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. На приеме, прошедшем в дружеской обстановке, епископ Алексей и епископ Симойоки обменялись речами.

*

1 марта 1964 года в Большой московской хоральной синагоге состоялось торжественное богослужение по случаю 70-летия со дня рождения и 40-летия раввинской деятельности главного раввина и ректора ешибота (еврейского духовного училища) Левина Лейба Ильевича. По приглашению Правления московской еврейской религиозной общины на богослужении и чествовании юбиляра присутствовали от Русской Православной Церкви заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский Алексей и ректор Московской духовной академии профессор-протоиерей К. И. Ружицкий.

*

11 марта председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим принял находившегося в Москве президента Манчестерского колледжа «Церкви Братьев» (США) г-на А. Б. Хелмана и имел с ним беседу.

*

11 марта 1964 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Иерусалим направился назначенный решением Священного Синода от 22 января 1964 года на должность заместителя начальника Русской Духовной Миссии игумен Ярославской епархии Гермоген (Орехов).

К СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В ОДЕССЕ

РЕЧЬ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
на приеме участников сессии Исполнительного комитета
Всемирного Совета Церквей

в Троице-Сергиевой Лавре 17 февраля 1964 года

Ваши Преосвященства, досточтимые отцы и члены Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей!

Приветствую вас и в вашем лице всех многочисленных деятелей Всемирного Совета Церквей, отдающих свои силы великому делу христианского единства и упрочению мира между всеми народами земли.

Деятельность, которой вы себя посвятили, весьма сложна и многотрудна. Мы знаем, что к области внутренней, духовной жизни каждого христианина обращены слова Христа Спасителя нашего: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11, 12). И для нас с вами совершенно понятно, что исполнение христианскими церквами и объединениями их миссии в этом земном мире является делом очень трудным, ибо оно связано с преодолением тяжких духовных соблазнов.

Об одном из таких соблазнов Господь Иисус Христос предупредил Своих учеников и последователей, когда, приоткрывая завесу над тайной беззакония (2 Фессал. 2, 7), возвестил апостолу Петру о стремлении силы вражией внедрить в среду верующих дух пагубного отчуждения и разделения. Из многовековой истории христианства нам хорошо известно, сколько вреда причинил христианскому единству этот великий соблазн, имя которому — церковное разделение.

Другим, не менее тяжким, соблазном для многих явилось то «земное» восприятие христианства, при котором явно недооценивалось дело миротворчества, пренебрегалась священная обязанность борьбы против духа вражды и братоубийства.

Этот соблазн лежал в основе глубоко ошибочной мысли о допустимости «распространения» и «укрепления» веры с помощью внешней силы. Каждому из нас хорошо известно, какой неисчислимый ущерб христианству был нанесен вследствие такого извращенного восприятия учения Христова...

Благими путями Промысла Божия сознание подавляющего большинства христиан ныне пришло к ясному пониманию опасности и губительности этих двух великих соблазнов.

С каждым днем очевиднее для всех, призывающих имя Господне, становится значение стремления к восстановлению христианского единства и его деятельного совместного служения примирению человечества, укреплению мира и дружбы между всеми народами земли.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ С ГРУППОЙ ЧЛЕНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
И СОТРУДНИКОВ АППАРАТА ВСЦ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

УЧАСТНИКИ ОДЕССКОЙ СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЦ
НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Русская Православная Церковь, для которой «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3) и святое служение делу мира издавна являются ее естественной атмосферой и одним из законов ее духовной жизни, с горячей любовью взирает на братские усилия христиан других церквей содействовать восстановлению христианского единства и укреплению мира на земле. Именно этим объясняется принятое в свое время решение Русской Православной Церкви вступить в самое тесное и искреннее сотрудничество с Всемирным Советом Церквей.

Вступая во Всемирный Совет Церквей в 1961 году, мы заявили о готовности Русской Православной Церкви со всем усердием участвовать в его работе, «помогая всестороннему развитию христианской деятельности, посильно служа человечеству утверждением на земле братолюбной любви (2 Петр. 1, 7), справедливости (Псал. 98, 4) и мира (Ефес. 2, 15) между всеми народами».

Окидывая мысленным взором два года нашего членства во Всемирном Совете Церквей, мы можем сказать, что все, что мы сделали за это время в Совете, мы делали во имя Господне, всецело полагаясь на Его всесильную помощь. И мы благодарим за все Владыку Любви и Мира. Эти два года были насыщены событиями большой всецерковной значимости. Мы понимаем под этим ряд весьма ценных богословских собеседований, и в особенности обширную и многостороннюю дискуссию на IV Всемирной Конференции «Веры и церковного устройства» в Монреале. Эти собеседования несомненно внесли большой вклад в дело углубления взаимопознания различных конфессий, без которого невозможно продвижение по направлению к вероисповедному единству. Мы надеемся, что для наших неправославных братьев — участников этих собеседований было также небезынтересно ближе познакомиться с нашим свидетельством о Православии, с нашими взглядами на пути и средства к достижению вожделенного единства. И мы верим, что дальнейшее углубление этих наших общих усилий в сфере Всемирного Совета Церквей принесет благословенный плод и приблизит нас к тому времени, о котором взывал Господь наш Иисус Христос, когда все верующие в Него будут «совершены во едино» (Иоан. 17, 23).

Нас искренне радует и то обстоятельство, что за истекшие годы мы были участниками разработки и принятия Всемирным Советом Церквей ряда важных практических решений, призванных содействовать смягчению международной напряженности и предотвращению опасности возникновения мирового конфликта. С удовлетворением мы свидетельствуем о том, что, несмотря на различие политических и социальных взглядов у деятелей церквей — членов Всемирного Совета, им в основном удавалось достигать согласия по наиболее существенным для дела международного мира вопросам.

Мы надеемся, что и в дальнейшем Всемирный Совет Церквей будет проявлять полное единодушие в оценке и одобрении всякой мирной инициативы, направленной к ослаблению военной опасности, и, в частности, решительно поддержит призыв к заключению соглашения об отказе всех государств от применения силы для решения территориальных споров.

Мы искренне приветствуем такие действия Всемирного Совета Церквей, как решительное осуждение все еще имеющей место антихристианской политики в расовом вопросе, равно как призывы к строгому уважению свободы, независимости и государственного суверенитета народов, ныне вырвавшихся из колониальной зависимости.

Мы глубоко убеждены, что Всемирный Совет Церквей в целом и церкви-члены много могут и должны сделать по усилению своего служения примирению человечества, по умножению усилий для укрепления мира и дружбы между народами. Мы полагаем, что исключительное значение для успеха этой нашей общехристианской миссии будет

иметь углубление процесса объединения христианских миротворческих сил. Мы имеем при этом в виду сотрудничество между Всемирным Советом Церквей и Христианской Мирной Конференцией, а также между Всемирным Советом Церквей и теми христианскими церквями и объединениями, которые не принимают непосредственного участия в деятельности Всемирного Совета, но стремятся содействовать упрочению международного мира.

Таков наш взгляд на деятельность Всемирного Совета Церквей и наши пожелания этой досточтимой всецерковной организации. Ваше согласие воспользоваться нашим приглашением провести очередную сессию Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в пределах нашей Русской Православной Церкви доставляет нам истинное удовлетворение. Мы были рады оказать Вам гостеприимство. И мы надеемся, что эта сессия Исполнительного комитета явилась новым свидетельством христианского единодушия в искании путей к тому просветленному времени, когда у всех без исключения христиан будет «одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32) как в вопросах веры, так и в их служении делу мира и Правды Божией на земле!

С искренним усердием я призываю на нашу общую церковную работу благословение Божие и сердечно желаю дальнейших успехов в трудах ваших во имя единства всех христиан в Господе Спасителе нашем и для созидания на земле прочного и справедливого всеобщего мира.

РЕЧЬ

**председателя Отдела внешних церковных сношений
Московской Патриархии**

**МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО
НИКОДИМА**

на приеме участников сессии

Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей

в Москве 9 февраля 1964 года

Досточтимые и возлюбленные о Господе труженики на ниве Христовой, столь полно представляющие здесь Всемирный Совет Церквей! Дорогие наши гости!

Приветствую всех вас за этой братской агапой, носящей на себе печать христианской древности, когда последователи Христовы после совместной молитвы продолжали взаимное общение в трапезе, как епископ Русской Православной Церкви и член ее Священного Синода, как председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата и ваш соратник во Всемирном Совете Церквей.

Многие из вас уже были раньше гостями нашей Церкви, и мы храним добрые воспоминания об этих дружественных визитах и нашем братском общении, одухотворенном искренностью и Христовой любовью. Настоящий ваш визит, ваш приезд в нашу страну, имеет особый характер, так как он связан с работой Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, который имеет важное значение для общего дела христианского единства.

Все мы, чада Божии, стремящиеся во исполнение заповеди Господа нашего достичь единства веры в Нем, Спасителе нашем, знаем, что на этом пути имеются немалые трудности и что мы, христиане, должны полагать немало усилий, дабы преодолеть их, избегая соблазнов чрезмерного оптимизма или поспешного разочарования. Остановимся на некоторых вопросах, которые особенно интересны для церквей — членов Всемирного Совета Церквей и которые даже волнуют их.

Понятна, например, причина, в силу которой вопрос о внутренней природе членства во Всемирном Совете Церквей вызывает ныне не только большое внимание к себе, но и весьма острые дискуссии. Действительно, вопрос этот затрагивает основы экклезиологии и касается наиболее чувствительного нерва церковной жизни. Ведь невозможно пренебречь тем обстоятельством, что именно в экклезиологической области заключены самые радикальные расхождения между конфессиями. В стремлении содействовать более глубокому проникновению в сущность и природу истинного единства во Христе наша Русская Православная Церковь, твердо стоящая на незыблемом камне — догматическом учении всей Православной Церкви, искренне готова братски обсуждать этот богословский вопрос, равно как и любой другой, возникающий в процессе нашего общего экуменического сотрудничества.

Для нас совершенно очевидно, что путь к достижению подлинного всехристианского единства пролегает не столько через формальное подведение итогов того, чего мы достигли, сколько через такое расположение духа, о котором говорит св. ап. Павел в послании к Филиппийцам: «Братия, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филип. 3, 13—14).

Трудности, как показывает опыт, могут встречаться и при обсуждении проблем практического всехристианского служения. Это также вполне естественно и понятно, ибо во Всемирном Совете Церквей встречаются и сотрудничают христиане из стран различных общественно-политических систем, христиане с различными социальными взглядами и политическими убеждениями. Поэтому документы, принятые Всемирным Советом Церквей или его органами, не всегда полностью удовлетворяют желаниям всех его участников.

При всем этом чувство глубокой христианской солидарности и совместной ответственности неизменно побуждает всех нас к терпеливому братскому обсуждению любых вопросов: будь то вопросы, вытекающие из нашего экуменического общения, или проблемы, выдвигаемые ходом современной международной жизни. Поддержание «единства духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3) является высшей нормой нашего поведения. Оно постоянно требует от нас разумного сочетания твердости в своих убеждениях со снисходительностью друг ко другу, принципиальности — с братской уступчивостью, непоколебимой приверженности истине — с готовностью «друг друга тяготы носить» (Галат. 6, 2).

Со времени III Генеральной Ассамблеи в Нью-Дели Русская Православная Церковь принимает живое участие в работе Всемирного Совета Церквей. Это ее участие не ограничивается формальной посылкой своих представителей на сессии и заседания руководящих и рабочих органов Всемирного Совета Церквей и деловой перепиской. Наша Церковь глубоко и разносторонне вникает в деятельность Всемирного Совета Церквей и стремится к возможно более действенному своему вкладу в созидание экуменического братства.

Русская Православная Церковь с готовностью откликнулась на предложение Генерального секретариата Всемирного Совета Церквей и в 1963 году направила в Женеву «Памятную записку», в которой представила информацию относительно своих шагов для выполнения решений III Ассамблеи в Нью-Дели, а также произвела обстоятельную оценку работы этой Ассамблеи и некоторых ее итоговых документов.

Группа богословов нашей Церкви принимала деятельное участие в работе IV Всемирной Конференции «Вера и церковное устройство» в июле 1963 г. в Монреале. Придавая исключительно важное значение этой Конференции для перспектив экуменического движения, мы в настоящее время занимаемся внимательным изучением ее материалов.

готовясь к той дискуссии по ее итогам, которую намеревается провести комиссия «Вера и устройство» в августе с. г. на Кипре и в которой свои суждения будут высказывать и наши богословы.

Наша Церковь, всегда с большим сочувствием относившаяся к делу миссионерства и получившая в этом отношении немалый опыт, просветив светом Христовым многие народы, живущие на необозримых просторах нашей страны, направила своих представителей и на заседание комиссии Всемирной Миссии и Евангелизации в Мехико, состоявшееся в декабре 1963 г. Результаты этого заседания подтвердили наше глубокое убеждение в том, что истинная миссионерская работа должна быть чужда политическим, экономическим и иным мирским соображениям и расчетам.

С большим интересом Русская Православная Церковь ожидает предстоящую в 1966 г. Всемирную Конференцию по вопросам Церкви и общества. При надлежащей подготовке, мы полагаем, эта Конференция сможет четко определить истинную роль христиан и христианских церквей в современном изменяющемся обществе и правильно ориентировать их усилия, дабы они действительно служили человечеству на его пути к мирному развитию в духе свободы и справедливости.

Мне доставляет удовольствие заявить вам о том большом интересе и внимании, с которыми наше церковное священноначалие и наша церковная общественность неизменно относятся к работе Центрального и Исполнительного комитетов Всемирного Совета Церквей и к настоящему нашему собранию и к работе его, которая предстоит нам в Одессе. Тщательно изучая важнейшие документы Всемирного Совета Церквей, мы стремимся давать им объективную оценку и на основе этого анализа вносить новые предложения, дабы наша совместная деятельность была возможно более полезной и эффективной. В августе—сентябре прошлого года одним из крупных успехов Рочестерской сессии было, по нашему мнению, единодушное признание и провозглашение членами Центрального комитета всеобщего и полного разоружения как основной цели в борьбе за всеобщий и прочный мир на земле (из резолюции относительно Московского Договора и последующих необходимых шагов). Именно такое решительное заявление в состоянии открыть широкую и ясную перспективу дальнейших наших общехристианских миротворческих действий во Всемирном Совете Церквей,—действий, которые могут ускорить и облегчить достижение эффективных международных соглашений по вопросам мирного урегулирования и мирного сосуществования.

Отрадно сознавать, что современная международная обстановка, несмотря на ряд серьезных локальных конфликтов, благоприятствует усилиям по дальнейшей разрядке напряженности. Советский Союз не прекращает развивать свою мирную инициативу. Достаточно упомянуть сокращение им военных расходов, предложение об отказе всех государств от применения силы при решении территориальных споров в вопросах о границах, а также Меморандум Комитету 18-ти с рядом самых конструктивных мыслей. Соединенные Штаты Америки, перенесшие недавно трагическую гибель президента Джона Кеннеди, продолжают заявлять о своем намерении держаться курса заинтересованности в ослаблении международной напряженности и укрепления мира. Недавнее известное соглашение между правительством ГДР и Западноберлинским сенатом воспринимается как отрадный факт, позволяющий надеяться на дальнейшие благоприятные сдвиги в отношениях не только между Западным Берлином и ГДР, но и между двумя независимыми германскими государствами.

В этих условиях можно ожидать благоприятной реакции на полезное сейчас новое привлечение Всемирным Советом Церквей всеобщего внимания ко всем мероприятиям, осуществление которых будет спо-

собствовать ослаблению напряженности и уменьшению опасности возникновения всеразрушающей катастрофы, упрочению международного мира.

Хочется надеяться, что сессия Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей не пройдет мимо такого серьезного и вызывающего озабоченность события, как продолжающаяся угроза свободе, независимости и целостности Республики Кипр.

Считая миротворческое делание одной из важных и первостепенных задач христианского служения человечеству сегодня, мы полагаем весьма полезным установление тесного сотрудничества Всемирного Совета Церквей с Христианской Мирной Конференцией, твердо надеясь, что оно послужит дальнейшему укреплению христианского единомыслия и единодушия, углублению сознания и чувства общей христианской ответственности за мир во всем мире.

В заключение я считаю необходимым вновь подчеркнуть то большое значение, которое Русская Православная Церковь придает своему сотрудничеству со Всемирным Советом Церквей. Русская Православная Церковь с удовлетворением отмечает искренние усилия и добрую волю Всемирного Совета Церквей, направленные к выполнению высоких и ответственных задач, которые современная жизнь ставит перед всеми христианскими церквями и объединениями. Мы твердо надеемся, что с помощью Божией великая семья христианских церквей, объединенных во Всемирном Совете Церквей, будет, восходя от силы в силу, свидетельствовать Евангельскую Правду, укреплять братское единомыслие, беззаветно служить Христу Спасителю, Богу Любви и Мира.

Снова приветствую всех вас, наши дорогие гости, и призываю благословение Божие на предстоящие труды Исполнительного комитета в дни работы его сессии, дабы они были успешны и плодотворны, как и всякое дело, благоугодное Богу, исполняемое нами из послушания воле Божией.

В заключение этого моего некроткого слова я прошу вас принять в качестве братского дара икону Господа и Спасителя нашего для часовни в новом здании Всемирного Совета Церквей в Женеве. Начало всякого начала, да укрепит Он, Вседержитель, всех нас в стремлении сотворить Его святую волю, которая — в единстве, любви и мире.

РЕЧЬ

МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА

на приеме группы членов

Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей

в Ленинграде 18 февраля 1964 года

Дорогие о Христе братья и сестры, возлюбленные друзья о Господе! Во время недавнего приема в честь участников сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, состоявшегося в Загорске, Глава нашей Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий подчеркнул в своей речи, что распространение в мире Евангельской Правды требует от всего христианского братства многих трудов и усилий, и прежде всего, твердой решимости преодолеть тяжкий соблазн, имя которому — межхристианское разделение.

Единство и гармония мистического Тела Христова, к которому каждый из нас приобщается в таинстве святого крещения, не могут разрушаться безболезненно. «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или голова сказать ногам: вы мне не нужны» (1 Кор. 12, 21). И печальный исторический опыт многих прошедших веков — веков отчуждения, взаимного непонимания и даже вражды — является нагляднейшим доказательством порочности и пагубности даже попытки раздробить и разделить народ Божий.

Восстановление христианского единства, возвращение к нормам духовной жизни первохристианского братства, чудный образ которого начертан на страницах книги Деяний святых апостолов, есть процесс длительного уврачевания и благодатного обновления. Плотской мудрости и обычных человеческих усилий ума и воли было бы недостаточно для успешного достижения этой высокой цели.

Но невозможное у людей возможно у Бога. И мы, христиане различных церквей и исповеданий, посвятившие себя делу воссоздания христианского единства, твердо верим в успех нашего общего делания. Нас вдохновляет прежде всего мысль о том, что Основоположником христианского единства является Тот, Кто желал «расеянных чад Божиих собрать во едино» (Иоан. 11, 52) и усердно молил Отца Своего, «да вси едино будут» (Иоан. 17, 21).

Мы уверены в успехе и потому, что Дух Истины, ниспосланный в мир по завершении искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа, не престанет до скончания века наставлять на всякую истину каждую христианскую душу, стремящуюся исполнять не свою волю, а волю нашего общего Небесного Отца.

И сколь бы ни была велика сила соблазна межхристианского разделения, ее, без сомнения, сможет преодолеть всепобеждающая сила любви, — той любви, о которой Господь наш говорил как о самом важном и характерном признаке Своего истинного последователя: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 35) и которая никогда не перестает.

Из глубин христианской древности обращен к нам голос замечательного проповедника любви и единства — преподобного аввы Дорофея, который самыми простыми словами, самым наглядным примером убеждает нас в спасительности наших стремлений к братолюбию и единству. Духовная жизнь подобна кругу, центром которого является Бог, а радиусами — отдельные люди. Чтобы достигнуть центра, радиусы должны все ближе и ближе сходить друг с другом. Подобно этому и люди восходят к полноте богообщения лишь чрез теснейшее общение и единение между собой.

В духе этих евангельских заветов и святоотеческих мыслей Русская Православная Церковь издавна посвящает свои усилия святому делу сближения между христианами. Можно со всей решимостью сказать, что наши ученые богословы, наши духовные школы, наша церковная общественность глубоко проникнуты духом самого возвышенного христианского экуменизма.

И я искренне рад, что могу сегодня горячо приветствовать вас, высоких представителей Всемирного Совета Церквей, как епископ того города, где находится крупнейшая лаборатория, если так можно выразиться, православной русской богословской экуменической мысли — моя Alma Mater, наша Ленинградская духовная академия. Достойная преемница Петербургской духовной академии, возраставшей таких корифеев богословской науки, как всемирно известные профессора В. В. Болотов и Н. Н. Глубоковский, имевшей своим ректором великого иерарха-богослова XX века Первосвященителя Русской Православной Церкви преспомянутого Патриарха Сергия, — наша современная Ленинградская духовная академия, следуя и в этом отношении

лучшим традициям своей предшественницы, систематически и неустанно трудится над проблемами христианского сближения и единства. Этому важнейшему деланию корпорация Ленинградской духовной академии посвящает много сил и уделяет много внимания, начиная от магистральных профессоров, учившихся еще в старой академии, и кончая юношами, пишущими свои курсовые и семестровые сочинения на актуальные экуменические темы.

Церковь нашего богоспасаемого града имела своими архипастырями иерархов, которые много потрудились и в области экуменической, полагая начало тем большим межхристианским связям, которые имеет сейчас наша Русская Православная Церковь на протяжении многих лет. Ее пастыри и миряне с любовью и радушием принимают в своих храмах многочисленных гостей из различных стран мира, принадлежащих к разным церквям и исповеданиям, поддерживают тесные контакты с христианами различных исповеданий, живо интересуются всем, что служит делу сближения христиан.

Ленинградская церковная общественность проявляет большую активность и в практической деятельности, направленной на укрепление мирных, дружественных отношений между народами.

Ее усилия на поприще миротворческого служения были отмечаемы Ленинградским комитетом защиты мира. Столько перестрадав в дни минувшей войны, ленинградцы, как и весь наш советский народ, слишком хорошо знают необходимость и значение мира.

В заключение считаю своим приятным долгом еще раз сердечно приветствовать вас от лица всей, окормляемой мною, Ленинградской Церкви и пожелать вам успеха в вашей дальнейшей деятельности, направленной на осуществление заветных христианских идеалов, — к созиданию единства всех христиан на основе нелицемерного братолюбия и послушания истине.

РЕЧЬ

МИТРОПОЛИТА ХЕРСОНСКОГО И ОДЕССКОГО БОРИСА

на приеме участников сессии

Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей

в Одессе 10 февраля 1964 года

Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Мне доставляет большую радость, что окормляемая мною епархия имеет ныне возможность оказать свое гостеприимство видным деятелям Всемирного Совета Церквей, прибывшим в нашу страну для участия в работе очередной сессии его Исполнительного комитета.

Ваш приезд к нам является событием большого общехристианского значения, и это объясняет интерес к нему со стороны не только одной нашей епархии, но и всей Русской Православной Церкви. Наша церковная общественность питает самые теплые чувства к братьям-христианам, принадлежащим хотя и к иным конфессиям, но также стремящимся к единению во Христе, к согласному свидетельству о неизреченной любви Божией к людям и к самоотверженному служению нуждам современного человечества.

Общезвестно, что духовная жизнь, протекающая в недрах Православной Церкви, отличается большой глубиной и многообразием. Она обнимает непрестанный молитвенный подвиг, проникновенное усвоение не только умом, но, в особенности, сердцем святого евангельского учения, благоговейное участие в богослужении, нравственное совершенствование, широкую проповедь Истины Христовой примером личной, семейной и общественной жизни. Но при всей духовной глубине и внутренней насыщенности этой жизни нашим пастырям и верующим

отнюдь не свойственно чувство самодовлеющей замкнутости. Они верят, что Божественный Пастыреначальник близок к каждому верующему сердцу и что многочисленные духовные дары ниспосылаются и тем чадам Божиим, которые, хотя и не принадлежат к Святой Православной Церкви, однако усердно ищут путей к вожделенному христианскому единству. И радостно бывает православному христианину открывать объятия братской любви для каждого искреннего поборника единства о Христе и труженика на миротворческом поприще.

Наша церковная общественность хорошо знакома с деятельностью Всемирного Совета Церквей, с его задачами и целью. Ее интерес к экуменической жизни, естественно, значительно усилился с того времени, когда Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей и стала его деятельным членом. Отсюда понятно, что каждое значительное событие в жизни Всемирного Совета Церквей — будь то Всемирная Конференция «Веры и церковного устройства» в Монреале, или очередная сессия Центрального или Исполнительного комитета, или «Неделя молитв о христианском единстве» — находит в себе живой отклик в нашей церковной среде.

Всемирный Совет Церквей является не только местом встреч богословов или выдающихся церковных руководителей, но и организацией, добровольно принявшей на себя священную обязанность способствовать объединению христиан различных исповеданий в их деятельном служении человечеству, осуществляемом в духе высоких евангельских идеалов. И мы испытываем глубокое удовлетворение и радость, когда этот авторитетный межхристианский форум возвышает свой голос в поддержку мирного устройства международной жизни на началах свободы и справедливости, в поддержку естественных прав человеческой личности и целых народов.

Всемирный Совет Церквей может быть уверен в том, что всякое его усилие по поддержанию международной справедливости или укреплению мира на земле встретит решительную поддержку со стороны Русской Православной Церкви.

В заключение прошу членов Исполнительного комитета и аппарат штаб-квартиры Всемирного Совета Церквей принять самые добрые пожелания, дабы ваша работа неизменно увенчивалась успехом. Молитвенно призываю на ваши труды благословение Божие в надежде, что благие стремления и усилия ваши принесут желанный и добрый плод.

Благодать и мир вам от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа! Аминь.

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Ежегодно 25 февраля (12 февраля ст. ст.) Русская Православная Церковь прославляет Царицу Небесную ради явления ее иконы, именуемой Иверскою, и в этот же день торжественно празднует память св. Митрополита Алексия, Московского и всея России чудотворца, — небесного покровителя ныне здравствующего Первоиерарха нашей Церкви Святейшего Патриарха Алексия.

В этом году, как и ранее, многие архиереи Русской Православной Церкви, представители московского и загородного духовенства и верующие собрались в Богоявленском патриаршем соборе, чтобы вознести свои усердные молитвы вместе со Святейшим Патриархом.

Накануне праздника торжественное всенощное бдение и наутро Божественную литургию совершал Святейший Патриарх Алексий. Ему сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн, архиепископ Дмитровский Киприан, архиепископ Ка-

лужский и Боровский Ермоген, архиепископ Ивановский и Кинешемский Леонид, архиепископ Ярославский и Ростовский Леонид, архиепископ Минский и Белорусский Сергей, епископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Венский и Австрийский Филарет, епископ Волоколамский Питирим и епископ Донат. В богослужении принимали участие многие священники и диаконы. После литургии был совершен праздничный молебен Божией Матери и Святителю Алексию, в котором, помимо духовенства, совершавшего литургию, приняли участие еще 30 священников из храмов Москвы и Московской области. В конце молебна митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен обратился к Святейшему Патриарху Алексию с краткой поздравительной речью, в которой сказал о многоплодной и разносторонней деятельности Святейшего Патриарха как Предстоятеля Церкви Русской и пожелал ему в добром здоровье еще многие годы стоять во главе всероссийской паствы. Митрополит Пимен от Священного Синода Русской Православной Церкви, епископата, клира и мирян преподнес Святейшему Патриарху святую просфору и Владимирскую икону Божией Матери древнего письма.

В ответном слове Святейший Патриарх сердечно поблагодарил членов Священного Синода, епископов, клириков и мирян, собравшихся помолиться вместе с ним, за теплые чувства и пожелания.

«Благодарю, — сказал Святейший Патриарх, — Вас, Ваше Преосвященство, и всех тех, которые меня почтили вниманием и выразили свои сердечные пожелания, благодарю и должен сказать, что наполовину только принимаю те свидетельства о моей деятельности, которые Вы с такой щедростью выразили мне. В этот праздничный день в этом храме присутствует много людей, которые так же, как и я, носят имя в честь Святителя Алексия, поэтому не один я сегодня именинник. Много и духовных и мирских людей празднует сегодня день своего Ангела. Поэтому я приветствую вас с нашим общим праздником и поздравляю всех, для кого этот день является днем тезоименитства.

Мы имеем великое утешение постоянно прибегать к Святителю Алексию, который является особенно близким нашим небесным покровителем, и мы, можем сказать, являемся его любимыми чадами. Он был мудрым и любвеобильным архипастырем и, находясь на Московской кафедре, горячо молился за свою паству. И сейчас он продолжает предстательствовать у Престола Божия за нас, живущих в этом богоспасаемом граде, и также проявляет свою любовь к нам. Мы веруем в его небесную помощь, чувствуем его благословение, которое почитает нас во всех делах, семьях, на ваших домах. Молитвы к нему не останутся втуне, ибо он всегда отвечает на них и помогает нам.

К этому торжеству присоединяется и другое праздничное событие — в честь Божией Матери, Которая Своими многочисленными иконами проявляет о нас Свое заступничество. Сегодня Московская Церковь празднует в честь ее иконы, именуемой «Иверская». И все мы можем сказать, что имеем надежную Заступницу, Которая всегда предстоит у Престола Сына Своего и молится за нас... И это дает нам возможность постоянно молиться и чувствовать Покров Царицы Небесной. Да благословит Она наш путь жизненный и да поможет каждому из нас, в чем мы нуждаемся!

Мы верим, что наша совместная молитва будет услышана Божией Матерью и Святителем Алексием, и они ниспослут нам свое благословение на нашу жизнь, на наши труды. Аминь».

Затем, в завершение праздничной службы, Святейший Патриарх преподал всем молящимся первосвятительское благословение.

Н.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 15 февраля с. г. прихожане московского храма «Воскресения словущего», что на Арбате, отмечали 60-летие церковной деятельности и 58-летие священнослужения своего настоятеля и духовника 1-го благочиннического округа Москвы протоиерея Александра Скворцова. Почтенный юбиляр родился в 1880 году. По окончании Московской духовной семинарии в 1902 году он с 1903 по 1905 год состоял законоучителем в церковно-приходской школе, а в 1906 году был рукоположен в иерейский сан и назначен в с. Изварино, Московской епархии. С 1917 по 1933 год о. Александр руководил Наро-Фоминским и Московским, 4-го округа, благочиниями. Настоятелем храма «Воскресения словущего» о. Александр служит с октября 1942 года. С 1945 года он принимал деятельное участие в различных комитетах и управлениях Московской Патриархии. В 1954 году, в связи с 50-летием церковной деятельности о. Александра, Святейший Патриарх Алексей наградил его вторым крестом с украшениями, а в 1961 году он был удостоен права ношения патриаршего наперенного креста.

*

15 февраля с. г. исполнилось 50 лет служения в священном сане настоятеля церкви «Воскресения словущего», что на Ваганьковском кладбище, протоиерея Димитрия Преображенского. Служение о. Димитрия Церкви Божией началось в 1914 году, после окончания Калужской духовной семинарии. Прослужив 19 лет в храмах Калужской епархии, он с 1945 года служит в храмах Москвы, последовательно занимая должность настоятеля в храмах Никольском (на Преображенском кладбище), св. Иоанна воина и, с 1948 года по настоящее время, храма «Воскресения словущего» на Ваганьковском кладбище. За долгое служение о. Димитрий отмечен церковными наградами: в 1950 году — правом служения при открытых Царских вратах до Херувимской песни, а в 1957 году — до Молитвы Господней, в 1962 году — правом ношения патриаршего наперного креста. Святейший Патриарх Алексей ко дню 50-летия служения о. Димитрия в священном сане наградил его орденом св. равноапостольного князя Владимира II степени.

Ярославская епархия. Высокопреосвященный Иоанн, митрополит Нью-Йоркский и Алеутский, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке, после участия в работах сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе посетил 22 февраля Феодоровский кафедральный собор в Ярославле, где совместно с архиепископом Ярославским и Ростовским Леонидом, в сослужении соборного причта, совершил всенощное бдение и в воскресенье 23 февраля — Божественную литургию, за которой рукоположил в сан иеромонаха выпускника Одесской духовной семинарии иеродиакона Евфимия (Шутака), направленного Учебным комитетом Московской Патриархии для служения в Ярославскую епархию. По окончании литургии митрополит Иоанн произнес слово на тему Евангельского чтения — о мытаре и фарисее.

*

8 марта с. г. исполнилось 40 лет служения в священном сане настоятеля церкви св. Димитрия царевича в г. Угличе и благочинного Угличского округа Ярославской епархии протоиерея Николая Конова. Святейший Патриарх Алексей наградил юбиляра орденом св. равноапостольного князя Владимира. Вручение ордена через архиепископа Ярославского и Ростовского Леонида происходило после торжественного всенощного бдения в храме г. Углича 7 марта. На следующий

день архиепископ Леонид совершил в том же храме Божественную литургию.

Астраханская епархия. В канун и в самый день Сретения Господня, 2 (15) февраля 1964 года, епископ Астраханский и Енотаевский Павел совершил торжественное богослужение в Св.-Михайловском храме г. Ахтубинска и произнес слово на тему дня.

Вечером того же дня епископ Павел совершил всенощное бдение в Георгиевском храме с. Капустин Яр и произнес слово об истинности учения Святой Православной Церкви.

16 февраля епископ Павел совершил Божественную литургию в Петропавловской церкви с. Черный Яр и произнес слово о значении для верующих церковных праздников, а в тот же день вечером посетил Михаило-Архангельский храм с. Пироговка и совершил молебное пение небесному покровителю храма, после чего произнес слово о любви к Церкви.

Новгородская епархия. 24 февраля, накануне праздника в честь иконы Божией Матери, именуемой «Иверская», и памяти Святителя Алексия, Московского и всея Руси чудотворца, архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей совершил в Петропавловской церкви г. Валдая всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию.

По окончании праздничного молебна и произнесении многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю его тезоименитства Преосвященный Сергей обратился к верующим со словами отеческого назидания.

Чебоксарская епархия. В субботу 29 февраля 1964 года епископ Чебоксарский и Чувашский Николай совершил в Никольской церкви г. Канаш всенощное бдение, а в воскресенье 1 марта — Божественную литургию и вечером того же дня вечерню с акафистом перед Почаевской иконой Божией Матери. За литургией и акафистом Преосвященный Николай были произнесены поучения.

Черниговская епархия. 11 февраля 1964 года, в канун престольного праздника в честь Трех Святителей и вселенских учителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, епископ Черниговский и Нежинский Феодосий прибыл в г. Прилуки, где совершил всенощное бдение, а наутро — Божественную литургию.

На литургии, после прочтения Евангелия, Преосвященный Феодосий обратился к молящимся с поучением, в котором, объяснив значение и смысл праздника Трех Святителей, говорил о том, как угодны Богу мир и единомыслие среди православных людей, как необходимы и дороги для каждого человека мир и согласие между людьми и народами.

В канун и в самый день праздника Сретения Господня Преосвященный Феодосий совершил богослужение в Свято-Николаевской церкви г. Прилук, на Сорочинцах; здесь он также обратился к молящимся со словом назидания, а по окончании богослужения и молебна преподал всем архипастырское благословение.

Таллинская епархия. В первый день праздника Рождества Христова епископ Таллинский и Эстонский Алексей в Воскресенском соборе г. Нарвы совершил Божественную литургию и произнес слово о значении праздника.

В этот же день вечером в таллинском Александро-Невском кафедральном соборе в сослужении городского духовенства он совершил вечерню, за которой огласил Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия, после чего архимандрит Сергей и протоиерей Н. Кокла прочитали Рождественское послание епископа Алексия на русском и эстонском языках.

20 января, накануне дня памяти священномученика Исидора, пресвитера Юрьевского, Преосвященный Алексий совершил в Успенском соборе г. Тарту всенощное бдение с чтением акафиста священномученику Исидору, а на следующий день в том же соборе — Божественную литургию. Богослужения совершались на церковно-славянском и эстонском языках. После молебна архипастырь поздравил верующих с престольным праздником и рассказал о жизни священномученика Исидора.

В тот же день вечером епископ Алексий совершил молебен с акафистом в Исидоровском соборе в г. Валга. На богослужении присутствовал местный пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии Роберт Приеде.

20 февраля Преосвященный Алексий совершил Божественную литургию в зимнем храме Пюхтицкого Успенского монастыря. На богослужении присутствовала группа сотрудников Всемирного Совета Церквей во главе с д-ром Ф. Нортэмом.

17 марта Преосвященный Алексий читал Великий канон св. Андрея Критского в Успенском соборе г. Тарту. В тот же день он посетил Николаевскую церковь г. Муствее.

18 и 20 марта епископ Алексий совершал литургии Преждеосвященных Даров в Пюхтицком Успенском монастыре, а 18 и 19 марта читал Великий канон св. Андрея Критского в Пюхтицком монастыре и в Богоявленской церкви г. Кохтла-Ярве.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Протоиерей **Владимир Евсеевич Белоручко**, настоятель Преображенского храма г. Глухова, Сумской епархии, скончался 18 ноября 1963 года, на 76-м году жизни.

Протоиерей **Александр Михайлович Дворецкий**, настоятель храма во имя св. кн. Владимира в г. Шостка, Сумской епархии, скончался 17 февраля 1964 года, на 72-м году жизни.

Архимандрит **Дорофей** (в мире Ерофей Никитич Николенко), проводивший многие годы своего иночества на горе Афон и во Святом Граде Иерусалиме, в 1943 году возвратившийся на Родину и священствовавший в приходах Ставропольской и Ростовской епархий, а последние годы жизни находившийся за штатом, скончался 6 февраля текущего года, на 104-м году жизни, в г. Серафимовиче, Волгоградской области, прослужив в священном сане 60 лет.

Протоиерей **Феодор Михайлович Храмов** скончался 3 марта 1964 года, на 96-м году жизни. Родился он в семье крестьянина, с 1888 по 1921 год служил священником в ряде церквей Самарской епархии, затем — в Томской, а с 1928 по 1957 год — в Кировоградской епархии. Пробыв в священном сане 76 лет, ревностный служитель церкви последние семь лет из них находился за штатом.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко,
и Святое Воскресение Твое славим».

Возлюбленные братие и сестры!

Вот уже, благодарение Богу, мы провели три недели Святого поста, и ныне Господь сподобил нас со всей Православной Церковью поклониться Честному и Животворящему Кресту Христову.

Почему, братие и сестры, именно теперь, в середине Великого поста, Святая Церковь призывает нас к поклонению Животворящему Кресту?

В течение Великого поста мы просим Господа подать нам «подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельную соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися и неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению».

Нелегко это «течение» поста. Оно требует непрерывного духовного подвига, борьбы с грехом, неустанной подготовки к Светлому Воскресению, чтобы и нам совоскреснуть с Господом нашим Иисусом Христом.

И вот, чтобы укрепить нас на этом пути подвига, Святая Церковь и дает нам эту неделю для подкрепления себя силою Крестной через почитание Креста Господня и поклонение ему.

Господь Иисус Христос был распят и умер на Кресте за грехи всего мира. На Кресте «совершилось» (Иоан. 19, 30) спасение человека, и с этого времени крест — орудие казни и символ скорби — стал символом победы, предметом особого чествования и поклонения верующих. Поэтому нет такой молитвы у верующего человека, нет такого дела, которые бы не начинались и не освящались чрез осенение знаменiem креста, чрез обращение ума и сердца к распятому на кресте Господу Иисусу Христу.

И вот из года в год, из поколения в поколение все верующие во Христа собираются у Его Животворящего Креста. И в нынешнее воскресение Церковь Божия по-особенному приглашает верующих почтить Крест Святый: «Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся... Приидите, вернии, почерпим не от источника, источающего воду тленную, но от источника просвещения, Кресту Христову поклонением... Приступивше, почерпите неистощаемых вод, Креста благодатию изливаемых».

В Крестопоклонное воскресение мы с особой любовью спешим в храм и стремимся «почерпнуть», или получить, у Креста ту особую, благодатную силу, которая укрепляет душу, облегчает скорби и возбуждает в сердце христианина новую жизнь и радость.

И когда за богослужением торжественно износим из алтаря Святой Крест Христов и начинаем петь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», каждый из нас устремляется за этой помощью ко Кресту и спешит с благоговением поклониться ему и облобызать его.

Крест Христов свидетельствует миру о великой и безмерной любви Божией к человеческому роду. Вникнем и мы, братие и сестры, своим сердцем в эту любовь Божию, явленную в воплощении и крестных

страданиях Сына Божия: Отец посылает Сына Своего в мир не судить мир за грехи, а спасти мир. Для того отдает Он Его нам, чтобы нерадостный, горький, осиротелый мир познал любовь Божию и уверовал в нее. Отец посылает Сына в мир, зная, что Он понесет тяжелые страдания, крест и смерть от рук тех самых людей, которых Он пришел спасти. Великий и Всемогущий Бог снизошел до нас, чтобы внести в нашу жизнь немеркнущий свет веры и святую радость о Нем, чтобы быть с нами в нашем сердце и Своею благодатию освящать наши души.

Не будем, братие и сестры, глухими к этой любви Божией к нам! Ответим Богу своей любовью к Нему! Любовь к Богу прежде всего выразим исполнением Его заповедей. Ведь кто не исполняет заповедей Божиих, тот и не любит Бога. Когда мы это поймем, то дрогнет и наше холодное сердце, и тогда явится в нем то покаяние, которого ждет от нас Господь Иисус Христос. Тогда мы согретым сердцем коснемся Креста Христова и от него получим неизреченный мир и новую жизнь во Христе, Спасителе нашем.

Подойдем же все ближе ко Кресту Христову, с благоговением приникнем к Святому Древу. Склонимся у подножия сего Животворящего Знамени спасения нашего, со слезами приникнем к нему, не отступим от Креста Христова, чтобы удостоиться услышать слова самого Спасителя, говорящего со Креста: «днесь со Мною будеши в раи». По примеру святого апостола Павла не станем хвалиться ничем, кроме Креста Господня. В Кресте Христовом — спасение наше; чрез него дается нам отпущение грехов, чрез него изливается на нас богатство благодатных даров, в нем — наша сила, в нем — наша радость, в нем — наше упование.

Крест Христов животворящ и живоносен, ибо он таинственно соединен с Воскресением Христовым. Именно так, через Крест, надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою (Лк. 24, 26). Чрез крестную смерть Господь победил владычество смерти и открыл и нам врата вечной жизни, и Церковь призывает нас не только склониться пред Крестом Христовым, но и прославить Воскресение Христа.

В этот великий день почитания Святого Креста помолимся, чтобы все, что излучает нам Святой Крест, — мир, радость и любовь были спутниками земной жизни каждого из нас.

Помолимся и о том, чтобы Господь помог нам провести оставшиеся дни Святого поста в духовной бодрости и радости и сподобиться поклониться Его Святому Воскресению. Аминь.

Прот. М. Стаднюк

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ II ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА И СЕССИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БУДАПЕШТЕ

По приглашению Экуменического Совета Церквей Венгрии в Будапеште с 2 по 5 января 1964 года под председательством вице-президента Христианской Мирной Конференции епископа Тибора Барты состоялось заседание Комиссии по подготовке II Всехристианского Мирного Конгресса. В то же самое время Рабочий комитет ХМК имел здесь свою очередную сессию.

В соответствии с принятым решением на Совещательном комитете ХМК в Праге (июнь 1963 г.) в Комиссию по подготовке II Всехристианского Мирного Конгресса вошли все члены Рабочего комитета и Международного секретариата ХМК, а также представители региональных комитетов, всего около 40 человек.

Комиссия заслушала доклад епископа Тибора Барты, в котором был дан обзор результатов экуменических и миротворческих усилий христианских церквей и объединений за истекший, 1963, год.

На пленарных заседаниях и в группах Комиссия обсудила различные аспекты подготовки ко II Всехристианскому Мирному Конгрессу. Важное значение было придано обсуждению вопросов проведения Конгресса и изыскания для него финансовых средств. Комиссия разработала формы распространения информации о II Всехристианском Мирном Конгрессе. Комиссия обсудила также вопросы международного положения. Возможность визитов западноберлинского населения в Восточный Берлин во время Рождественских праздников была оценена как новый шаг правительства ГДР в направлении поисков мирного решения германской проблемы. Комиссия анализировала события на Кипре.

Рабочий комитет на своей сессии одобрил предложения Подготовительной комиссии богословского и международного характера и уполномочил президента Движения, генерального секретаря и Международный секретариат проводить в жизнь принятые им организационные решения. Комитет принял текст телеграммы президенту Республики Кипр Блаженнейшему Архиепископу Макарию, одобряющей его борьбу за сохранение суверенитета и территориальной целостности Кипра.

В принятом коммюнике нашла отражение та работа, которую проделали Подготовительная комиссия и Рабочий комитет в Будапеште.

От Русской Православной Церкви в заседаниях Подготовительной комиссии и Рабочего комитета приняли участие епископ Таллинский и Эстонский Алексей (заменивший на этих встречах вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима), член Международного секретариата ХМК прот. Павел Соколовский и секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Бувский.

Прот. П. Соколовский

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ «МИР И СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

По приглашению западногерманского Регионального комитета Христианской Мирной Конференции 20—22 февраля 1964 года в Молодежном центре Церкви земли Гессен-Нассау в Хёхст Оденвальде (ФРГ) под председательством митрополита Молдовы и Сучавы Иустина проходило второе заседание Международной Комиссии Христианской Мирной Конференции «Мир и справедливость».

Основную задачу заседания Комиссия видела в том, чтобы глубже и всесторонне подготовить богословские основы и конкретные аспекты проблематики «Мир и справедливость» в связи с предстоящим ее обсуждением на II Всехристианском Мирном Конгрессе.

На основе материалов, представленных митрополитом Иустином от Румынской Православной Церкви, прот. Павлом Соколовским — от Русской Православной Церкви, а также предложений члена Комиссии от Регионального комитета в ФРГ пастора Г. Симановского, Комиссия выработала и единогласно приняла соответствующие рекомендации Рабочему комитету Христианской Мирной Конференции. Комиссия обратила особое внимание на моральную ответственность христиан и церквей за претворение в жизнь их служения примирению человечества в обстановке, когда от успеха этого служения во многом зависит утверждение на земле прочного и справедливого мира. Комиссия особо отметила, что задачей христиан и христианских церквей в наши дни остается их неослабевающее служение укреплению единой общечеловеческой мирной платформы. Христианство обладает в этом плане большими возможностями и стоит перед большими перспективами.

В своей двухдневной работе Комиссия постоянно ощущала гостеприимство как Регионального комитета ХМК в ФРГ, так и руководителей Молодежного центра.

От имени президента Церкви земли Гессен-Нассау пастора М. Нимёллера Комиссию приветствовал оберкирхенрат проф. В. Зуккер.

Председатель Комиссии Преосвященный митрополит Иустин, вице-председатель проф. Э. Вольф и пастор Г. Симановский дали интервью для радио земли Гессен-Нассау, а также для корреспондентов «Евангелише прессединг» и светской печати, в которых рассказали о деятельности Христианской Мирной Конференции, о предстоящем II Всехристианском Мирном Конгрессе, а также о задачах и результатах второго заседания Комиссии «Мир и справедливость».

*

По окончании заседания Комиссии «Мир и справедливость» пастор Г. Симановский пригласил участников заседания Комиссии от Церквей Венгрии, Румынии, СССР, ЧССР посетить возглавляемый им миссионерский центр Госнера в г. Майнц Кастель, ФРГ (свое название миссия носит по имени своего основателя — немецкого пастора Иоанна Госнера (1773—1858); хотя миссия Госнера не лишена интерконфессиональных элементов, она имеет все же определенно протестантский характер). Гости имели встречу с работниками центра и его воспитанниками и ознакомились с программой работы, проводимой в центре.

В воскресенье 23 февраля члены Комиссии из упомянутых стран присутствовали за богослужением в евангелической церкви г. Майнц Кастель. Местный пастор приветствовал членов Комиссии от лица общины. Преосвященный митрополит Иустин в своем слове, обращенном к общине, отметил исключительное значение и важность экуменических усилий христиан, их служения укреплению международного мира.

Прот. П. Соколовский

Прага, март 1964 г.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ «МИР И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС»

По приглашению председателя Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в Швейцарии пастора Мартина Шварца с 3 по 6 марта 1964 года в г. Базеле, в доме «Братской ассоциации» — «Цинцендорфхауз», под председательством вице-президента ХМК проф. А. Раскера состоялось второе заседание Международной Комиссии ХМК «Мир и германский вопрос».

В заседании Комиссии приняли участие представители христиан Венгрии, Польши, СССР, США, ФРГ, ЧССР и Швейцарии. Члены Комиссии от христиан ГДР не смогли принять участия в этом заседании по причине неполучения швейцарских виз. Это обстоятельство было отмечено участниками заседания с большим сожалением.

Комиссия обсудила меморандум президента ХМК д-ра И. Громадки по германской проблеме, а также материалы представителя Русской Православной Церкви, представителей региональных комитетов ХМК в ГДР, Польше и ЧССР.

В дискуссиях было уделено особое место вопросу о милитаристских и реваншистских тенденциях в ФРГ, которые служат причиной международной напряженности в Европе и являются главным препятствием для мирного урегулирования германского вопроса. При этом члены Комиссии обратили особое внимание на ответственность христианских церквей ФРГ за позитивное разрешение этой проблемы.

Члены Комиссии разработали предложения Рабочему комитету Христианской Мирной Конференции, относящиеся к характеру деятельности соответствующей группы II Всехристианского Мирного Конгресса. Эти предложения были переданы на рассмотрение Рабочего комитета вместе с примечаниями к ним членов Комиссии от ГДР.

Прот. П. Соколовский

КОММЮНИКЕ СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (Берлин — Вейсензее, 19—20 марта 1964 года)

Международный секретариат Христианской Мирной Конференции собрался 19—20 марта на свою очередную сессию в Стефанус-Штифтунг в Берлине — Вейсензее, где он был гостем Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в ГДР.

Основным предметом обсуждения были вопросы, связанные с подготовкой II Всехристианского Мирного Конгресса, созываемого в Праге с 28 июня по 3 июля 1964 года. Представители региональных комитетов в ГДР, Голландии, Западном Берлине, Польше, ФРГ и Швейцарии, принимавшие участие в обсуждениях, доложили о состоянии подготовительной работы в их странах. Международный секретариат с благодарностью отметил непрерывный рост одобрения и поддержки работы Христианской Мирной Конференции со стороны многих церквей. Прежде всего это находит свое выражение в том, что во многих странах число поданных заявок уже значительно превысило контингенты участников, намеченные для II Всехристианского Мирного Конгресса.

Международный секретариат был неприятно поражен тем фактом, что швейцарские власти отказали в разрешении на въезд представителям из ГДР, направлявшимся на сессию Международной Комиссии по германской проблеме в Базеле, и тем самым пытались сорвать успеш-

ное продолжение научной работы Христианской Мирной Конференции. Международный секретариат подтвердил свою готовность поддерживать все предложения, направленные на изыскание путей для мирного разрешения германской проблемы посредством переговоров и отказа от применения силы.

Члены Международного секретариата с удовлетворением отметили появившиеся за последнее время признаки того, что в христианском мире стремление к созданию прочного мирного устройства значительно усилилось, чему немало способствовала также деятельность Христианской Мирной Конференции.

В связи с этим Международный секретариат приветствует всех христиан, готовящихся в эти дни к пасхальным походам за мир и взаимопонимание. Он сознает общность своей ответственности с ними перед Воскресшим Господом Иисусом Христом.

Участники сессии были приглашены на прием, устроенный статс-секретарем по церковным вопросам ГДР Гансом Зейгевассером; на приеме, помимо представителей местной общественности, присутствовали также представители церквей.

Берлин — Вейсензее, 20 марта 1964 года

К II ВСЕМИРНОМУ ХРИСТИАНСКОМУ КОНГРЕССУ В ЗАЩИТУ МИРА

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХИИ

(ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

II Всемирный Христианский Конгресс в защиту мира, проведение которого намечено в Праге в июне — июле текущего года, имеет своей темой изречение из книги пророка Малахии: «Завет Мой с ним был завет жизни и мира». Слова, обращенные Богом чрез пророка Малахию к ветхозаветному священству, напоминают всем поколениям верующих людей о том великом залоге, который Бог дал человеку, — залоге жизни и мира, сохранять и укреплять который призван человек всеми силами своего сознания и воли. В период подготовки к заседанию Конгресса мы хотим ознакомить наших читателей с книгой пророка Малахии, как о ней говорит наша православная русская библеистика.

Избранные Богом и «движимые Духом Святым» (2 Петр. 1, 21), ветхозаветные пророки открывали человеческому роду сокровенные истины. Сказано, что «Господь ничего не делает, не открыв Своей тайны пророкам» (Амос 3, 7). Обладая даром свыше видеть проявление воли Божией в истории, пророки могли в знамениях времени предначертать людям будущего верный путь. Таковым, в частности, является св. пророк Малахия, относящийся к числу так называемых малых пророков-писателей.

Биографические сведения о пророке Малахии дает главным образом церковное предание. Еще в Ветхом Завете существовало произведение на еврейском языке под названием «О жизни и смерти пророков», пользуясь которым некоторые отцы и церковные писатели — свв. Кирилл Александрийский, Ефрем Сирий, Епифаний Кипрский, Димитрий Ростовский и др. — говорили, что пророк Малахия происходил из колена Завулонова, отличался благочестивой жизнью и необыкновенной красотой. В церковных песнопениях он именуется пророком «истинного благочестия» с «ангелообразными души красотой»; зрителем «неизреченных славы»; проповедником «небесных тайн», «божественною зарею» (служба пророку Малахии, Миняя, 3 января).

Пророческое служение Малахия проходил в Иерусалиме и его окрестностях после вавилонского плена, когда храм вновь был построен и совершались богослужения. Скончался пророк за 400 лет до Рождества Христова. Раввины называли Малахию «печатью пророков», так как он был последним богодухновенным писателем Ветхого Завета. Православная Церковь чтит память пророка Малахии 3(16) января.

Книга Малахии названа по имени написавшего ее пророка. Только личное имя пророка могло войти в заглавие книги (Малах. 1, 1), согласно традиции ветхозаветных пророков — указывать свои имена. Без этого условия книга пророка никоим образом не вошла бы в священный канон. Своим именем пророк как бы ручался за божественность своего посланничества и истинность пророчества. Вот почему не возникало сомнения в собственном имени Малахии у автора 3-й книги Ездры (1, 14). Новозаветные писатели признавали книгу пророка Малахии за богодухновенную, каноническую и неоднократно цитировали ее (Мф. 11, 10; Мрк. 1, 2; Лк. 1, 17; Римл. 9, 13).

Книга написана в форме диалога для бесед пророка со слушателями. Все речи пророка отличаются вдохновением, живостью изложения; они доказательны, обладают силой воздействия на человеческие сердца и по праву относятся к образцам ораторского искусства.

В богословской литературе книга прор. Малахии подвергалась всестороннему исследованию. Библиологи, отмечая единство мысли, плана и идейность содержания книги, признавали ее произведением одного писателя — борца за известные идеи, последовательного в своих взглядах.

В своей книге пророк Малахия рассматривает самые разнообразные темы: религиозные, нравственные, общественные. Все его идеалы — в мессианском будущем. Действительно, прежде всего идея богопочитания у пророка Малахии представляется универсальной, выходящей за рамки узко народной религии, ограниченной национальными и географическими барьерами.

Устами пророка Господь Саваоф говорит: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (Малах. 1, 11). «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» (2, 10), — спрашивает пророк. Поскольку существует один Бог — Творец вселенной, следовательно, Он должен быть и любящим Отцом всех людей на земле. Для Него нет различия между нациями, по-своему выражающими Ему свое благоговение, но есть только люди, которых Он создал по Своему образу и подобию (Быт. 1, 26), и ко всем им Господь относится с одинаковым благоволением.

Вера в Единого Творца призвана скреплять людей «узлами любви, единства и единоклассия», — говорит св. Кирилл Александрийский. — Если бы, — продолжает он, — были два бога или даже многие, то ничего неестественного не было бы в том, чтобы и твари разделялись вместе с различными намерениями творцов и при случае становились друг против друга, по воле владык своих. Но так как «один Бог и Отец всех, Который над всеми... и во всех нас» (Ефес. 4, 6), то какая может быть причина для разномыслия?» (Толкование св. Кирилла Александрийского на книгу пророка Малахии. Русск. пер., Сергиев Посад, 1898, стр. 47).

Идея духовного единства людей стала претворяться в жизнь еще в Ветхом Завете, когда «посредством одного народа израильского Бог призывал в общение веры все народы, потому что и они одного естества с Израилем» (Творения блаж. Феодорита. Русск. пер., ч. 5. М., 1857, стр. 365). А новозаветная эра является завершающим этапом. Здесь уже разные народы мира, входящие в Церковь Христову, призваны совместно осуществлять великий идеал, завещанный Христом Спасителем, «да будут все едино» (Иоан. 17, 21). Ради этого благодатного единения Господь «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Еванге-

листами, иных пастырями и учителями... на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 11—13), сохраняя «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3).

Другую речь, полную глубокого смысла и значения, пророк Малахия посвятил священникам. Он замечал, что среди священства его времени было заметно полное безразличие к своим обязанностям и судьбам человечества. Стараясь восстановить идеальное значение священников, пророк Малахия напоминает им о существовании великого завета между Богом и Левием. Известно, что потомки Левия, третьего сына Иакова, в лице Аарона и его сыновей удостоились божественного избрания на священническое служение, и поэтому, называя Левия, пророк имеет в виду все ветхозаветное священство. Еще при жизни Моисея богоизбранное священство получило великий залог. «Я даю ему Мой завет мира» (Числ. 25, 12), — сказал Господь.

Спустя много веков после Моисея Господь через пророка Малахию снова повторил слова завета, некогда обращенные к Левии, с именем которого ассоциируется институт священства. «Завет Мой с ним (Левием) был завет жизни и мира», — читаем у пророка Малахии (2, 5).

Повторяемое дважды слово «завет» на языке Священного Писания «означает не выражение воли умерших, а договор между живыми» (Творения блаж. Иеронима. Русск. пер., ч. 15. Киев, 1900, стр. 225), то есть между Богом и людьми. Сущность этого договора касается «жизни и мира», — той самой идеальной гармонии на земле, к осуществлению которой стремится все человечество. Ведь сказано, что «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия» (Премудр. 1, 13—14). Таков библейский тезис.

Людям оставалось только хранить, оберегать, как зеницу ока, великое таинство жизни на земле. А это во многом зависело от доброй или злой воли самого человека. «Перед человеком, — говорит Премудрый, — жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему» (Сирах. 15, 17). Не раз голос неба и человеческая совесть подсказывали: «Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19), «уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» (Псал. 33, 15).

Стремление к миру, глубоко заложенное в человеческую душу, проявлялось еще в дохристианскую эпоху, несмотря на то, что людей разделяла вражда, грубый эгоизм, нравственное одичание, а борьба за существование была господствующим законом родовых общин, народов и царств. И все-таки лучшие представители языческой философии старались найти средства к ослаблению племенных раздоров путем соглашений и союзов.

Гораздо раньше, чем у античных философов, идеи мира нашли свое глубокое развитие и обоснование у духоносных пророков еврейского народа. Многие из них лично видели страшные последствия войн. Для них война — чуждое, инородное, неестественное явление в человеческом роде; это бедствие и зло, вызванное свободным уклонением человека от идеала жизни. Смертоносной войне пророки противопоставили счастье жизни (Захар. 8, 19; 9, 10; Агг. 2, 9). Пророки не только сами верили в торжество мира на земле, но и убеждали народы в необходимости всеобщего мира, когда в конце концов люди всей земли «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4; Мих. 4, 3).

Таким образом, пророк Малахия, говоря о «завете жизни и мира», как бы суммировал благовестие о мире всех ветхозаветных пророков, живших до него. В то же время пророк Малахия внес и нечто новое, а именно: он напомнил об ответственности священников за судьбы мира. Священники действительно располагали большими возможностями, что-

бы претворить в жизнь этот завет. Их пастырское сердце должно было любить всех, в том числе и пришельцев, как себя (Левит 19, 34). Уста священников произносили слова благословения: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!» (Числ. 6, 24—26). Чистыми руками священники совершали мирные жертвы (Левит 3, 1—5; 7, 11—34), которые не только восстанавливали общение между Богом и человеком, но и выражали собой дружбу, единение, мир с тысячами, миллионами людей. И само место богослужения — Иерусалимский храм, посвященный единому Богу во вселенной, был храмом мира. Вот почему Господь лишил возможности царя Давида строить храм Богу Живому за то, что «пролил много крови и вел большие войны» (1 Паралипом. 22, 8).

Как видно, все способствовало тому, чтобы священники успешно выполняли миссию мира, возложенную на них Богом. Но, к сожалению, это великое дело они не смогли с честью завершить. Причины неудачи как раз и вскрывает пророк Малахия, обличая священников своей эпохи в равнодушие к «завету жизни и мира», беззакониях, отсутствии благочестия и страха Божия (Малах. 2, 1—9).

Какова же судьба «завета жизни и мира»? Ответ находим у пророка Исаии: «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (54, 10). С пришествием на землю «Начальника Мира» (Исаии 9, 6; Ефес. 2, 14—16) Христа Спасителя этот завет получил еще большую силу и перспективность.

Возвещенное Христом Евангелие открыло человечеству Бога любви (1 Иоан. 4, 8) и Отца всех людей (Мф. 6, 9), научило уважать в каждом человеке нравственное его достоинство независимо от расы, национальности и религиозных убеждений (Колос. 3, 11), объединило людей на началах любви, свободы, равенства и братства (Мф. 5, 43—45; Лк. 9, 50; Ефес. 2, 14—16). Самую высокую награду Спаситель дарует тем, которые не только стараются жить в мире со всеми, но и употребляют все средства для умиротворения окружающих людей, предотвращая вражду, раздоры и всякое зло в человеческих отношениях. «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9).

Завет мира Иисус Христос вручил Своим апостолам, а через них — новозаветному пастырству и всей Церкви (Иоан. 14, 27; Лк. 10, 5; 1 Кор. 7, 15; Римл. 14, 19). С тех пор почти на всех языках вселенной звучит священное благовестие мира, ибо только он «прокладывает дорогу любви» (Св. Иоанн Златоуст. Творения. Русск. пер., т. 12. СПб., 1906, стр. 1328—1329) в человеческом роде.

За каждым богослужением в храмах служители алтаря Господня возносят молитвы «о мире всего мира», испрашивают «ангела мирна», преподают «мир всем» и учат о мире. По словам св. Иоанна Златоуста, в Церкви «вообще без мира ничего нельзя ни сказать, ни сделать» (там же, т. 1. СПб., 1895, стр. 667), здесь все направлено к тому, чтобы созидать и распространять «на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). А то, «что священники совершают на земле, то Бог довершит на небе, и мнение рабов утвердит Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть?» — спрашивает св. Иоанн Златоуст («О священстве», Слово III).

Поистине, священнослужители христианских церквей располагают многими возможностями для успешного содействия сохранению и упрочению мира на земле. Именно теперь, как никогда, каждый из них в ответе перед Божиим «заветом жизни и мира» (Малах. 2, 5). Судьба Хиросимы и Нагасаки должна вызывать страх и трепет за безразличие и безучастность к этому святому завету мира и к Тому, Кто создал человека и самую жизнь.

Общими усилиями предотвратить мир от катастрофы — это «не менее значит, чем и сотворить мир, можно сказать, нечто удивительное, даже более. Сотворить — значит привести что-нибудь из небытия в бытие; а держать уже существующее, но готовое обратиться в ничто, соединять противоборствующее между собою — это дело великое и удивительное, это знак великой силы» (Св. Иоанн Златоуст. Творения. Русск. пер., т. 12, стр. 21).

И мы верим в то, что непреложный завет мира дан Богом для того, чтобы постоянно мобилизовать духовные, нравственные и богословские силы служителей Церкви на активную и неустанную деятельность примирения человечества; чтобы во имя жизни на земле было, наконец, уничтожено оружие смерти и вместо всегубительного пламени войны «весь мир был освещаем ясным светом и занимался беспрепятственно делами» (Премудр., 17, 19).

По силе ежедневных молитв Вселенской Церкви Христовой, несомненно, труды защитников мира увенчаются победой, ибо «Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром» (Псал. 28, 11).

Доцент К. Комаров

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВТОРОЕ ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ НА ОСТРОВЕ РОДОСЕ

26 сентября 1963 года, почти день в день два года спустя после первого Всеправославного Совещания на острове Родосе (24 сентября — 1 октября 1961 г.), на том же Родосе собралось второе Всеправославное Совещание, продолжившее в известной мере дело первого, хотя и отличавшееся от него по своим задачам, характеру работ и значению.

Родосские Совещания явились поистине всеправославными и общецерковными. На них была представлена вся Православная Церковь в целом (за небольшим исключением), и на Родосе, таким образом, был осуществлен древний соборный принцип, практически мало демонстрировавшийся в ходе церковной истории позднейшего времени. Это проявление соборности было для многих наблюдателей столь неожиданно и непривычно, что в преддверии первого Совещания ряд из них высказали сомнение в его успехе. Действительность опровергла эти опасения, и эти совещания явили всему христианскому миру свидетельство православного единства.

Отличительной чертой первого Родосского Совещания был чисто теоретический характер его работ — намечались темы будущего Предсобора, но не решались по существу никакие вопросы.

Второе Родосское Совещание 1963 года состоялось в иных условиях, с целью обсуждения, в отличие от первого, конкретных практических вопросов, требовавших определенного решения. Общей темой Совещания было отношение Православия к Римо-католицизму. Непосредственным поводом к его созыву было приглашение наблюдателей на вторую сессию Второго Ватиканского Собора, посланное кардиналом Беа, руководителем Секретариата по христианскому единству Римско-Католической Церкви, главам всех автокефальных православных церквей. Собрание на Родосе имело целью совместно обсудить это предложение, принять общее решение, а также в связи с этим рассмотреть вопросы об общем отношении к Риму в конкретной обстановке положения современного христианского мира.

Инициатива созыва второго Родосского Совещания принадлежала Константинопольской Патриархии, точнее, Святейшему Вселенскому Патриарху Афинагору I. Получив согласие от большинства глав автокефальных церквей на свой запрос, Патриарх Афинагор осуществил созыв этого Всеправославного Совещания. Русская Православная Церковь приняла приглашение, ибо она всегда была сторонницей всеправославного совместного обсуждения и решения вопросов общецерковного характера, да и самая тема Совещания — вопрос о наблюдателях на Ватиканском Соборе и об отношении к Римо-католицизму — была в ее глазах важной и актуальной, как это видно и из того, что она посылала своих наблюдателей на первую сессию Второго Ватиканского Собора.

Из четырнадцати автокефальных церквей, составляющих ныне полноту Православной Церкви, на первом Родосском Совещании присутствовали представители двенадцати церквей, т. е. все, кроме Грузинской и Албанской. Впрочем, Грузинская Церковь, хотя и не прислала тогда своих представителей, так как была приглашена Константинополем слишком поздно, и притом в качестве автономной, а не автокефальной Церкви, каковой она издревле является, уполномочила Московский Патриархат представлять ее на Родосе. Таким образом, мы можем утверждать, что после стольких веков на первом Родосском Совещании Православная Церковь впервые собралась в своей полноте. На втором Родосском Совещании не были представлены Элладская, Грузинская, Албанская и Польская церкви, что, однако, как ни огорчительно было само по себе, не могло повлиять на ход Совещания.

Русская Православная Церковь, как и большинство других церквей, была представлена на Совещании двумя архиереями: митрополитом Минским и Белорусским Никодимом, главой делегации, и архиепископом Брюссельским и Бельгийским Василием. Оба делегата прибыли в Афины во вторник 24 сентября, в послеполуденное время: митрополит Никодим из Москвы, архиепископ Василий из Парижа. На аэродроме они были встречены митрополитом Родосским Спиридоном, представителем Константинопольского Патриарха и представителем Организационного комитета по подготовке Совещания. Митрополит Спиридон был, как и во время первого Совещания, нашим гостеприимным хозяином, и мы многим ему обязаны за его братскую любовь и заботу о всех нас. С аэродрома мы отправились на машинах в гостиницу «Сесиль», в местности Кифисия, вблизи Афин, куда постепенно съезжались делегаты поместных церквей. Вечер прошел во взаимных знакомствах или встречах старых знакомых, в братских беседах на церковные темы и о работах предстоящего Совещания.

На следующий день, в среду 25 сентября, все собравшиеся в Афинах делегаты поместных церквей посетили Блаженнейшего Архиепископа Афинского Хризостома, Предстоятеля Элладской Церкви. Принял он нас весьма любезно и угостил, по общему восточному обычаю, чашкой кофе с вареньем и лукумом.

По окончании визита Архиепископу Хризостому участники Совещания отправились в королевский дворец и расписались там в книге посетителей.

На следующий день, в четверг 26 сентября, утром, все участники Всеправославного Совещания вылетели на особом, предоставленном им, самолете на остров Родос и через час, около полудня, были торжественно встречены на аэродроме острова. Почетный караул моряков отдавал честь по выходе из самолета, играл военный оркестр, в городе, перед собором, стоял почетный караул войск и шеренги учащейся молодежи. Мы шли в собор Благовещения Пресвятой Богородицы, где был совершен краткий торжественный молебен. Потом был прием у губернатора Додеканеса («Двенадцатиостровия»; Родос — самый большой из этих островов) г-на Иоанну и городского головы г-на Петридиаса — старых знакомых по первому Родосу. Дружественными были их приветственные речи. Кстати, речь г-на Иоанну могла бы быть названа его «лебединой песней», ибо наступил министерский кризис, правительство подало в отставку и для проведения выборов было назначено другое правительство. Вместе с правительством ушли в отставку и губернаторы, в том числе и г-н Иоанну, непосредственно после своей речи. В дальнейшем мы его больше не видели, зато городской голова г-н Петридиас продолжал оказывать нам свое широкое гостеприимство. Народа на площади при встрече и молящихся в соборе во

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ —
УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ НА о. РОДОСЕ

время молебна было сравнительно много (если принять во внимание, что в городе Родосе всего десять тысяч жителей, а на всем острове в целом — пятьдесят тысяч).

Вслед за тем мы отправились на машинах в гостиницу «Элафина» («Олень»), принадлежащую Родосской митрополии, где нам предстояло жить и где должны были происходить деловые заседания нашего Совещания. Гостиница находится в пятидесяти километрах от города Родоса, в горной местности, на высоте 800 метров, среди чудного соснового леса, вблизи раньше существовавшего монастыря св. пророка Илии, от которого сохранилась церковь, где мы молились и служили литургию во время Совещания. Из окон наших открывался великолепный вид на остров и на море внизу. Так приятно было находиться вдали от городского шума и суеты, в полной тишине! И в то время, как в городе стояла сильная жара, у нас погода была чудная. Солнце днем, правда, сильно пекло, но в тени было прохладно, а по вечерам даже холодновато. Один только был недостаток — далековато от города, на частые поездки туда приходилось терять много времени.

Разместившись и пообедав в гостинице, мы почти сразу вновь отправились на машинах в город, где в половине пятого дня в Благовещенском соборе было назначено официальное открытие Всеправославного Совещания. Оно началось торжественной вечерней, которую возглавлял митрополит Илиопольский Мелитон — глава делегации Вселенской Патриархии. По окончании богослужения собравшиеся представители поместных церквей прочитали свои приветственные послания Всеправославному Совещанию. Для сокращения времени эти послания, в виде исключения из общего порядка ведения дел на Совещании, не переводились с одного официального языка (греческого и русского) на другой. Поэтому большинство негреческих представителей предпочло говорить по-гречески, дабы быть понятными присутствовавшим, в значительном своем большинстве грекам (заседание было открытое, и в церкви было довольно много народа). По-русски прочитали свои приветствия представители Болгарской и Чехословацкой церквей. От лица делегации Московской Патриархии митрополит Никодим прочитал следующее приветствие: «Преосвященнейшие и возлюбленные во Христе архипастыри и собратия, честнейшие отцы и братия! От имени Святейшего Патриарха нашего Алексия и Священного Синода Русской Церкви приветствую настоящее высокое собрание, на котором представлены многие православные церкви. Это наше приветствие исполнено любовью во Христе и сердечным пожеланием, дабы Христос был посреди нас, дабы Дух Святой наставил нас на всю истину, дабы благословением Божиим и Его благодатью мы имели полный успех в наших трудах, чтобы все совершилось на благо Церкви Христовой, на пользу Святого Православия. Радует, что мы собрались сегодня воедино от пределов земли. Наша радость велика, так как мы показываем всему миру образ нераздельного единого Православия. Наша радость была бы еще более полной, если бы все без исключения православные поместные автокефальные церкви были здесь представлены. Однако отсутствие некоторых автокефальных церквей не нарушает единства любви, которое существует и всегда будет существовать между всеми православными церквями. Еще большей была бы радость всех чад Святой Православной Церкви, если бы подобные собрания происходили не только по обстоятельствам и были, следовательно, случайными, хотя и значительными, но были бы систематическими и обычными, как ровное дыхание Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Веруем и надеемся, что в будущем так и будет. Сегодня, однако, собравшись на этом богоспасаемом острове Родосе на наше собрание, мы приветствуем о Господе нашего госте-

принимного хозяина Преосвященнейшего митрополита кир Спиридона, любовь которого мы хорошо знаем. И вновь приветствую всех вас, возлюбленные во Христе отцы и братья, от имени Русской Церкви и со всеми молю Единого Бессмертного Христа, Спасителя нашего, Единого Главу Святой Церкви, дабы Он благословил всех нас и работы наши во славу Его. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми нами! Господи, благослови нас!»

С приветственными речами выступили также митрополит Родосский Спиридон, представители гражданских властей и т. д. Вечером, по окончании заседания, состоялся прием в честь участников Совещания, устроенный митрополитом Спиридоном в помещении митрополии, а потом — ужин, данный нам в одной из гостиниц города новым представителем правительства. Поздно вечером, после ночного путешествия на машинах, мы вернулись к себе в гостиницу.

Следующий день, пятница 27 сентября по новому стилю, был праздником Воздвижения Креста Господня. Хотя Вселенская Патриархия и следует в праздновании неподвижных праздников новому календарю и Воздвижение уже праздновала 14 сентября, представителям Русской Церкви было предложено отслужить в этот день литургию праздника Воздвижения. Служил Владыка Никодим вместе со священниками и диаконами в церкви св. пророка Илии, что рядом с нашей гостиницей. Возгласы и пение совершались по-славянски, по-гречески и по-арабски. Все горячо молились об успехе работ Совещания. Литургия началась в семь утра и закончилась немного ранее девяти. Далее, согласно программе, после утреннего завтрака началось первое деловое заседание Всеправославного Совещания в особом продолговатом зале гостиницы «Олень». Делегации церквей расположились друг перед другом, каждая за особым столиком, в иерархическом порядке, вдоль зала заседания. Председатель, митрополит Мелитон, и секретарь, митрополит Хризостом, занимали место также за отдельным столом вверху зала. Там же сидели и переводчики*. Все встали и, обратившись к изображению Распятия и святым иконам, пропели тропарь и кондак Пятидесятницы и другие молитвы. Председатель объявил заседание открытым и произнес приветственную речь, в которой в общих чертах говорил о задачах Совещания. После этого был обсужден вопрос о представителях прессы и о порядке издания информационных сообщений. (Текст их вырабатывался секретариатом и одобрялся главами делегаций, как на первом Родосе. Заметим, что, в отличие от первого Родосского Совещания, иностранных корреспондентов на втором Родосе почти не было. Была представлена почти исключительно одна греческая пресса.) На этом первое, утреннее заседание и закончилось.

Возобновилось заседание в шесть часов вечера. Председатель заявил, что будет рассматриваться первый пункт программы — вопрос о посылке или непосылке наблюдателей на вторую сессию Ватиканского Собора в ответ на приглашение кардинала Беа — и предложил каждой церковной делегации высказать по этому поводу свое мнение. Из высказанных вслед за тем представителями церквей мнений выяснились известные различия их взглядов на этот вопрос.

* Надо заметить, что вопрос о переводчиках, как и на первом Родосе, оставался большим местом Совещания. Как известно, на всеправославных совещаниях все заседания ведутся фактически на двух языках — греческом и русском, и всё должно постоянно переводиться с одного из этих языков на другой, чтобы было понятно всем присутствующим. Никаких синхронных переводов на Родосе, конечно, не было (по техническим условиям), и тяжесть переводов легла поэтому на приглашенных Организационным комитетом светских переводчиков, которые при всем своем старании не могли вполне справиться со своей задачей из-за недостаточного знания богословских терминов.

Следующий день, суббота 28 сентября, начался в семь часов утра торжественной архиерейской литургией. Служил ее представитель Антиохийской Патриархии митрополит Алеппский Илия. Ему сослужили многочисленные священники и диаконы. Возгласы произносились по-арабски и по-гречески, пели преимущественно по-славянски — русские, сербы, болгары, каждый своими напевами. Было очень торжественно и вместе с тем молитвенно и умирительно. Литургическое и духовное единство Святого Православия при всем его языковом и культурном многообразии ярко ощущалось всеми молящимися. Началось заседание в 10 час. 20 мин. утра.

В результате обсуждения единодушно было принято решение по первому пункту повестки дня, чтобы вопрос о посылке наблюдателей на вторую сессию Ватиканского Собора был оставлен на свободное решение самих поместных церквей. Представитель Кипрской автокефальной Церкви высказал пожелание, чтобы наблюдателями в Ватикан назначались не епископы, а лица в иерейском сане или миряне-богословы. Митрополит Никодим поддержал это предложение, заявив, что сан епископа несовместим с положением наблюдателя. Это предложение было единогласно принято. Затем Совещание перешло к обсуждению второго пункта программы своих работ — к вопросу об отношениях с Римско-Католической Церковью. Особых принципиальных расхождений он не вызвал. Участники Совещания единогласно одобрили предложение о начале богословского диалога с Римской Церковью на равных началах и на одинаковом уровне с тем, чтобы это решение Родосского Всеправославного Совещания было представлено на рассмотрение всем автокефальным православным церквам и потом проведено в жизнь всей Православной Церковью сообща. Были зачитаны и одобрены текст Послания Совещания, краткие протоколы его заседаний и составлены информационные сообщения для прессы. После этого деловая часть работ Всеправославного Совещания была объявлена законченной. Присутствовавшие пропели молитвы, прочитали Символ веры, совместно, каждый на своем языке. У всех нас было спокойное и радостное, светлое чувство благодарности Богу за то, что мы сделали конкретное полезное для Православия дело, что Православие на нашем Совещании продемонстрировало себя миру единым в братской любви и взаимопонимании о Господе, в Духе Святом. Мы ощущали также, что наши решения могут стать шагом на пути к христианскому единству.

Вечером в Благовещенском соборе города Родоса была отслужена при участии Преосвященных членов Совещания воскресная вечерня, а на следующий день, в воскресенье 29 сентября, — торжественная соборная литургия на греческом, славянском, арабском и румынском языках главами всех делегаций автокефальных церквей — участниц Родосского Совещания. На этой литургии было оглашено Послание Всеправославного Совещания. Вечером того же дня делегация Вселенской Патриархии устроила в «Гостинице Роз» банкет в честь всех делегаций автокефальных церквей. Отметим также, что на одном из заседаний Совещания митрополит Родосский Спиридон вручил от имени Патриарха Афинагора всем участникам Совещания крест в память тысячелетия Святой Горы Афонской. На следующий день, в понедельник 30 сентября, участники Совещания совершили на пароходе экскурсию-паломничество в монастырь Панормит (в честь св. Архангела Михаила), расположенный на островке Сими, в 30 километрах от острова Родоса. Монастырь очень почитается населением из-за его чудотворной иконы Архангела Михаила, и по праздникам в нем бывает много народа. К сожалению, монашеская жизнь в нем находится в упадке. Конечно, братия монастыря, состоящая из двух иноков, не может

совершать ежедневных монашеских богослужений, и монастырь превратился скорее в обычную церковь, где по воскресеньям и праздникам совершаются богослужения для окрестного населения и приезжающих паломников и экскурсантов. Приняли нас в обители очень гостеприимно, показали достопримечательности монастыря. Мы помолились в церкви, приложились к чудотворной иконе. На трапезе нам был предложен прекрасный обед, во время которого произносились приветственные речи. Митрополит Никодим в своем слове выразил сердечную благодарность за гостеприимство и братскую любовь, которую мы всюду встречали. Выступление Владыки Никодима было покрыто шумными аплодисментами. Поздно вечером мы все вернулись в гостиницу «Олень» на Родосе, а на следующее утро, в понедельник 1 октября, вылетели на самолете в Афины. Там главы делегаций нанесли прощальный визит Архиепископу Хризостому. На этом официальная часть Всеправославного Совещания на острове Родосе закончилась. На следующее утро представители церквей стали разъезжаться, каждый в свою страну. Митрополит Никодим вылетел в Москву, а архиепископ Василий — в Брюссель.

Подводя итоги Родосскому Совещанию, можно сказать, что, как и первое Совещание, оно было, в общем, несомненным успехом для Православия. Существовавшие между церквями различия во взглядах были, с Божией помощью, сравнительно легко преодолены, и единство в свободе Святого Православия еще раз явлено всему миру. Можно также сказать, что если значение первого Родосского Совещания было главным образом в том, что на нем был проявлен во всеправославном масштабе древний принцип соборности, то на втором Родосе мы видели применения этого соборного принципа на практике, при решении — и притом успешном — конкретных текущих дел общеправославной жизни. Но вместе с тем второе Родосское Совещание еще раз наглядно показало, что в Православии нет места для какого-либо примата в римском духе, что ни одна поместная Церковь, каково бы ни было ее историческое значение, не может господствовать над другими и диктовать им свою программу и волю. Работы Родосского Совещания потому были столь плодотворными и братскими по духу, что все участвовавшие в нем поместные церкви были готовы прислушиваться друг к другу, принимать во внимание положение и особые интересы каждой из них, уступать друг другу и не навязывать Совещанию своей заранее выработанной программы.

Конечно, многое в постановлениях Родосского Совещания не вполне ясно и может быть истолковано по-разному. Как будет организован диалог с Римом, кто его будет вести, что в точности значит выражение «на равных условиях»? Усилиями Русской Церкви в текст информационного коммюнике было прибавлено выражение о «совместном» (από κοινού) проведении в жизнь диалога с римо-католиками. Этим достаточно ясно указывается, что диалог должен быть общим делом всей Православной Церкви. Опыт, однако, показывает, что практически не все это одинаково понимают. Не совсем ясно также, как будет осуществляться необходимая для начала диалога совместная богословская подготовка. Кратковременность работы Родосского Совещания не позволяла более детально формулировать эти вопросы. Все эти, незначительные сравнительно, недостатки работ и плодов второго Всеправославного Совещания на острове Родосе не могут, однако, сколько-нибудь существенным образом уменьшить его исторического положительного значения, как яркого выражения православного соборного духа в практической конкретной работе и как важного шага на пути к общехристианскому единству в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Архиепископ Василий

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ИТОГИ ОДЕССКОЙ СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в г. Одессе в 1964 году было первым заседанием одного из руководящих органов ВСЦ, происходившим в СССР по приглашению Московского Патриархата.

В течение пяти дней, с 10 по 14 февраля, Исполнительный комитет, как отметил генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт-Хуфт, «делал свою обыкновенную, нормальную работу», т. е. заслушивал сообщения представителей отделов, департаментов, комиссий Всемирного Совета Церквей о деятельности в пределах их компетенции, обсуждал доклад наблюдателя Всемирного Совета Церквей на второй сессии Второго Ватиканского Собора, рассматривал текущие вопросы в соответствии с практическими предложениями членов Исполкома и Штаба и принимал соответствующие решения. Важность работы настоящей сессии Исполнительного комитета состояла в том, что все предпринятые ею в Одессе практические шаги имели в виду новую экуменическую обстановку, сложившуюся за последнее время. Решения, зафиксированные в документах, с одной стороны, вновь подтвердили принципы, на которых строится деятельность Всемирного Совета Церквей, а с другой — определили возможность для церквей найти новые взаимные связи и сделать дальнейшее продвижение на пути к единству и общему служению.

Говоря об итогах Одесской сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, мы должны прежде всего обратить внимание на два документа, принятые и опубликованные Исполкомом и получившие затем широкое распространение в христианских церквях. В этих документах речь идет о христианском единстве на настоящем этапе экуменического движения и о проблемах разоружения государств, т. е. о вопросах самых существенных для единства церквей и их практического служения миру.

Первый документ, озаглавленный «Христианское единство: современная стадия» («Christian Unity — the present stage»), составлен на основании изучения и обсуждения недавних экуменических событий, в том числе второй сессии Второго Ватиканского Собора и многих важных встреч между главами и руководящими деятелями различных христианских исповеданий. Он состоит из двенадцати пунктов и содержит в себе следующее.

1. Исполнительный комитет ВСЦ констатирует, что «мы вступили ныне в новую фазу истории экуменического движения, — того движения, через которое Бог собирает Свой народ воедино, в соответствии со Своей волей, явленной в Иисусе Христе». Ибо теперь пришло время, когда «почти все церкви признали необходимость единства» и активно включают в поиски путей к нему. В первом пункте рассматриваемого заявления говорится о ценности вклада в дело единения церквей,

который могут внести Римско-Католическая и другие церкви. В связи с этим Исполнительный комитет особенно приветствует «внимание, которое Римско-Католическая Церковь уделяет экуменизму на совещаниях Второго Ватиканского Собора».

2. Расширение экуменического движения, характерное для нового периода его истории, требует точного знания христианами основ экуменизма, а также стоящих перед церквями в их поисках единства проблем и задач. Во втором пункте говорится, что «по молитвам христиан многих и различных исповеданий и в результате особенно быстрого развития экуменизма за последние годы гораздо большее, чем раньше, число людей осознало настоятельную необходимость единения, а в самых широких кругах проявляется интерес к вопросам, связанным с этим единением. Но редко когда-либо ощущалась такая необходимость в разъяснении этих вопросов, как в настоящий момент. Цель настоящего документа — изложить некоторые мнения, которые, как мы полагаем, являются существенными для полного понимания того, что сейчас стоит «на повестке дня». Мы предлагаем эти мнения всем, в особенности церквям — членам ВСЦ, кто занят поисками того, какие шаги должны быть предприняты в данный момент и каким образом мы можем правильно использовать предоставленные Богом возможности».

3. Члены Исполнительного комитета придают исключительное значение личным контактам глав церквей, богословов и рядовых верующих. В документе сказано: «Мы радуемся, что между церковными руководителями и между членами различных исповеданий устанавливается все больше личных связей. Особенное внимание мы обращаем на встречи руководителей тех церквей, между которыми ранее не было контактов: на встречи в Иерусалиме, Риме и в других местах». Контакты между людьми, признающими друг друга братьями во Христе, обнаруживают «истинную природу экуменической задачи», имеющей в виду «славное обетование» единства. Через контакты преодолеваются трудности, ликвидируется недопонимание и открывается путь примирения.

4. «Действительная трудность в проблеме экуменизма — взаимоотношения между церквями. Вопрос в том, как могут разделенные друг с другом церкви вступить в «диалог» и сотрудничество и обрести новые, более тесные формы взаимоотношений. Все одинаково обязаны исповедывать Истину, открывшуюся во Христе. Как могут церкви объединиться и трудиться вместе на пользу того полного единства, которое, согласно воле Божией, они должны явить миру и в мире?» Исполнительный комитет ВСЦ считает необходимым для преодоления трудностей использовать опыт сотрудничества церквей во Всемирном Совете, приобретенный за последние десятилетия. На основании опыта устанавливаются принципы и методы, ведущие церкви по пути к единству в их экуменическом развитии.

5. Одним из основных принципов экуменической деятельности является самостоятельность каждой Церкви-члена, ее право иметь собственное понимание вопросов единства и независимо от других определять направление и содержание своей деятельности. «Существенно необходимо, — говорит документ, — чтобы право каждой церкви иметь и развивать свое собственное частное отношение к проблеме церковного единства вполне признавалось и уважалось». Это положение подтверждают мысли, выраженные в 1950 году Центральным комитетом ВСЦ в Торонто. В соответствующем заявлении было сказано, что членство в ВСЦ не имеет в виду принятия специфичной доктрины относительно природы церковного единства. Во Всемирном Совете находится место для еkkлезиологии каждой Церкви, готовой принять участие в экуменическом собеседовании и стоящей на базисе Совета. Членство в ВСЦ не заставляет церкви рассматривать свои взгляды

как «только относительные». Во Всемирном Совете каждая Церковь твердо свидетельствует собственные убеждения.

6. Несмотря на разницу в понимании многих проблем, уже теперь можно констатировать определенное согласие церквей по некоторым вопросам экуменизма. Исполком утверждает, что церкви, имеющие разные концепции церковного единства и представляющие разные формы экуменизма, все же достигли в совместной работе определенных убеждений относительно единства Церкви и их общей экуменической задачи. Эти «убеждения» были выражены в различных документах, исходящих от Генеральной Ассамблеи или Центрального комитета, начиная с 1948 года. Особенно хорошо отмечены они «Торонтским заявлением» относительно «Церкви, церквей и Всемирного Совета», а также в заявлении III Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели «О единстве». Далее рассматриваемый документ перечисляет пункты, особенно важные для настоящего момента.

7. Главную основу для общехристианского единства составляет вера, согласно Священному Писанию, в Господа нашего Иисуса Христа, как истинного Бога и Спасителя. В этой общей вере церкви находят силы и возможности для установления уз братства, которое должно выражаться в реальных и более тесных связях.

8. Твердым основанием братства является равноправие церквей-членов в ВСЦ. Исполнительный комитет констатирует, что во Всемирном Совете все церкви-члены имеют равные привилегии: совместно участвуют в разработке генеральной линии Совета, в тех или иных заявлениях и в практических решениях, в избрании руководящих деятелей и членов аппарата ВСЦ, а также его постоянных органов. Совет оставляет за церквами-членами право на любую инициативу в области межцерковных связей, сам же действует только на основе общего согласия своих членов.

9. Действенным методом сближения церквей является диалог между ними. Всемирный Совет стремится способствовать диалогу, потому что в результате его церкви пришли к признанию того, что они все исповедуют одного Господа, все участвуют в едином крещении и поклоняются в Троице славимому Богу — Отцу и Сыну и Святому Духу. Хотя церкви не единодушны в вопросах экклезиологии, тем не менее диалог между ними может происходить на равных началах. Исполнительный комитет находит, что стороны в диалоге должны «так же охотно слушать, как и говорить», «так же охотно принимать, как и давать» и что они не должны отворачиваться от существующих трудностей и напряженности.

10. Столь же действенным методом является совместная практическая деятельность церквей. Исполнительный комитет ВСЦ указывает, что церкви — члены Совета должны признать свою солидарность друг с другом. Во всех возможных обстоятельствах они должны принимать участие в общей деятельности и на основании консультации и согласия помогать друг другу нести общее свидетельство. На пути к совместной деятельности могут встречаться препятствия. Для устранения их церкви должны находить согласованные решения. Как пример преодоления трудностей Исполнительный комитет приводит в рассматриваемом документе решение проблем прозелитизма и религиозной свободы, в отношении которых уже выработаны определенные общие принципы, оказывающие все возрастающее влияние в жизни церквей.

11. Постепенно церкви, состоящие во Всемирном Совете, пришли к более ясному представлению о конкретных чертах того единства, к которому должны стремиться. Такое представление было сформулировано в Заявлении III Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели, в котором говорится: «Мы верим, что единство, являющееся волей Божией и Божественным даром Его Церкви, реализуется, когда все и во

в всяком месте крещенные в Иисуса Христа и исповедующие Его Господом и Спасителем, приводятся Духом Святым к единому совершенному братству, содержа единую апостольскую веру, проповедуя единое Евангелие, преломляя единый Хлеб, соединяясь в общей молитве, живя одной жизнью, протекающей в свидетельстве и служении каждому, и будучи все объединены со всем христианским братством во всяком месте и во всякое время, так что пастырство и членство принимаются всеми, действуя и говоря совместно, в соответствии с теми обстоятельствами, каких требуют задачи, к которым Бог призвал Свой народ». Члены Исполнительного комитета отмечают, что это заявление оставляет открытым вопрос о юридической или канонической структуре Церкви. Однако они находят, что оно является удовлетворительным во многих случаях, и в частности когда церкви не ищут такого единства, которое «характеризуется единообразием или требованием признания единого, централизованного, административного авторитета».

12. В заключение документ говорит о цели, которую поставили перед собою члены Исполкома ВСЦ столь пространным заявлением. «Мы излагаем снова эти принципы, которыми вдохновляется жизнь Всемирного Совета Церквей, потому что таким путем мы можем вместе идти к единству. Мы верим, что через это Господь приведет нас «как хочет и когда хочет» к полному единству всех церквей во Христе Иисусе, Который есть Глава Церкви». Далее говорится: «Мы призываем церкви — члены Всемирного Совета Церквей упорно, в каждой части мира, проводить в жизнь эти убеждения и полностью использовать те великие возможности, которые Бог дарует екуменическому движению в нашу эпоху. Мы верим, что церкви и их конгрегации, так же как и отдельные христиане, воспользуются новыми возможностями личного общения, откровенного собеседования, совместной молитвы и сотрудничества с братьями христианами любого исповедания для исполнения общехристианских задач».

Заключительные слова документа обращены к тем церквям, которые не входят во Всемирный Совет. Последние приглашаются к размышлению над вопросом, каким образом смогут они принять участие во всеобщем христианском братстве. Ввиду того, что теперь «все церкви ощутили великую ответственность по отношению друг к другу и могут научиться от «обновления», дарованного им и другим церквям — их сестрам, Исполнительный комитет ВСЦ призывает не только церкви-члены, но и церкви, находящиеся вне Совета, «все более и более объединяться в служении миру во имя Христа — Господа всех».

Внимательно следя за ходом мысли в изложенном Заявлении, православный читатель несомненно сможет сделать к каждому из его пунктов замечания. Но при критическом подходе он должен иметь в виду, что этим Заявлением Исполнительный комитет ВСЦ отразил екуменическое мышление на некоей промежуточной стадии его развития, еще далекой от конечной цели движения — достижения церковного единства.

Второй документ — «Разоружение — проблемы и возможности на сегодня» («Disarmament — problems and opportunities today») — представляет собою естественное развитие первого, ибо отражает точку зрения Исполнительного комитета ВСЦ на практическое христианское служение в мире и для мира.

Заявление начинается замечанием о том, что принятая в Рочестере в августе 1963 года резолюция Центрального комитета ВСЦ «Договор о запрещении испытаний и следующие шаги» нашла горячий отклик со стороны многих церквей и широкое распространение в правительственных кругах ряда стран, а также была вручена членам конференции Комитета восемнадцати государств по разоружению предста-

вителями Комиссии Церквей по международным делам ВСЦ (CCIA), которые имели консультации с главами делегаций ядерных держав.

Затем члены Исполкома ВСЦ приветствуют ослабление международной напряженности в результате заключения летом 1963 года в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в воздухе, под водой и в космическом пространстве и призывают великие державы к сотрудничеству по разоружению и к преодолению трудностей, возникающих на пути к нему. Они перечисляют четыре обстоятельства, препятствующие решению проблемы разоружения:

1. Обнаруживающуюся при переговорах тенденцию правительств отстаивать лишь те планы, которые предложены их представителями, тогда как эти планы должны расцениваться с точки зрения их внутренней конструктивной значимости, в обстановке готовности к переговорам и согласованным предложениям.

2. Стремление государств получить через шаги, направленные к разоружению, военное преимущество. Исполком ВСЦ полагает, что народы и правительства должны искать таких соглашений, которые, в условиях существующего военного равновесия, позволят при разоружении государств сохранить разумный паритет.

3. Использование в своих интересах некоторыми государствами местных конфликтов и поощрение этих конфликтов экономическими мерами, свержениями правительств, организованными извне, и другими актами вмешательства во внутреннюю жизнь меньших государств.

4. Иностранный контроль, мешающий самоопределению народов и усложняющий международную ситуацию.

Эти обстоятельства порождают недоверие между государствами и взаимную подозрительность.

Члены Исполнительного комитета ВСЦ правы, когда замечают, что путь к миру на земле не является легким и что время свершения миролюбивых стремлений человечества не может наступить так быстро, как хотелось бы. Но они еще более правы в своем утверждении, что задачей международной жизни, ее основной целью должно быть всеобщее и полное разоружение. Исполнительный комитет ВСЦ с одобрением перечисляет сделанные в последнее время участвующими в переговорах сторонами миролюбивые предложения: о заключении пакта о ненападении; о заключении международного соглашения об отказе всех государств от использования силы при решении территориальных споров и вопросов о границах; о заключении соглашений об отказе всех государств от прямых или косвенных угроз и применения силы для достижения политических или экономических преимуществ, равно как и подрывных действий и тайной передачи оружия; о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей и передаче ядерной продукции на цели мирного созидания; об учреждении контрольных постов — в целях гарантии от внезапного нападения; о сокращении ядерных боевых запасов и средств доставки ядерного оружия; о предотвращении разрастания ядерной военной мощи и создании безъядерных зон; о прекращении подземных испытаний ядерного оружия. В этих предложениях Исполнительный комитет видит реальные шаги к установлению всеобщего мира и залог реального осуществления разоружения.

Члены Исполкома констатируют, что попытки осуществить прогрессивное разоружение через многосторонние соглашения продолжаются, невзирая на промедления и трудности. Однако они предупреждают народы мира, чтобы те не полагались только лишь на эти попытки. Народы и государства должны стремиться к односторонним активным действиям в области разоружения. Излагаемое заявление перечисляет те действия, которые могут быть приняты в одностороннем порядке для смягчения напряженности. К ним относятся сокращение военных бюд-

жетов, сокращение наличных вооруженных сил, сдержанность в случае увеличения напряженности, прогрессивно увеличиваемый вклад расщепляющихся материалов в мирные предприятия и многое другое, создающее основу для международных соглашений, направленных к миру.

Исполнительный комитет ВСЦ подчеркивает реальную ценность вклада в дело международного мира средних и малых государств, ибо не только великие державы, но и меньшие государства несут ответственность за судьбы мира. Малые государства, как входящие в группировки сил, так и стоящие вне их, имеют возможность проявить свою волю и оказать воздействие на создание атмосферы мира. Они призываются побуждать сильные государства к соглашениям и взаимным уступкам. Вклад средних и малых государств в дело мира может оказаться определяющим и всегда является глубоко знаменательным.

Документ заканчивается призывом к церквям усилить борьбу за мир. Обращаясь к церквям, Исполком пишет: «Мы верим, что приспело время для дальнейшего продвижения человечества вперед в его борьбе против войны и несправедливости, — продвижения, которое может быть небольшим и медленным, но должно быть уверенным и постоянным. Мы призываем церкви возобновить и активизировать свои усилия в борьбе за мир, соединяя свою миротворческую деятельность с борьбой за мир других людей доброй воли, понуждая правительства выполнить мирные предложения, перечисленные здесь». Приведенные в конце Заявления слова апостола Павла «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Римл. 12, 18) подтверждают христианскую основу изложенного в документе.

Таковы два основных заявления, сделанные Исполнительным комитетом на Одесской сессии. Интересны и другие материалы сессии.

Во время рабочих заседаний большое внимание было обращено на практическое участие Всемирного Совета в христианской деятельности. В частности, обсуждалась деятельность Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру ВСЦ. В результате был создан специальный денежный фонд, из которого можно будет почерпнуть суммы для оказания помощи в случае стихийных бедствий и др. Особо обсуждался вопрос о помощи беженцам из Анголы и Судана.

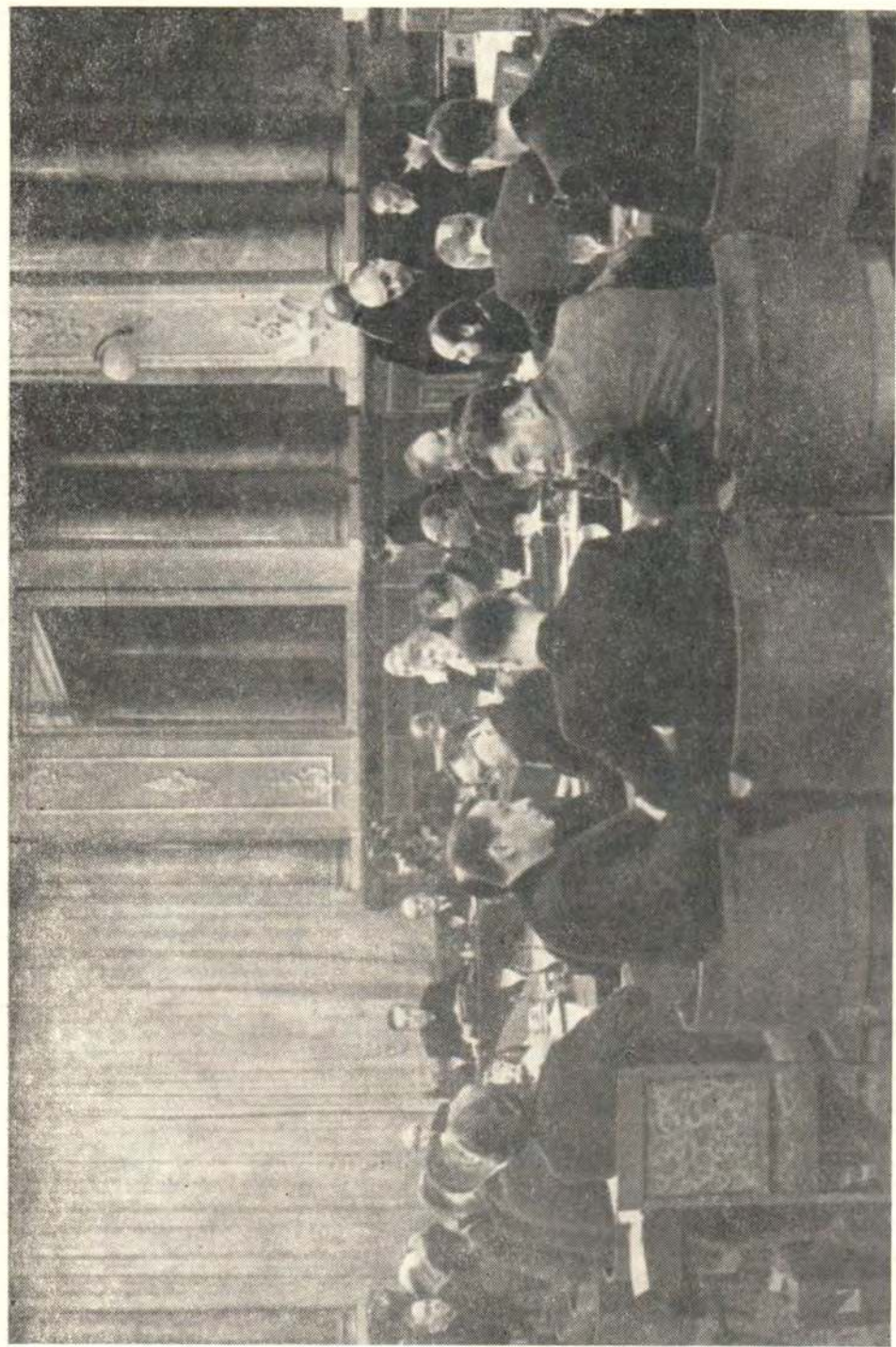
Исполнительный комитет ВСЦ послал из Одессы телеграмму на имя Президента Кипрской Республики Архиепископа Макариоса, в которой выразил сочувствие борьбе за мир и справедливость, какую ведут Архиепископ Макариос и кипрский народ, а также высказал надежду, что тяжелый для Кипра и чреватый опасностью для всего мира кипрский конфликт будет разрешен в духе Устава ООН.

На повестке дня заседаний Исполкома стояло обсуждение расовых проблем. Исполнительный комитет подтвердил значение принятой в Рочестере специальной Резолюции Центрального комитета ВСЦ, осуждающей расовую дискриминацию.

В Одессе обсуждался также вопрос о религиозной свободе, на основе постановления по этому вопросу Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели. Исполнительный комитет осудил все формы религиозной нетерпимости и подтвердил величайшую ценность свободы совести признанием за всяким человеком невозбранного права исповедовать любую религию или быть сторонником атеистических убеждений.

Был решен также ряд организационных вопросов: рассмотрены некоторые проблемы подготовки Всемирной конференции «Церковь и общество», утвержден состав Специального комитета ВСЦ по пересмотру структуры Совета, назначено следующее заседание Исполкома ВСЦ — в г. Тутцинге, близ Мюнхена (ФРГ), с 27 по 31 июля с. г. и др.

К итогам заседаний Исполнительного комитета ВСЦ нужно отнести и тот непреднамеренный, но оказавшийся чрезвычайно широким по

В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В ОДЕССЕ

диапазону «диалог» между членами Исполнительного комитета и Штаба ВСЦ, с одной стороны, и членами Русской Православной Церкви — с другой.

Генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт, выступая на пресс-конференции в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии перед иностранными и советскими журналистами, сказал, что «возможности, предоставленные для работы Исполнительного комитета в г. Одессе, были исключительными». С самыми хорошими отзывами покинули Советский Союз и другие участники Одесской встречи. Нам было приятно слышать от гостей выражения их удовлетворения условиями и обстановкой, какие они нашли в Русской Православной Церкви, хотя мы и признавали, что то были обычные условия и нормальная обстановка, в которых всегда протекают у нас подобного рода церковные события. Важно отметить другое, именно то, что, пребывая в СССР, члены Исполнительного комитета и Штаба ВСЦ близко соприкоснулись с жизнью нашей Церкви и ощутили в общении с ее иерархией и простыми верующими экуменический дух русского Православия. Вместе с тем они убедились в миролюбии советского народа и в доброй воле его Правительства идти навстречу любой благой инициативе, от кого бы она ни исходила.

Кроме этого, Одесская сессия послужила большому внутреннему взаимному обогащению. Члены Русской Православной Церкви, участвовавшие в работе Исполнительного комитета или наблюдавшие ее, отмечают серьезность и деловитость членов Исполкома в подходе ко всем проблемам, стоявшим на повестке дня заседаний, и такт и опытность руководства ВСЦ в быстром проведении всех необходимых решений. Большое впечатление произвела на них молитвенная сосредоточенность всех присутствовавших на утренних и вечерних экуменических богослужениях, сопровождавших заседания. Именно во время молитвы особенно ощущалась экуменическая атмосфера встречи и братский характер общения ее участников. Члены Русской Православной Церкви присутствовали за богослужением, совершенным по чину Южно-Индийской Церкви епископом Лесли Ньюбигином и священником Чандраном. Благоговейно совершенная ими литургия св. Иакова оставила глубокое впечатление. В свою очередь, и гости Русской Православной Церкви испытали благодатное общение в молитве с православными верующими во время совершения Божественных литургий в Москве и Одессе. Они имели возможность тесного общения с молящимися, слышали проповедь о Христе в православных храмах и сами обращались к православным верующим со словом приветствия. Таким образом, деловые заседания Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей проходили на фоне молитвенного христианского общения, в котором незримо присутствовала благодать Всесвятого, Животворящего Духа, создающего то обновление и то единство, к которым направлена деятельность церквей, объединенных во Всемирном Совете.

Пусть же благословит Сердцеведец Бог усилия Своих тружеников на ниве церковного единения. Сам Христос Спаситель да ведет церковь по трудному, но славному пути к вожденной цели всех христиан — единству. Да сохранит Дух Божий от всякого соблазна общество верующих во Христа и да даст всем узреть новую Пятидесятницу, когда Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, многообразная в языках и обычаях, но единая в исповедании и общении святых Божиих таин, соберется от всех концов под единым царственным Главою — Господом нашим Иисусом Христом.

Н. Заболотский

ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ О ЦЕРКВИ

(О КНИГЕ ЕПИСКОПА Л. НЬЮБИГИНА «БОЖИЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО»)

ЕПИСКОП ЛЕСЛИ НЬЮБИГИН

Епископ Лесли Ньюбигин (Lesslie Newbigin) является видным деятелем экуменического движения. Он занимает пост директора Отдела Всемирной Миссии и Евангелизации и состоит заместителем генерального секретаря Всемирного Совета Церквей. В недалеком прошлом Ньюбигин был сотрудником миссии Шотландской Церкви и затем епископом Церкви Южной Индии в Мадурай.

Миссионерская деятельность и опыт церковной работы среди общин различного конфессионального направления вызвали у Ньюбигина интерес к разработке проблем, связанных с доктриной Церкви. В 1952 году в колледже Св. Троицы в Глазго (Шотландия) он прочитал цикл лекций о природе Церкви. Лекции привлекли внимание ши-

роких христианских кругов в Шотландии, Англии и за границей. Они были изданы отдельной книгой, имеющей название «The Household of God», что можно перевести как «Домостроительство Божие». Книга несколько раз переиздавалась; оказывая влияние на формирование экуменических взглядов в церквях Запада, она представляет несомненный интерес. Она интересна еще и тем, что в ней замечается некоторый прогресс в сторону православного понимания природы Церкви. В Ленинградской духовной академии был предпринят перевод этой книги на русский язык.

*

В основу книги «The Household of God» положены шесть лекций автора, составляющие ее введение и пять глав. Им предшествует авторское предисловие. Во «Введении» говорится, что вопрос о Церкви поставлен в центр богословской дискуссии настоящего времени тремя тесно связанными между собой факторами: неполным соответствием христианского общества обществу вообще, опытом христианской миссии, показывающим гибельность конфессиональных разделений, и экуменическим движением. Здесь же излагается тезис автора, что Церковь не может быть определена через признаки, принадлежащие ей в настоящее время. Как думает Л. Ньюбигин, определение Церкви может быть достигнуто лишь через рассмотрение ее «в миссионерской и эсхатологической перспективе».

Первые три главы посвящены разбору трех конфессиональных ответов на вопрос, «каким образом христианин прививается к Телу истинной Церкви Христовой». Эти «ответы», которые Ньюбигин называет «католическим», «протестантским» и «пентикостальным», не являются ответами какой-либо конкретной христианской церкви. «Ответы» представляют собой типизацию наиболее характерных воззрений различных направлений христианства. Обобщения Ньюбигина не исключают возможности существования частных точек зрения или особых позиций. Подобную «особую позицию» занимает сам автор. Чтение лекций Л. Ньюбигин предварил замечанием, что оставляет всякую попытку находиться на нейтральной почве и выступает с позиции Церкви Южной Индии, которая хотя и «не считает себя Церковью в полном смысле слова», но исповедует, что «находится на пути к воплощению в своей жизни принципов истинной Церкви».

Первая глава — «Конгрегация веры» (The Congregation of the faithful) — излагает протестантский ответ на вопрос о природе Церкви. В протестантских общинах главными условиями христианской жизни в Церкви полагается вера в Евангелие и два таинства — Крещение и Евхаристия, считающиеся видимыми знаками вхождения в Тело Церкви и пребывания в нем. Ньюбигин на основании Священного Писания разъясняет здесь значение веры для жизни христианина и для бытия Церкви. Он доказывает также, что таинства являются не только простыми видимыми знаками, но и действительными сакраментальными средствами, с помощью которых христианин становится участником смерти и воскресения Господа Иисуса Христа. При этом особое внимание Ньюбигин уделяет изъяснению таинства Причащения, в смысле необходимости интеркоммуниона.

Не ограничиваясь раскрытием протестантского взгляда с положительной стороны, Ньюбигин критически излагает ошибочные воззрения, допускаемые в протестантстве. Предпочтительное протестантское ударение на понятии «вера» побуждает Ньюбигина подчеркнуть другое, не менее важное качественное определение сущности христианской жизни в Телу Христовом — «непрерывность исторического бытия Церкви». Ньюбигин подверг критике реформатское понимание Церкви, дающее основание для так называемой «динамической доктрины», «сверхинтеллектуалистическое» отношение к вопросам веры ортодоксальных протестантов и практическое приложение протестантских взглядов к христианской жизни, выразившееся в тенденции «бесконечного расчленения». Ценным и соответствующим православному пониманию выводом этой главы является утверждение, что «истинной природе Церкви принадлежит ее бытие в мире как непрерывного исторического общества, которое однажды, навсегда и для всех было образовано и устремлено вперед Господом Иисусом Христом», а также характеристика веры, как деятельного и дерзновенного убеждения не только в ценности Священного Писания, но и в живом руководстве Духа Святого в исторической жизни Церкви.

Вторая глава — «Тело Христово» (The Body of Christ) — разбирает католический ответ, выдвигающий на первый план идею таинственного соединения христиан со своим Спасителем в жизни Его Церкви — видимого сообщества, обладающего святостью и авторитетом апостольского преемства. К доказательству истинности католического воззрения, взятого без его крайностей, Ньюбигин привлекает многочисленные аргументы, и в том числе: связь ветхозаветного Израиля с новозаветным; соображение, что жизнь и спасение человека соотносятся с общественным порядком и со всем, что сотворено Богом; факты из истории протестантских общин, свидетельствующие о внутреннем их стремлении к восстановлению структурных форм и к созданию постоянных традиций.

Католическое понимание существа Церкви (вопрос о главенстве не затрагивается) находит признание со стороны Ньюбигина, но он подвергает критике отрицание благодати в христианских обществах, утративших апостольское преемство. Л. Ньюбигин указывает на «полноту божественных благословений в проповеди и богослужении», находимую им в протестантских общинах, и на католическое учение о святости Церкви, для которого Ньюбигин ищет аналогию в законнической праведности Ветхого Завета.

Заключая главу, Ньюбигин вновь повторяет, что непрерывность Церкви принадлежит самому ее существу. Организация Церкви не является только формой, но сама по себе имеет большую благодатную значимость. Однако благодать Божия не ограничивается никакими рамками. Она в одинаковой степени призывает всех ко спасению. Хотя бы и благодатная форма Церкви не дает еще повода к утверждению самоправедности. Ньюбигин находит в жизни Церкви ту же антиномию закона и благодати, которая изображена в посланиях апостола Павла к Римлянам и Галатам. Имея в виду, что милость Божия простирается на всех, призывающих имя Господне, Ньюбигин утверждает, что как для личности, так и для Церкви имеется лишь один путь оправдания, — именно тот, который находит свое выражение в словах молитвы «Боже, милостив буди мне грешному».

Третья глава — «Общение Святого Духа» (The Community of the Holy Spirit) — анализирует так называемый «пентикостальный» ответ, отображающий убеждения современных мистических деноминаций, считающих, что Церковь находится там, где «явственно, в силе, присутствует Святой Дух», не ограничивающий Свое пребывание непрерывностью преемства или ортодоксальностью доктрины. Приведя примеры из Священного Писания Нового Завета, подтверждающие свободу проявления благодатных действий Святого Духа, Ньюбигин заключает, что Церковь действительно в наиболее точном смысле есть «кинония», общение во Святом Духе. Она создалась сошествием Святого Духа и существует Им, ибо Дух Святой оживотворяет и вероисповедную ортодоксию и историческое преемство; только полнейшим признанием этой истины христиане безошибочно узнают господство Христа в Его Церкви. Крайности воззрений «пентикосталов» заставляют Ньюбигина поставить ряд критических вопросов: о свободе сынства, неверное понимание которой приводит к антиисторическому мистицизму; об избрании, его причинах и предназначении; о практической жизни «пентикостальных» групп, в которой часто обнаруживается отсутствие христианской любви. Выводом третьей главы является то, что и проблеме избрания и само учение о Духе Святом можно понять только в Церкви, именно потому, что искупление произошло через Христа, основавшего Церковь и даровавшего ей Духа. Христиане участвуют в искуплении лишь тогда, когда пребывают в Телес Христовом, входя в Него крещением, когда они умирают и совосстают со Христом, когда они живут общей христианской жизнью, в которой Тело Церкви строится в любви многочисленными дарами Духа и через них снабжается всем необходимым для выполнения ее божественной миссии.

Изложенные три ответа, если они взяты без крайностей и искажений, представляются Ньюбигину каждый в отдельности в какой-то мере истинными. Однако он находит их несовместимыми из-за конфессионального акцента, преобладающего в каждом из них. Это и заставляет Ньюбигина утверждать о невозможности определения Церкви «в терминах того, чем она является» (в настоящее время). В двух последних главах Ньюбигин делает попытку обосновать вторую часть своего тезиса — возможность определения Церкви в эсхатологической и миссионерской перспективе.

Глава пятая — «Христос в вас, надежда славы» (Christ in you,

the Hope of Glory) — посвящена утверждению мысли, что соединение последователей Христовых со Христом может быть понято в эсхатологической перспективе жизни Церкви. Основу для размышления над этой темой составляют слова апостола Павла о милости Бога, «животворящего мертвых и называющего несуществующее как существующее» (Римл. 4, 17). На основании Священного Писания Ньюбигин говорит о таинственном антиномическом характере присутствия Господа Иисуса Христа в мире и, исходя из этого, строит свое диалектическое воззрение на жизнь Церкви, одновременно представляющую и еще только предвкушение Царства Божия и уже обладание им. Самое существо церковной жизни, в перспективе эсхатологии, он видит в том, что Церковь стремится к исполнению Божественной цели и к откровению славы Божией. Церковь существует вне зависимости от того, как определяют ее представители того или иного исповедания; она находится в воле Божией, в отношении к которой все мы чувствуем себя грешниками; признаком христианского званья должно быть устремление вперед, навстречу благодати Божией; церкви должны оставить взаимные осуждения за то, чем они являются теперь; задачей христиан, в эсхатологическом плане, должно быть взаимное назидание в вере, надежде и любви.

Шестая, последняя, глава книги — «Ко всем народам» (Unto all the Nations) — имеет задачей показать, что истинной природе Церкви присуща миссионерская функция. Целью Церкви Христовой является спасение. Ньюбигин понимает его как восстановление гармонии между человеком и Богом, между людьми в их взаимоотношениях и между человеком и природой — созидание совершенного единства всего существующего, источник и образец чего находится в единстве совершенной Любви Божией. Эта цель может быть достигнута с помощью миссии, но не таким образом, чтобы Церковь и миссия существовали отдельно, а в условиях, когда Церковь является миссионерской и миссия — церковной. В связи с миссионерской задачей церковью Ньюбигин ставит и вопрос церковного единства. Он пишет: «Проблемы миссии и единства должны решаться вместе». Это означает объединение миссионерских усилий церквей в деле проповеди спасения, что усилит, как мыслит Л. Ньюбигин, дух экуменического сотрудничества церквей и в конечном итоге приведет их к воссоединению под Единым Главой — Господом Иисусом Христом.

Таково краткое содержание лекций епископа Л. Ньюбигина о природе Церкви.

Н. Заболотский,
преподаватель Лен. дух. академии

(Продолжение следует)

ВЕЛИКИЙ ПЯТОК В ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЯХ

Крестным страданиям Христа Спасителя предшествовал суд над Ним, возбужденный иудейским синедрионом — высшим судебным иудейским учреждением, и решение этого суда, утвержденное представителем римской власти прокуратором Понтием Пилатом. Для лучшего понимания события суда над Господом необходимо припомнить следующие обстоятельства.

В 63 г. до Рождества Христова, при царях Гиркане II и Аристовуле II из династии Маккавеев, Иудея подпала под власть римлян и стала одной из провинций огромной Римской империи.

Несмотря на суровость римлян, последние предоставили иудеям значительную самостоятельность в управлении государством: сохранен был титул царя иудейского, хотя с большими ограничениями; этому царю предоставлялось право избрания иудейского первосвященника, наблюдения за высшим религиозным и судебным учреждением иудеев — синедрионом и местными религиозно-судебными органами; вообще иудеям было дано право самоуправления и производства суда по иудейским законам. Однако от царя иудейского и синедриона отнята была возможность наказания виновных или подсудимых смертию (по терминологии римского права — *jus gladii*). Иудейский синедрион мог вынести обвиняемому смертный приговор, но привести его в исполнение не мог, — для этого требовалось утверждение приговора наместником римского цезаря, носившим название прокуратора. В годы проповеди Христа Спасителя прокуратором был Понтий Пилат. Сведения о нем мы имеем не только из Евангелий, — о нем говорят и еврейский историк Иосиф Флавий (Древн. XVIII, 3, 1; 2, 4; 1, 2; Об иудейской войне II, 9, 2—4) и известный римский историк Тацит (Летопись XV, 44). Прокуратор имел пребывание в приморском городе Кесарии, расположенном примерно в ста километрах от Иерусалима. На большой иудейский праздник — Пасху прокуратор всегда приезжал в Иерусалим, где в эти дни скоплялось огромное количество паломников из самой Иудеи и пришельцев из разных стран.

Итак, римляне разрешали иудеям производить суд по своим нормам и законам, но в случае смертных приговоров иудеи, в лице синедриона, должны были испрашивать утверждения римского прокуратора. Чем же руководствовался римский прокуратор в таких случаях? Нормами и законами римского права.

Иисус Христос, схваченный в Гефсиманском саду, после совершения Пасхальной вечери, был подвергнут как подсудимый трем допросам. Первый допрос, представлявший собой «предварительное дознание», был произведен ночью отстраненным от власти римлянами первосвященником Анной — тестем находившегося в тот момент у власти первосвященника Каиафы (Иоан. 18, 13—24). При дознании Анна спросил Господа об учениках Его и об учении Его. Господь ответил Анне: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме... и тайно не говорил ничего; что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил». Ответ Христа Спасителя

показался дерзким одному из служителей, и он ударил Его по ланите, на что Господь ответил ему: «Если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?»

После предварительного допроса, произведенного ночью под пяницу, Анна направил Христа Спасителя к официальному первосвященнику — Каиафе. Каиафа, как председатель высшего судебного учреждения — синедриона, созвал всех его членов, и синедрион учинил формальное следствие над Христом Спасителем. По делу вызваны были свидетели. Их было много, но их показания были недостаточны для вынесения смертного приговора (Мф. 26, 59—62; Мрк. 14, 55—59). Когда стало ясно, что свидетели ничего не могут сказать против Иисуса Христа, тогда, наконец, выступил сам первосвященник Каиафа. Обращаясь к Господу, он сказал: «Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» На поставленный так прямо вопрос Господь ответил: «Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Тогда первосвященник, в знак негодования, разорвал свои одежды и сказал: «Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?» Они же сказали в ответ: «Повинен смерти» (Мф. 26, 63—66; Мрк. 14, 61—64; Лк. 22, 67—71).

Так Господь иудейским синедрионом был обвинен в «богохульстве», а по закону Моисееву это каралось смертью. «Пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить... такого пророка предайте смерти» (Второзак. 18, 20). Таким образом, следствие закончилось вынесением судебного приговора о предании Христа Спасителя смерти за «богохульство». Но решение синедриона должно было получить утверждение римского прокуратора, поэтому Христос Спаситель и был направлен в преторию к прокуратору Пилату, который по случаю праздника Пасхи прибыл из Кесарии в Иерусалим. Была пятница, девять часов утра. У Пилата Господу был учинен третий допрос. Первосвященник Каиафа, как председатель синедриона, должен был объяснить Пилату, за что именно они хотят осудить Христа. Пилат учинил Христу Спасителю допрос (Иоан. 18, 33—38), целью которого было выяснение, действительно ли Обвиняемый называет Себя, как заявили члены синедриона (Лк. 23, 2), Царем иудейским, так как объявление себя царем при существовании признанного римским законом царя было в глазах Пилата политическим преступлением. На вопрос Пилата «Ты Царь Иудейский?» Христос Спаситель ответил: «Царство Мое не от мира сего...» Пилат, как образованный римлянин, понял, что пред ним стоит не политический преступник, а мудрец, философ, а философов в то время было много, особенно в Малой Азии; были они и в Риме. Вместе с тем Пилат понял, что синедрион предал Христа «зависти ради» (Мф. 27, 18). Пилат даже вступил в философские рассуждения со своим Узником. Услышав от Христа слова «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине», Пилат задал вопрос, ставший классическим: «Что есть истина?» (Иоан. 18, 37—38). Но так как Пилат ни в какую истину не верил, то Господь и не ответил ему.

Применяя нормы римского права, Пилат ответил членам синедриона: «Я никакой вины не нахожу в Нем». То, что в глазах фанатичного иудея было страшным преступлением, для безразличного к иной вере римлянина было обычным явлением, просто философским мнением.

Но толпа, настроенная членами синедриона против Христа Спасителя, неистовствовала и требовала распятия Его. Тогда Пилат, расположенный в пользу Христа, употребил два средства, рассчитывая при помощи их сохранить жизнь Его. Он знал об обычае иудеев в день Пасхи отпускать на свободу одного из узников. Воспользовавшись этим обычаем, Пилат предложил толпе отпустить Христа или

Варавву-разбойника. Мера не принесла желаемых результатов: толпа потребовала отпустить Варавву, Христа же Спасителя предать на распятие.

В качестве второго средства Пилат повелел подвергнуть Иисуса Христа бичеванию. Бичевание состояло в том, что наказываемому давалось тридцать девять ударов: тринадцать по груди, тринадцать по правому и тринадцать по левому плечу. Удары наносились бичом, сделанным из ремней воловьих и ослиных кож. После бичевания, если человек выдерживал его, все тело его представляло сплошной кровоподтек. Рассчитывая, что вид израненного и измученного человека вызовет сострадание у толпы, Пилат вывел к ним Христа Спасителя со словами «Се, Человек!» Однако и эта, последняя, мера не принесла желаемых результатов — первосвященники и служители синедриона кричали: «распни, распни Его!» Тогда Пилат спросил: «Царя ли вашего распну?» В ответ на это первосвященники и члены синедриона вместе с толпой прибегнули к последнему и самому сильному воздействию на Пилата. Они решили запугать его, придав делу политическую окраску: будто он, освободив Христа, станет соучастником Его «бунта» против римского императора. «Если отпустишь Его,— кричала по наущению первосвященников и членов синедриона толпа,— ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Иоан. 19, 12). Услышав такую угрозу, уже чисто политического характера, Пилат убоился — он прекрасно понимал, что ему грозило бы, если бы в Риме поверили этому обвинению. Тогда, умыв руки пред толпой, в знак того, что он не хочет быть причастным к этому делу, Пилат сказал: «Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Мф. 27, 24) и предал Христа Спасителя на распятие.

Так происходил суд над Христом Спасителем. В производстве его столкнулись иудейское право — закон Моисеев, представленное синедрионом, и римское право, представленное Пилатом. Иудеи ложно обвиняли Христа в «богохульстве» за то, что Он называл Себя Сыном Божиим, и в наказание за это требовали Его смерти. По римскому же праву в таком заявлении Христа Спасителя не скрывалось никакого преступления, и лишь нерешительность Пилата, по промыслительному домостроительству спасения, принесла крестные страдания Христу Спасителю.

Крест в древнеримском государстве был орудием позорной казни: на крестах распинали самых опасных преступников, особенно мятежников. Впрочем, к римлянам и носившим звание римского гражданина распятие на кресте за совершенные ими преступления не применялось, — они были усекаемы мечом.

С распятием Христа Спасителя иудеи спешили. Шел уже 12-й час дня, а в 6 часов вечера начиналась Пасха и необходимо было до этого времени закончить казнь. Распят был Господь на Голгофе — особом месте, на котором совершались казни, находившемся от претории Пилата на расстоянии примерно с полкилометра. Итак, по причине большой спешки, в 12 часов дня Господь был уже распят на кресте (Мф. 27, 45; Мрк. 15, 33; Лк. 23, 44). Перенеся страшное бичевание, избитый, нравственно истерзанный, Христос Спаситель в 3 часа дня, по нашему счету, а по тогдашнему счету, начинавшемуся с шести утра, в девятый, уже испустил дух и умер. Последним Его словом было «Совершишася!» (Иоан. 19, 30), то есть что чрез смерть Его совершилось спасение рода человеческого. Так закончились крестные страдания Господа.

*

Для чего же следовало страдать Господу, претерпевать эти страшные крестные муки?

Человек был создан для блаженной, то есть счастливой, жизни и

радости богообщения. От него требовалось лишь послушание воле Божией. Но человек, поддавшись лести искушителя, пожелал быть «равным Богу». Таким образом, первозданный человек сам себя отторгнул от Бога, оскорбив любовь Божию к нему.

Результатом этого явилось религиозное одичание и нравственное растление, о которых говорит св. ап. Павел в Послании к Римлянам: люди «не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Римл. 1, 21—23). За религиозным одичанием шло и нравственное растление. Самые постыдные грехи нашли место среди людей: плотская нечистота, лукавство, корыстолюбие, злоба, зависть, убийство, обман, злонравие и многое другое (Римл. 1, 26—31).

Загладить — искупить грехи свои и прийти к Богу сам человек уже не был в силах, так как не мог осознать своего греховного падения. Это совершил воплотившийся Сын Божий. Своими крестными страданиями Христос «осудил грех во плоти» (Римл. 8, 3), восстановил в Своем Лице прежние отношения человека к Богу — единство свободной воли человека с волей Божией, и тогда любовь Божия вновь излилась на человечество.

Но чтобы быть достойным любви Божественной, человек должен стать на путь исправления. Есть хорошее изречение у святых отцов, выражающее сущность того, как можем мы воспринимать любовь Божественную, — «Бог спасает нас, но не без нас», ибо человеку в Лице Христа Спасителя указан путь восхождения к Богу, но восхождения добровольного. В каждом из нас, по слову апостола, живут как бы два противоречивых желания: одно гордое, себялюбивое, стремящееся властвовать, и другое, — стремящееся творить добро и осуществлять в жизни заповедь любви (Римл. 7, 18—23). Делом всей жизни человека-христианина и является задача побеждать в себе начала гордости и себялюбия, идя путем любви к Богу и человеку, во исполнение слов Христа Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Это восхождение человека к Богу путем отречения от своего себялюбия, гордости и становления на путь любви к Богу и человеку св. ап. Павел называет «сораспятием Христу» — «Я сораспятился Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Галат. 2, 19—20). «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Галат. 3, 27), — пишет он галатийским христианам.

В нашей духовной жизни Крест Христов, то есть подвиг самоотречения, есть, образно выражаясь, как бы светоч, который светит заблудившемуся путнику среди мрака ночи, бурной непогоды, страха и отчаяния и приводит его в спасительное отишие. Мы имеем бесчисленное количество примеров «новотворения» человека посредством Креста Христова, восстановления в нем образа Божия, исправления воли, просвещения его разума. Об этом непрерываемо свидетельствует вся история христианства. Вот пред нами иудей Савл — гонитель, ненавистник и мучитель христиан, а Крест Христов сделал его величайшим апостолом; вот пред нами преп. Мария Египетская, преподобномученица Евдокия — чрез Крест Христов они, отвергнув рабство греху, стали носительницами духовного совершенства.

Итак, чрез Голгофское самопожертвование Христа Спасителя произошло примирение человека с Богом и восстановление союза Бога с людьми. И теперь человек для восприятия оправдания, дарованного ему Богом чрез Христа Спасителя, и сам должен приложить усилия к изменению своего духовно-нравственного существа путем последования Христу, выраженного в делах любви и милосердия.

Чрез Крест Христов человек ставит себя уже в иные отношения к Богу — в отношения любви. Во Христе разрушилось средостение — отчуждение и излилась на человека любовь Божественная. Вместо Закона Моисеева явился Завет евангельский, полный любви и благодати, сущность которого выражена Самим Господом: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35). Вот первое следствие Креста Господня в деле нашего спасения.

Второе следствие Креста Господня в деле нашего спасения — это дарование человеку сыновства, утраченного им чрез грехопадение. Это сыновство явилось естественным следствием нового отношения Бога к человеку, отношения отеческой любви и благодати. Чрез Крест Христов человек стал, по апостолу, возлюбленным сыном, а не чадом гнева, сыном, который может называть Бога Отцом, может взывать к Богу: «Авва, Отче» (Римл. 8, 15). Человек становится не только сыном, но и сонаследником Христу: «Мы, — говорит апостол, — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Римл. 8, 16—17).

Третьим плодом Креста Господня для человека было поправление смерти духовной и вступление в благодатное Царство Небесное. Поддавшись словам искушителя «будете как боги» (Быт. 3, 5), человек получил в наследие «смерть духовную». Ветхозаветное человечество как в иудействе, так и в язычестве жило в неведении о своем загробном существовании, которое предносилось его сознанию как некое беспроектное прозябание, блуждание в царстве теней. И вот, Крестом Господним сокрушены были «верей вечные», поправлены силы ада, и смерть духовная уже не властвует над человеком, и вместе с апостолом мы восклицаем: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55).

Крестом Господним отверсты нам двери Царства Небесного, которое начинается здесь, на земле, и состоит в жизни по заповедям Божиим, удовлетворении высших запросов души и сердца, а завершается за гробом, как блаженное богообщение и боговедение. «Знаем, — говорит ап. Павел, — что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1). «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан... тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13, 12, 10).

Крест Христов указывает нам путь жизни в подражании жертвенному подвигу Богочеловека, проявившемуся в любви Его к Отцу Небесному и лучшему Его созданию — человеку, то есть путь милосердной любви. «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15, 13), — говорит нам Сам Христос Спаситель.

Таковы благословенные плоды Креста Господня для человека и его спасения.

Прот. Н. Никольский

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ПАССИИ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК И ПОРЯДОК СОВЕРШЕНИЯ)

Слово «пассия» происходит от латинского слова *passio*, что означает «страдание» (по-славянски — «страсть»). Так называются особые церковные службы, совершаемые в Великом посту. Пассии обязаны этим своим названием тому, что их чин составлен из песнопений Страстной седмицы, а также чтения Евангельских повествований о Страстях Христовых, иногда акафиста Кресту или Страстям Господним, и поучения о значении искупительных страданий Христовых.

Свое начало пассии получили на Западе, где они представляли собой драматическое изображение истории крестных страданий Христа Спасителя — «средневековые мистерии». Чтение Евангельского повествования о страданиях Господа сопровождалось в этих мистериях музыкой и своего рода драматическим представлением: слова Христа исполнял один священник — певец, слова первосвященника — другой, текст о событиях — третий. Значительное место в такой мистерии уделялось также хору, и всё в целом производило впечатление торжественной оратории. Такую пассию-ораторию написал в свое время итальянский духовный композитор священник Ф. Нери (1515—1595). Исполнялись эти оратории в Западной Церкви в соответствующих костюмах. Другой итальянский духовный композитор — Кариссими (1604—1674) несколько видоизменил характер ораторий: он отказался от драматического представления, оставив только повествователя о событиях.

В XVIII веке благодаря Иоганну Себастиану Баху пассия находит распространение также и в церквях Реформации, где она получила характер мощных хоралов, мелодии которых исполнялись всей общиной верующих, с музыкальным сопровождением.

В Русской Православной Церкви пассии впервые появляются в XVII веке, на юго-западе Руси. Не исключено, что установление их относится ко времени Киевского Собора 1629 года и связано с деятельностью ревнителя Православия митрополита Киевского Иова Борецкого († 1631). Более же широкое распространение в юго-западной Руси пассии получили уже при митрополите Киевском Петре Могиле (1596—1647).

В 1702 году чин пассии впервые был напечатан, по распоряжению архимандрита Киево-Печерской Лавры Иоасафа Кроковского, как приращение к Цветной Триоди. В конце описания чина было сказано: «Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются».

В первой четверти XX века пассии получают широкое распространение и в других епархиях Русской Православной Церкви.

Чин пассии совершается чаще всего по установившемуся местному обычаю.

Первоначально пассии приурочивались к первым четырем пятницам Великого поста и совершались в вечер этих пятниц, в конце малого повечерия. Применительно к этому дано описание чина пассии в «Пособии к изучению Устава богослужения Православной Церкви» прот. К. Никольского (СПб., 1900, с. 591—592, примеч.).

В современной богослужебной практике получил распространение обычай совершать пассии в вечер первых четырех воскресных дней Великого поста, в конце великой вечерни.

На великой вечерне, после стихир на стиховне, — на «И ныне», — поется особым умирительным распевом стихира Великого Пятка «Тебе, одевающего светом, яко ризою...» Во время пения этой стихире отверзаются Святые врата, из алтаря выносятся на середину храма и полагается на аналогии Святое Евангелие, а затем совершается

каждение всего храма, начиная с лежащего на аналогии Евангелия, и молящихся. По окончании каждения и пения стихиры иногда бывает акафист Кресту Господню или Страстям Христовым, по окончании которого читается Евангелие. Пред чтением Евангелия хор поет: «Слава Страстем Твоим, Господи!»

Принято на первой пассиве читать Евангельское повествование о Страстях Христовых из Евангелия от Матфея (от 107 до 114 зачала включительно — главы 26 и 27).

На второй пассиве — из Евангелия от Марка (от 63 до 69 зачала — главы 14 и 15).

На третьей — из Евангелия от Луки (от 108 до 111 зачала — главы 22 и 23).

На четвертой пассиве — из Евангелия от Иоанна (от 58 до 62 зачала — главы 18 и 19).

По окончании чтения Евангелия хор поет: «Слава долготерпению Твоему, Господи!» и затем умильным распевом — стихире Великой Субботы «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного». По окончании стихиры произносится проповедь (слово) о страданиях Спасителя. Известно несколько десятков таких слов, содержательных в богословском отношении и глубоко прочувствованных, произнесенных видными русскими проповедниками и опубликованных в «Трудах Киевской духовной академии».

После проповеди вечерня оканчивается по обычному чину в вечер недель Св. Четырдесятницы.

Итак, как можно видеть из изложенного, пассива получила в Православной Церкви новый характер, отличный от того, какой она имела в Западной Церкви. У нас это уже не духовная драма или оратория с преобладанием музыкального элемента, а церковное богослужение с отличительными признаками православного богослужебного обряда. Представляя собой церковное, молитвенное памятование о страданиях Спасителя, как бы предваряя несколько раз в течение Великого поста священные воспоминания Великой Пятницы, пассива чрез эти утешительные и назидательные воспоминания вместе со всеми церковными богослужениями проводят нас через поприще Святой Четырдесятницы к седмице Страстей Христовых и Его Святому Воскресению.

П. У.

СВЯТОЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК — УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ

«Молитва... есть утверждение мира, примирение с Богом... умиловление о грехах... будущее веселие... источник добродетелей».

(Преп. Иоанн Лествичник)

Святая Церковь, особенно в дни Великого поста, напоминает своим чадам многие примеры великих учителей молитвы, подвижников веры и благочестия. Среди них Церковью особо выделен великий подвижник VI века преп. Иоанн Лествичник, памяти которого посвящена четвертая неделя (воскресенье) Св. Четырдесятницы. И хотя преп. Иоанн Лествичник был монахом-пустынником и книгу свою «Лествица» написал прежде всего для монахов, он оставил в ней советы и наставления и для всех людей, желающих проходить путь духовной жизни. Это особенно относится к тому, что он написал о молитве. В «Лествице», состоящей из 30 глав (слов), соответствующих ступеням духовного восхождения человека, он называет молитву

«матерью добродетелей». О молитве говорит он почти во всех главах «Лествицы» и, кроме того, ей целиком посвящает 28-е слово этой замечательной книги.

*

«Молитва,— говорит св. Иоанн Лествичник,— по качеству своему есть пребывание и соединение человека с Богом» (Слово 28, § 1). В ней человек, созданный по образу и подобию Божию, приобщается к вечной жизни в Боге. Из всех дел только одну молитву не оставим мы на земле в час смерти, только она одна будет сопутствовать нам в жизни за гробом. Поэтому преп. Иоанн называет молитву матерью и царицей добродетелей, исцеляющей душу от язв греха и уготовляющей упокоение.

Но молитва есть не только вершина духовного восхождения. Она есть и путь, ведущий к этой вершине; она есть духовное повседневное делание христианина. Приготовлять себя к молитве, по учению св. Иоанна Лествичника, надо прежде всего постоянным памятованием о Боге. Тот, кто вспоминает о Боге только тогда, когда становится на молитву, не преуспеет в ней, и, наоборот, постоянная мысль и памятование о Боге собирают ум, очищают сердце и укрепляют молитву. Для того, чтобы непрерывно хранить память Божию, преп. Иоанн советует начинать каждый день мыслью о Боге. «Посвящай начинатки дня твоего Господу, ибо кому прежде отдашь их, того они и будут» (Сл. 26, § 104). Такое начало дня помогает все время хранить внутреннюю сосредоточенность и постоянную готовность к молитве. Чтобы не утратить ее, необходимо ограждать себя от празднословия, и в особенности от осуждения ближних. «Многоглаголанье,— учит авва,— есть... расточение внимания... помрачение молитвы» (Сл. 11, § 2), а «любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него» (Сл. 11, § 5).

Успех молитвенного делания зависит еще в большей степени от постоянства в борьбе со всем, что препятствует соединению души и сердца с Богом, в борьбе с гневом и воспитании в себе непамятозлобия и кротости. Плодом непамятозлобия является кротость, которая, по словам св. Иоанна, «состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренне о нем молиться» (Сл. 24, § 3).

Другой важнейшей предпосылкой действенной молитвы является смиренномудрие. При этом существует неразрывная связь между смиренномудрием, непамятозлобием и кротостью. По учению св. Иоанна, основанному на словах Самого Спасителя, невозможно стяжать смиренномудрие без приобретения непамятозлобия и кротости. «Солнцу,— пишет он,— предшествует утренний свет, а всякому смиренномудрию предшествует кротость; посему послушаем истинного Света, Христа, Который так располагает сии добродетели в их постепенности: Научись от Меня, говорит Он, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29; Сл. 24, § 1). Путь к стяжанию смиренномудрия заключается поэтому в постоянном испытании своей совести, зрении своих прегрешений и неосуждении ближних. Именно об этом молимся мы в дни Св. Четырнадцатницы, читая покаянную молитву преп. Ефрема Сирина. «Если хотим достигнуть добродетели смиренномудрия,— говорит Лествичник,— да не престанем самих себя испытывать... и если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний наш превосходит нас, то милость Божия не далека от нас» (Сл. 25, § 32). Таким образом восходя от непамятозлобия и кротости к смиренномудрию, будем мало-помалу воспитывать в своей душе покаяние, без которого, по учению преп. Иоанна, невозможна настоящая молитва.

Раскаяние в содеянных грехах должно предшествовать каждой

молитве и сопровождать нас на протяжении всей жизни. «Хотя бы ты взошел на всю лестницу добродетелей, однако и тогда молись о прощении грехов, слыша, что св. Павел говорит о грешниках: «от них же первый есмь аз» (1 Тим. 1, 15; Сл. 28, § 13). Именно покаянием, соединенным со смиренным сознанием своих грехов и глубоким сокрушением в них, завершается, по учению св. Иоанна, внутреннее приготовление к молитве, раскрывающее врата милосердия Божия, ибо «покаяние восставляет падшего, плач ударяет во врата небесные, а святое смирение отверзает оные» (Сл. 25, § 16).

*

В своем учении о молитве св. Иоанн Лествичник раскрывает также последовательные ступени самого молитвенного делания. «Начало молитвы,—говорит он,—состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина же ее — в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу» (Сл. 28, § 19).

На первой ступени молитвы, или в начале молитвенного делания, молящийся занят прежде всего очищением души от всех посторонних мыслей, мешающих ему вникнуть в смысл произносимых слов молитвы. Человеку, не имеющему молитвенного опыта, когда он приступает к молитве, особенно если он недостаточно хорошо к ней подготовился, очень часто мешают сосредоточиться различные приходящие на ум мысли, не имеющие отношения к содержанию молитвы. Мысль, как говорит преп. Иоанн, по младенческойности утомляется и впадает в развлечение (Сл. 28, § 17).

Борьба с помыслами является тем более трудной, чем глубже проникли они в душу, чем теснее соединились с мыслью, чувством и волей. Особенно трудной бывает она в тех случаях, когда, плененный каким-либо помыслом, молящийся совершенно отвлекается от молитвы и уже не в состоянии бывает участвовать в ней умом и сердцем. По содержанию приходящие во время молитвы помыслы бывают большей частью связаны с повседневными делами и заботами, от которых человек полностью не отрешился, став на молитву. Людям благочестивым, привыкшим к чтению Св. Писания и духовных книг, приходят иногда во время молитвы мысли о прочитанном. Несмотря на то, что они кажутся важными для духовной жизни, преп. Иоанн советует: «Во время молитвы не рассматривай даже и нужных и духовных вещей. Если же не так, то потеряешь лучшее» (Сл. 28, § 59). Очень часто приходится также бороться с помыслами, имеющими отношение к различным страстям. Человек гордый, когда молится, бывает чаще всего борим помыслами тщеславия, раздражительный — помыслами гнева и т. д., ибо «каждый искушается, увлекаемый и обольщаемый собственной похотью» (Иаков. 1, 14). Поэтому, чтобы сохранить чистоту молитвы, нужно, по совету преп. Иоанна, «отгонять приходящие помыслы при самом их появлении», не давая им возможности укорениться в душе.

Не всегда, однако, ум во время молитвы отвлекается и пленяется каким-либо определенным и вполне отчетливым помыслом. Бывают и такие состояния, когда молящийся не может сосредоточиться на словах молитвы, будучи увлекаем беспрерывно сменяющимися друг друга мыслями. Преп. Иоанн называет их «расхищением» и «парением мысли». Они очень тягостны для стремящегося к молитвенному общению с Богом, так как эти кружащиеся мысли, как бегущие по небу облака, заслоняют Мысленное Солнце, к Которому ум обращен в час молитвы.

Расхищение и парение мыслей во время молитвы знакомы не только

исвоначальным в молитвенном делании, но и людям, имеющим некоторый духовный опыт. «Непрестанно борись,— говорит преп. Иоанн,— с парением твоих мыслей, и когда ум рассеялся, собирай его к себе, ибо от новоначальных... Бог не ищет молитвы без парения. Потому не скорби, будучи расхищаем мыслями, но благодумствуй и непрестанно воззывай ум ко вниманию, ибо никогда не быть расхищаемому мыслями свойственно одному ангелу» (Сл. 4, § 92).

Вторая ступень, или, как говорит преп. Иоанн, «середина», молитвы состоит в том, чтобы «ум заключался в словах, которые произносим или помышляем» (Сл. 28, § 19). Большое необходимо терпение и постоянство, чтобы сосредоточить внимание на содержании читаемых молитв. «Старайся всегда возвращать к себе уклоняющуюся твою мысль или, лучше сказать, заключай ее в слова молитвы»,— говорит об этом преп. Иоанн (Сл. 28, § 17). Чтобы научиться этому, нужна продолжительная дисциплина мысли и внимание не только во время молитвы, но и вне ее. «Если ты постоянно обучаешь ум твой не удаляться от тебя, то он будет близ тебя и во время трапезы. Если же он невозбранно всюду скитается, то никогда не будет пребывать с тобою» (Сл. 28, § 21).

На этой ступени большое значение имеет также содержание и порядок читаемых молитв, продолжительность молитвенного правила и даже быстрота чтения. Преп. Иоанн говорит о содержании молитвы следующее: «Прежде всего изобразим на хартии нашего моления искреннее благодарение Богу; потом исповедание грехов и сокрушение души в чувстве; после сего да представляем Царю всяческих наши прошения. Сей образ молитвы есть самый лучший, как одному из братьев от ангела Господня было показано» (Сл. 28, § 7). К этому должна быть добавлена молитва о наших ближних: «Если кто-нибудь просит тебя помолиться о нем, то хотя ты и не стяжал еще дара молитвы, не отрицайся, ибо часто вера просящего молитвы спасет и того, кто молится о нем с сокрушением сердца» (Сл. 28, § 36). Необходимо только остерегаться, чтобы молитва эта, особенно если она была явно услышана, не сделалась поводом к превозношению: «Не возносись, когда ты молился о других и был услышан, ибо это вера их подействовала и совершила» (Сл. 28, § 37). Предлагаемые св. Иоанном Лествичником порядок и содержание молитв являются основой обязательного для каждого православного христианина домашнего молитвенного правила (утреннего и вечернего, состоящего из псалмов, молитв, тропарей, канонов с акафистами) и также тех молитвословий, которые возносятся священнослужителями от лица верных во время общественного богослужения.

Продолжительность молитвенного правила должна быть строго соразмерена с физическими силами и духовным устроением молящегося. Преп. Иоанн советует избегать излишнего многословия в молитве: «Не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилиствовало Бога, и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие при молитве часто развлекает ум и наполняет его мечтаниями, а единословие обыкновенно собирает его» (Сл. 28, § 10). Впрочем, надо иметь в виду, что под «многословием» св. Иоанн разумеет здесь не столько продолжительность молитвы, сколько разнообразие ее содержания, т. е. количество различных молитв, входящих в состав молитвенного правила. Соответственно этому и «единословие» не есть краткость молитвы. Для делателя совершенной молитвы все молитвы заменяются обычно одной — непрестанно творимой молитвой Иисусовой. Но для не достигших еще совершенства «с качеством молитвы должно соединяться и количественное множество, потому что второе бывает причиной первого» (Сл. 28, § 21). Установление содержания и продолжитель-

ности молитвенного правила для каждого молящегося лучше всего предоставить опытному духовнику.

С духовным устроением молящегося должна быть соразмерена также и быстрота чтения молитв. «Как телесное, так и духовное устроение не у всех одинаково,— говорит преп. Иоанн,— и некоторым прилично скорое псалмопение, а другим медлительное» (Сл. 28, § 62). Сказанное о псалмопении относится и к чтению молитв. Для тех, кто научился уже, хотя бы немного, бороться с помыслами, преп. Иоанн считает полезным медленное чтение, дающее возможность лучше проникать в смысл читаемого. Для тех же, которые «борются с пленением мыслей», он советует более быстрое чтение, так как медленное чтение быстро утомляет непривычных к нему и может повести к еще большему расхищению мыслей.

Заклячая ум в слова молитвы, как учит преп. Иоанн, следует все время стремиться к тому, чтобы, не останавливаясь на «середине молитвы», восходить к ее «совершенству» и достигать в доступной мере соединения ума и сердца с Господом. Для этого нужно, не ограничиваясь одним только внешним пониманием читаемых молитв, произносить их с глубокой верой в Бога и искренним чувством. «Вера,— говорит св. Иоанн,— крыло молитвы» (Сл. 27, § 68); она «воскрывает молитву, и без веры молитва не может взлететь на небо» (Сл. 28, § 26). Не меньшее значение имеет для углубления молитвы и вкладываемое в нее искреннее сердечное чувство, ибо «всякую добродетель, и в особенности молитву, должны мы всегда совершать со многим чувством» (Сл. 28, § 39).

Промежуточной ступенью между «срединой» и «совершенством» молитвы можно считать то чувство умиления, которое испытывает молящийся иногда при чтении отдельных молитв, и даже при произнесении какого-нибудь одного молитвенного слова. Поэтому св. Иоанн советует: «Если ты в каком-либо слове молитвы почувствуешь особенную сладость или умиление, то остановись на нем, ибо тогда и ангел-хранитель наш молится с нами» (Сл. 28, § 11).

С самых первых шагов молитвенному деланию неизменно сопутствует благодатная помощь Божия, остающаяся порой до времени незримой. И когда ум учится заключаться в словах молитвы и постигать их сокровенный смысл, Сам Бог является невидимым учителем молитвы. По словам преп. Иоанна, молитва «самой себе имеет учителя — Бога, учащего человека разуму, дающего молитву молящемуся и благословляющего лета праведных». Поэтому преп. Иоанн призывает всех прилежных делателей молитвы, которые иногда в течение долгого времени не видят ощутительных плодов своего делания, к мужеству, терпению и твердому упованию на Бога. Он напоминает о том, что «молитва есть благочестивое понуждение Бога» (Сл. 28, § 60), и поучает: «Долго пребывая на молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше всего, как прилепляться к Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?» (Сл. 28, § 29).

Третью ступень, или «совершенство», молитвы преп. Иоанн называет «восхищением ко Господу». Достигшие этой ступени явственно ощущают действующую в них благодать Божию. Они уже не только ум свой заключают в слова молитвы, но молятся теплым сердцем и со слезами умиления и непрестанно ощущают близость Господа, ибо научившиеся «истинно молиться глаголют с Господом лицом к лицу» (Сл. 27, § 21). Очень часто они не произносят даже молитвенных слов, так как ум и сердце их непосредственно созерцают Бога и пребывают в живом общении с Ним. «Кто стяжал Господа,— пишет св. Иоанн,— тот уже не скажет своего слова в молитве, ибо Дух Святой тогда молится о нем и в нем «воздыханиями неизглаголаннными» (Римл. 8, 26;

Сл. 28, § 41). Великие подвижники, получившие от Бога дар совершенной молитвы, называют ее небесным огнем, сходящим в душу молящегося, испепеляющим его прегрешения, воскрешающим его душу и возносящим ее на небо. «Огонь, придя в сердце,— говорит об этом преп. Иоанн,— воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня в горнице души» (Сл. 28, § 45).

Совершенная молитва для тех, кто сподобился вкусить ее сладость, является главным духовным делом жизни, которым они заняты не только в часы совершения молитвенного правила, но и во всякое время дня и ночи, в часы труда и покоя. Исполняя апостольскую заповедь о непрестанной молитве, они становятся делателями умно-сердечной молитвы Иисусовой, предстоя Богу и совершая непрерывную службу Ему, ибо «память Иисусова» соединяется «с дыханием их» (Сл. 27, § 61). Такая молитва приближается к деланию ангелов, непрестанно славословящих Господа, поэтому св. Иоанн называет ее «делом ангелов» и «пищей всех бесплотных» (Сл. 28, § 1). Человек, пребывающий в таком устройении, сподобился уже здесь ощутить будущую небесную, вечную славу.

Совершенная молитва, соединяющая человека с Богом и делающая его причастником «пищи ангелов»,— удел немногих, преуспевших в духовном делании, она является венцом долговременных и неустанных молитвенных трудов. Однако Господь, по Своему бесконечному милосердию, сподобляет Своих благодатных посещений также и тех, кто не достиг еще духовного совершенства, и дает и им вкусить сладость такой молитвы. В иные минуты, во время усердной келейной молитвы, и в особенности в храме во время богослужения, Господь касается сердец тех, кто еще только вступил на путь духовного делания, и тех, кто уже давно борется за чистоту и совершенство молитвы, и приоткрывает перед ними нетленную красоту Своих селений. Такие благодатные посещения становятся залогом благ, которыми Бог венчает усердно подвигающихся в молитве. Он как бы предпоказует этим ту благодатную страну, в которую они идут, чтобы, удрученные зноем дня и трудностями пути, они не ослабели и не возвратились вспять.

*

Изложение учения св. Иоанна Лествичника о молитве было бы неполным, если бы не раскрыть, хотя бы кратко, его учение о плодах, или, как он их называет, действиях молитвы.

Обычно говорят, что следствием, или плодом, молитвы является исполнение Богом возносимых к Нему молитвенных прошений. Но молитва приносит, кроме этих внешних, главным образом внутренние плоды, которые заключаются в воздействии самой молитвы на духовное устройство молящегося. Именно об этих внутренних благодатных плодах молитвы говорит св. апостол Павел в послании к Филиппийцам: «Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,— и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Филип. 4, 6—7). Эти внутренние плоды молитвы, как наиболее важные и глубокие, находятся в центре внимания христианских подвижников.

В слове о молитве преп. Иоанн перечисляет благодатные действия, которые она оказывает на духовное устройство молящегося (Слово 28, § 1). Первым плодом ее является чуткая совесть. «Совесть есть слово и обличение ангела-хранителя, данного нам при крещении» (Сл. 26, § 248). Однако совесть, как и все душевные силы, бывает осквернена грехом и страстями и подобна искре, погребенной под слоем пепла. В таком состоянии она не может быть действенным средством, обнаруживающим духовное устройство. Путь очищения совести есть молитва,

возвращающая ей ее первоизданную чуткость и помогающая услышать ее обличающий голос. Поэтому-то «молитва истинно молящемуся есть предвозвестница будущего воздаяния». Очищенная молитвой совесть открывает молящемуся греховные язвы его души и приводит его к покаянию. Покаяние подготавливает к молитве, сопутствует ей и является одним из величайших ее плодов. Именно это и имеет в виду преп. Иоанн, когда говорит, что молитва есть «мать и вместе с тем дочь слез» (Сл. 28, § 1).

Но молитва не только очищает совесть, открывает грехи и углубляет покаяние, она же является и действенным оружием в борьбе с грехом и страстями. «Страстные,—призывает преп. Иоанн,—будем прилежно и неотступно молиться Господу, ибо все бесстрастные из страстного состояния достигли бесстрастия» (Сл. 28, § 27). Молитва помогает в повседневной борьбе с грехом и в преодолении греховных искушений. Поэтому св. Лествичник говорит, что она есть «мост для прохождения искушений, стена, защищающая от скорбей», и «сокрушение браней» (Сл. 28, § 1). «Кто непрестанно опирается о жезл молитвы, тот не преткнется, а если бы это и случилось, то не падет совершенно» (Сл. 28, § 60). Молитва вселяет в сердце подвижающегося надежду на победу над грехом и охраняет его душу от отчаяния, ибо она «секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали» (Сл. 28, § 1), и один из важнейших плодов ее есть «побеждение невидимых врагов» (Сл. 28, § 1, 61).

Наконец, молитва раскрывает двери Божьего милосердия и исцеляет от бремени грехов, ибо Бог «не может презреть душу-вдовицу, предстоящую Ему с болезненным чувством и утруждающую Неутруждаемого» (Сл. 7, § 11). Поэтому к числу плодов, или действий, молитвы великий авва относит также и «примирение с Богом» и «умилостивление о грехах» (Сл. 28, § 1).

Но особенно обильные плоды приносит молитва в душах тех, кто удостоился достигнуть ее совершенства, соединяющего душу человека с Господом. Для них она есть «источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспевание, пища души, просвещение ума» (Сл. 28, § 1). Глубокие изменения вносит она в духовное устройство делателя совершенной молитвы, являющегося общником «дела ангелов» и причастником «пищи всех бесплотных» (Сл. 28, § 1). Стремление к постоянному предстоянию пред Богом, внутренняя собранность и безмолвие не только уст, но и успокоение мятущегося потока помыслов — таковы характерные черты этого устройства. Отведавший сладость совершенной молитвы ищет «безмолвия духовного», потому что оно есть «непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним» (Сл. 27, § 60).

Делатель совершенной молитвы всегда тих и радостен. Молитва, по словам св. Иоанна, «есть бесконечное делание» (Сл. 28, § 1). Великий авва верит, что когда придет Царствие Божие, Царство славы Божией, и «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28), когда «пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится», когда увидим Бога «лицом к Лицу» и познаем Его подобно тому, как сами мы познаны Богом (1 Кор. 13, 8, 12), тогда, по словам св. Иоанна, в вечности пребудут только любовь и молитва, которая есть «пребывание и соединение» с Вечным Богом (Сл. 28, § 1).

К. Скурат,
преподаватель Моск. дух. академии

ПРОБЛЕМА ПРЕДАНИЯ В ЦЕРКВИ*

(Краткое обозрение доклада 2-й секции IV Всемирной конференции
«Веры и церковного устройства»)

Рассматривая содержание доклада, мы без труда убедимся в том, что в нем содержатся как православные, так и заведомо неправославные мысли. Это вполне естественно, и другого результата было бы странно и ожидать, если учесть, что в работе конференции принимали участие «делегаты весьма различных по своему происхождению и истории Церквей», и каждый из них, по-своему «стремясь к единству во Христе», старался сделать свой вклад в общее дело, предложить вниманию всех других христиан точку зрения своей конфессии.

Как известно, Римско-Католическая Церковь не является членом Всемирного Совета Церквей и не принимает непосредственного участия в работе экуменических конференций, ограничиваясь посылкой на них своих наблюдателей. Поэтому в богословских дискуссиях в основном заметны два течения — протестантское и православное. Именно между ними протекает «настоящий диалог, представляющий собой не бесполезное столкновение давно установленных принципов или взаимно друг друга исключаящих тезисов и антитезисов, а живую и интересную борьбу разумных существ в царстве истины» (доклад европейской секции богословской комиссии «Предание и предания», подготовленный для Монреальской конференции, ч. 2-я: Tradition. Geneva, 1963, p. 42). Чтобы можно было яснее представить себе соотношение сил в этой «борьбе», приведем данные относительно конфессиональной принадлежности делегатов, принимавших участие в работе 2-й секции. Из общего числа 55 делегатов здесь были: 12 реформатов, 11 лютеран, 8 православных, 7 англикан, 3 методиста, 3 евангелика, 2 баптиста, 1 представитель от Армянской Церкви, 1 — от старокатоликов, 1 — от «Сирийской Церкви Индии», 1 — от «Объединенной Церкви Христа», 1 — от «Учеников Христа», 1 — от Объединенной Церкви Канады, 1 — от Объединенной Церкви Центральной Африки и Родезии, 1 — от «Моравской Церкви Германии» и 1 — от «Армии спасения». Несмотря на сравнительно малое число православных представителей (14,5 проц.), их деятельность нашла себе достаточно яркое выражение в содержании доклада. Линия, которой придерживались православные, может быть охарактеризована следующим образом. Они старались идти вместе с протестантами до тех пор, пока это было возможно, избегая придирчивой критики отдельных выражений и некоторых непринципиальных высказываний, не стоящих в прямом и очевидном противоречии с православным взглядом, хотя и запечатленных иногда несколько двусмысленным характером. И только в тех случаях, когда общее согласие оказывалось решительно невозможным, православные делегаты излагали свой взгляд в отдельных параграфах, уже не стесняя себя в выборе наиболее точных и ясных формулировок.

Православные представители хотя и указывали в процессе дискуссии на недостаточную обоснованность и известную неопределенность предложенной терминологии (например, на отождествление «Предания» с «Благовестием», при котором остается возможность понимать «Благовестие» или в православном смысле — как полноту Божественного Откровения, или по-протестантски — как содержание одного лишь Священного Писания), однако не настаивали на ее решительном пересмотре, поскольку это сильно затруднило бы экуменический диалог

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1964, № 3.

и поскольку в самих предварительных докладах богословской комиссии «Предание и предания», подготовленных для конференции, отмечался условный и лишь практически удобный (учитывая большое многообразие вероисповедных точек зрения) характер предлагаемых терминов, без какой-либо претензии на точность или всеобщее признание.

Идя, таким образом, во многом навстречу богословам других исповеданий, православные делегаты в то же время приложили немало усилий к тому, чтобы в согласованную и не содержащую оговорок часть доклада не были внесены многие мысли и выражения, находившиеся в представленных конференции подготовительных документах и отражавшие в себе типично протестантские или же заведомо неприемлемые для православного сознания тенденции.

В процессе братского обсуждения спорных вопросов удалось, например, отклонить ряд высказываний, в которых так или иначе подчеркивалась или отстаивалась значимость известного протестантского тезиса «*sola Scriptura*» («одно лишь Священное Писание» как источник вероучения). Как видно из подготовительного к конференции доклада богословской комиссии «Предание и предания», большинство протестантских богословов в настоящее время понимает, «насколько устарел формальный антитрадиционализм реформаторов», и не соглашались уже с теми, кто «продолжает настаивать на антитрадиционалистских формулах раннего протестантизма, сохраняя традиционное положение «*sola Scriptura*», вопреки исторической действительности, которая свидетельствует, что «*Scriptura nunquam sola*» («Священное Писание никогда не одно», но всегда стоит в тесной связи с Преданием, хранимым Церковью). (Доклад американской секции богословской комиссии «Предание и предания», подготовленный для Монреальской конференции, ч. 1-я: *The renewal of the Christian tradition*. Geneva, 1963, p. 21). Несмотря на это, привязанность многих протестантов к лозунгу «*sola Scriptura*» столь велика, что в том же самом докладе, двумя страницами раньше, приводится, — не без внутреннего противоречия, — совершенно иное утверждение. «В ходе нашей работы, — говорится там, — как секции в целом, так и в отдельных исследованиях, мы убедились, что по существу мы согласны (?) относительно обоснованности (!) лозунга Реформации «*sola Scriptura*», поскольку он отождествляет Предание с основными данными Нового Завета» (там же, p. 18).

В тексте результативного доклада отсутствуют многочисленные положения, содержащиеся в подготовительных документах и неприемлемые с православной точки зрения. Здесь будет уместно коснуться этих положений и дать им краткую критическую оценку. В докладах американской и европейской секций комиссии «Предание и предания» имеется немало мест, в которых взаимное отношение между Священным Писанием и Священным Преданием освещается с чисто протестантских позиций. Приводим эти места.

«С богословской точки зрения, Библия, как свидетельство о великих делах Божиих и о слове Бога к Его людям, раньше (before), равно, как и выше (above) Церкви. Как книга она позднее или, по крайней мере, современна Церкви... В абсолютном смысле, как носительница слова Божия, она больше (superior) Церкви...» (доклад европейской секции, p. 53).

Библия — это «носительница того самого слова Божия, которое творит самую Церковь и ее веру и которое имеет поэтому абсолютный приоритет во всем, что касается веры Церкви во все времена» (там же).

«Различение между словом Божиим и религиозным опытом Церкви должно делаться непрерывно и в каждый момент, и делаться это должно таким образом, чтобы слово Божие всегда решительно «опрашива-

ло» Церковь и ее различные установления, действительно ли они являются служителями, а не господами» (там же).

«...Слово Божие может направить луч критики на всю вероучительную традицию и подвинуть Церковь к процессу радикальной ее переоценки» (там же, р. 54).

Поставить слово Божие и религиозный опыт Церкви «в параллель друг с другом или признать их равноправными — значило бы для Церкви лишить ее критерия несомненной истины в ее вере» (там же, р. 53—54).

«Впоследствии, когда Церковь ограничила себя Преданием, отраженным в Писании, завершив канон священных книг, все традиционные ссылки на Писание заключали в себе подразумеваемое признание его примата» (доклад американской секции, р. 19).

Для того, чтобы критически оценить эти утверждения с православной точки зрения, необходимо вкратце изложить православный взгляд на Священное Предание.

В православном богословии термин «Священное Предание» употребляется в двояком значении: в смысле полноты содержания всего вообще богооткровенного учения и в смысле только части богооткровенного учения, не записанной в книгах Священного Писания. «В учении о преданиях, — говорит Филарет, митрополит Московский, — самое это понятие и самое наименование предания заимствуется из Священного Писания». Апостол Павел говорит: «Темже убо, братия, стойте и держите предания, имже научистесь или словом или посланием нашим» (2 Сол. 2, 15). «Вот вместе... и заповедь о преданиях, и введение в познание преданий. «Стойте и держите предания», то есть твердо и постоянно соблюдайте: вот заповедь, выражение неперменной обязанности соблюдать предания. «Предания, имже научистесь или словом или посланием нашим»: вот вместе с наименованием преданий руководство к истолкованию сего наименования. Преданиями называет апостол все то, чему от него научились христиане, яко от апостола, относительно веры, священноначалия, богослужения, благочиния церковного и правил жизни. Далее он различает два вида предания: предание посредством послания, или писанное предание, и предание посредством слова, или неписанное предание. Но как предание писанное проще и обычнее именуется Священным Писанием, то наименование предания обыкновенно употребляется для означения того, чему не посредством Священного Писания, но посредством слова и примера мы научились от святых апостолов и святых отец» (Слово митрополита Филарета по освящении храма Живоначальной Троицы в московском Даниловом монастыре, произнесенное 13 сентября 1838 года. Слова и речи, т. IV. М., 1882, стр. 96—97). Таким образом, по мысли митрополита Филарета, если строго держаться учения о преданиях, извлекаемого из текста 2 Сол. 2, 15, то следует понятие «предания» (то есть Священное Предание. — Л. В.) отождествлять со всем объемом Божественного Откровения, независимо от способа его передачи. При таком понимании Священного Предания вполне естественно и понятно и определение, которое митрополит Филарет дает Священному Писанию: «Богодухновенное Писание есть неизменное, — особенным устроением Духа Божия, — упроченный вид Предания» (там же).

Священное Писание, несомненно, является исключительно важной составной частью воспринятого Церковью Божественного Откровения, и Церковь заботливо охраняет неприкосновенность как текста Священного Писания, так и его внутреннего содержания, или смысла. Но Православной Церкви чуждо представление, будто Священное Писание даровано с тем, чтобы служить единственным средоточием всей полноты содержания спасительной пророческой и апостольской пропо-

веди, или Божественного Откровения. Завершив канон священных книг, Церковь не ограничила себя Преданием, отраженным в Писании. Напротив, согласно древнецерковным и святоотеческим свидетельствам, многие апостольские предания не вошли в состав Священного Писания. Так, св. Василий Великий, указав на некоторые из них (на обычай совершать крестное знамение, на слова призывания во время Евхаристии и другие), говорит далее: «Не достанет и дня, чтобы пересказать о всех не изложенных в Писании тайнах Церкви, которые она соблюдает, следуя апостольским преданиям» (27-я глава книги «О Святом Духе»). К числу таких именно, не вошедших в Священное Писание, неотъемлемых частей единого Апостольского Предания Православная Церковь относит веру в необходимость живого молитвенного общения между всеми членами Церкви (как-то: молитвенное обращение к святым, и особенно к Богородице; молитва живых за умерших), веру в богоугодность и действенность разумного почитания священных изображений и другие бережно хранимые и из рода в род передаваемые «догматы и проповедания» (см. Пространный катихизис. Введение. «О Священном Предании и Священном Писании»).

Православная Церковь считает своим священным долгом сохранять в неповрежденной целостности и чистоте все преданное ей не только посредством Священного Писания, но и посредством слова и примера от святых апостолов и святых отец. Она тщательно заботится о том, чтобы к богооткровенному содержанию Священного Предания не примешалось что-либо случайное, несовершенное, тем более греховное, но, отклоняя и устраняя человечески-греховное, она не менее озабочена и тем, чтобы, смело отбрасывая «учения и заповеди человеческие» (Мф. 15, 9), кто-либо из ревнителей веры, оставив благословенный путь соборного разумения, не утратил и того, что является несомненно Божественным. Православная Церковь, вместе со святым Василием Великим, считает, что «если мы отважимся отвергать неписанные обычаи, как якобы имеющие не великую важность, то неприметно повредим Евангелию в самом главном, или, более того, от проповеди апостольской оставим одно пустое имя» (27-я глава книги «О Святом Духе»).

Церковь «основана не столько на слове Священного Писания, сколько на Личности живого вечного воплотившегося ипостасного Слова Божия». Она — не просто место, где сберегается божественное благовестие и хранится апостольское свидетельство; она — то место, где Сам Христос продолжает Свой искупительный подвиг (G. Florowski. «Tradition». Weltkirchenlexikon. Stuttgart, 1960, S. 1473), а Дух Святой, Дух Истины, непрестанно «научает всему и напоминает все», сказанное Господом Иисусом Христом (Иоан. 14, 26). И Святая Библия, — как удачно выразился один западный богослов, — есть Церковная книга. Святой Дух вверил ее Церкви (д-р Овербек. См. «Христианское чтение», 1882, ч. I, стр. 781). «Книги Священного Писания, — говорит епископ Иларион (Троицкий), — это одно из средств, чрез которое в Церкви действует на людей благодатная сила Божия. Дух Божий оживляет только Тело Церкви, а потому и Священное Писание может иметь смысл и значение только в Церкви» (Епископ Иларион (Троицкий). Священное Писание и Церковь. «Голос Церкви», 1914, апрель, стр. 156). Церковь, будучи «верным хранилищем Священного Предания» (Православный катихизис), является в то же время и непогрешимой истолковательницей слова Божия. «Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом; посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оное Кафолическая Церковь... Веруем, что свидетельство Кафолической Церкви не меньшую имеет силу, как и Божественное Писание. Поелику Виновник того и другого

есть один и тот же Святой Дух, то все равно,—от Писания ли научиться или от Вселенской Церкви. Человеку, который говорит сам от себя, можно погрешать, обманывать и обманываться, но Вселенская Церковь... никак не может погрешать, ни обманывать, ни обманываться, но, подобно Божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю важность (то есть вечную силу)». («Православное исповедание», член 2-й). Таким образом, по своему происхождению и достоинству Священное Писание и Церковь равночестны и равноавторитетны.

С православной точки зрения, нельзя Священное Писание противопоставлять Церкви, как некий независимый критерий, необходимый для какой-то «самопроверки» или «переоценки» ее вероучительной традиции. Священное Писание «нельзя считать совне данным для Церкви законом, который она может исполнить и от которого она может отступать. Священное Писание явилось в недрах Церкви и ради Церкви. Церковь владеет Писанием и употребляет его на пользу своих членов» (Епископ Иларион (Троицкий), там же).

*

Работа 2-й секции, как и всей Монреальской конференции вообще, протекала в атмосфере братской любви и глубокой благожелательности. Как подготовленные для конференции документы, так и проведенные на ней дискуссии представляют собой ценный вклад в дело сближения христиан и различных христианских Церквей. Что же касается документов, принятых конференцией, то и они, несомненно, должны быть признаны шагом вперед на пути межхристианского взаимопонимания, несмотря на относительную скромность достигнутых результатов.

То, что в содержании доклада 2-й секции представляется, с православной точки зрения, наиболее ценным и важным, можно выразить следующим образом: все более четко намечается прогресс протестантской богословской мысли в направлении более «кафолического» восприятия такого фундаментального христианского понятия, как Божественное, или Апостольское Предание. В докладе зафиксировано согласие в таком существенно важном положении, как то, что «мы существуем, как христиане, посредством предания Евангельской проповеди», причем, «то, что передается в процессе предания, есть сама христианская вера». Как далеко отстоят эти, долгим опытом усвоенные убеждения от первоначальных резких высказываний протестантизма по поводу преданий Церкви! Достаточно вспомнить, что даже ортодоксальное лютеранское богословие в XVII веке твердо держалось убеждения, будто «Писание и Предание противостоят друг другу», ибо «Писание рассматривалось как подлинное слово Божие... Предание же — как выводы и заключения, искаженные человеческими понятиями и прибавлениями» (доклад европейской секции, ч. 2-я, р. 41).

В докладе 2-й секции намечены некоторые пути к дальнейшему сближению взглядов относительно источников христианского вероучения. Изучение Священного Писания, углубленное изучение святоотеческих творений, тщательное и беспристрастное изучение истории Церкви и христианства на всем ее протяжении — такова широко признанная и глубоко осознанная насущная потребность современной богословской науки, призываемой послужить великим целям христианского единения. С православной точки зрения, можно лишь горячо и искренне приветствовать такой вывод. И хотя православные богословы, принадлежа к Церкви, которая является Церковью Предания по преимуществу... не имеют нужды отыскивать, где находится подлинное

Предание, они, тем не менее, охотно и с любовью принимают предложения исторически определить, что такое Предание, и готовы свидетельствовать о внутреннем богатстве всех сторон жизни Церкви, живущей по Преданию (проф.-прот. П. Гнедич. О православном понимании Предания. «ЖМП», 1963, № 3, стр. 44).

Прот. Л. Воронов

К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЮ РУССКОГО ПЕЧАТНОГО «АПОСТОЛА»

В марте текущего года исполнилось 400 лет со времени выхода в свет первой русской датированной печатной книги — «Апостола».

«Апостолом» принято называть богослужебную книгу, которая содержит в себе Деяния святых апостолов, 14 посланий св. апостола Павла и семь соборных посланий свв. апостолов.

Древние славянские «Апостолы» первоначально представляли собою, подобно древним сборникам евангельских чтений, ряд выдержек из «Апостола», называвшихся «праксапостолами» (т. е. чтениями о деяниях апостолов), но с течением времени текст тех и других сборников восполнялся, и наряду с полными Евангелиями (Тетроевангелиями — Четвероевангелиями) появились и полные «Апостолы». Некоторое время существовали (XIII в.) «Апостоло-Евангелия», в которых наряду с апостольскими чтениями были и чтения из Евангелия, но затем эти книги стали писаться, а впоследствии и печататься отдельно. Подобно Евангелию существовали также (но сравнительно реже) богослужебные «Апостолы» с изложением апостольских чтений в последовательном порядке рядовых годовых годовичных «зачал», называвшиеся «апракосами» (греч. *ἀπρῶτος* — недельный), например, рукописный «Апостол» XIII в. новгородской Софийской библиотеки.

Книга Деяний и все послания разделены на главы и стихи. Кроме того, подобно Евангелию, весь «Апостол» разделяется на так называемые «зачала» церковных чтений, которых, общим счетом, 335. Впервые на «зачала» (по дням седмицы) «Апостол» был разделен во второй половине VI в. неким монахом Исаией.

В «Апостоле», как и в Евангелии, при каждом «зачале» имеется указание, в какой день читается данное «зачало» и какими словами оно начинается при чтении (таким началом служит по большей части обращение «Братие»). В начале «Апостола» помещаются сведения о жизни и деяниях каждого из апостолов, а также о содержании каждой из книг, входящих в «Апостол», а в конце помещен ряд указателей распорядка литургийных апостольских чтений на все дни церковно-богослужебного года.

Определенный порядок церковно-богослужебных чтений из «Апостола» сложился не ранее VII в. По современному богослужебному Уставу Православной Церкви порядок апостольских литургийных чтений в основном совпадает с порядком евангельских литургийных чтений.

*

«Апостол» был впервые отпечатан в России в 1564 году по указу Ивана IV и благословению митрополита Макария.

Эпоха, с которой связано у нас введение книгопечатания и появление первой датированной печатной книги, была очень сложной. Удачные войны на востоке и юго-востоке с Казанским и Астраханским ханствами и неудачные войны на западе против Литвы, пробуждение национального самосознания в связи с окончательным освобождением от монгольского ига и вместе с тем крайнее принижение личности,

вызванное деспотизмом Ивана IV, заимствование достижений западной культуры и техники и вместе с тем укрепление идеи о Москве, как третьем Риме, — такова противоречивая ситуация на тот период, когда на Руси появилось книгопечатание.

Иван IV был человеком большого ума и вполне сознавал необходимость всестороннего развития страны, отчасти и путем заимствования с Запада всех культурных и технических достижений. Вокруг него группировались не только темные силы в лице Малюты Скуратова и других опричников, но также и высокопросвещенные по тому времени люди, как митрополит Макарий, много способствовавший развитию книгопечатного дела.

Митрополит Макарий был человек далеко не заурядный, очень выделявшийся на фоне мрачного окружения Ивана IV. В деятельности Грозного он ценил его стремление к централизации русского государства, что совпадало с его стремлением к унификации церковной жизни, прежде всего богослужения и религиозных обрядов. По его инициативе созывались Соборы, предметом обсуждения которых была канонизация общерусских святых. Этим самым как бы кончилась эпоха, когда в отдельных княжествах были только свои чтимые святые, о подвигах которых мало знали в других краях. Митрополиту Макарию принадлежит инициатива создания так называемых Четних-Миней, в которых сосредоточилась большая часть церковной литературы того времени. Поэтому вполне понятно, насколько было дорого его сердцу печатание книг, позволявшее распространять одобренную Московской митрополией церковную книгу.

Обучение грамоте в те времена шло по богослужебным книгам — по Псалтири и Часослову. По обычаю того времени в Псалтири помещались сведения по таким наукам, как логика, риторика, грамматика, математика и даже музыка. В предисловии к «Псалтири», изданной в Праге известным славянским просветителем Георгием Франциском Скориной, говорится, что книга эта «детям малым початок всякое доброе науки». По его оценке, «Псалтирь» была «пожиточный суть всякому человеку, мудрому и безумному, богатому и убогому, младому и старому, наиболее тем они же хотят имети добрые обычаи и познати мудрость и науку».

Потребность в культурном развитии страны нарастала все более и более. Раскрывшиеся перед Московским государством возможности широких сношений с западными государствами после свержения монгольского ига, а также насаждение русских поселений на восточных окраинах требовали большого числа грамотных людей, для обучения которых также прежде всего была нужна книга.

Территориальное расширение Московского государства, постройка новых церквей требовали также богослужебных книг. В послесловии к московскому «Апостолу» Иван Федоров пишет, что в то время «многи святыи церкви воздвигаеми бываху, во царствующем граде Москве и по окрестным местом и по всем градом царства его, паче же в новопросвещенном месте во граде Казани и в пределах его. И сия вся святыя храмы благоверный царь украшаше честными иконами и святыми книгами».

В 1564 году, после удачного похода на Литву и взятия крупной крепости — Полоцка (1563 г.), была основана Полоцкая архиепископия, на территории которой невольно встречались две культуры — западная и московская, а Православие сталкивалось с католичеством и с протестантством. Инославные издавали здесь свои книги не только на латинском, но и на белорусском и украинском языках. Нужно было издать и русскую, православную печатную книгу. Это было необходимо не только в полемических целях, но также и для престижа Русского государства.

Небольшое число переписчиков, едва удовлетворявших даже ту потребность, которая была в глухое время татарского нашествия, теперь уже было явно недостаточным. К тому же спешка при переписке влекла за собой ошибки и искажения.

На неисправность переписываемых от руки книг в свое время указывал еще известный публицист и мыслитель того времени Максим Грек (1475—1556). Возможно, что еще он высказывал отцу Грозного — Василию III — мысль о необходимости книгопечатания.

Переписчики сами продавали свои книги «на торгах». В послесловии к первопечатному «Апостолу» говорится, что эти продаваемые на торгах книги были таковы, что «в них же мали обретошася потребни, прочии же вси растлени от преписующих ненаученых сущих и неискусных в разуме, ово же и не исправлением пишуших, и сие доиде и царю вслух». Церковь должна была как-то оградить и храмы и частных читателей от таких порченных книг.

Еще в 1551 году был созван Церковный Собор, на котором, в числе прочих, был поставлен вопрос и о качестве книг. В своей речи на этом Соборе молодой тогда царь Иван IV, очевидно, отражая мнение высшего духовенства, выражал недовольство качеством переписываемых от руки книг: «Божественные книги писцы пишут с неправильных переводов, а написав, не правят же; опись к описи пребывает и недописи, и точки непрямы».

Собор постановил, что книги нужно переписывать с правильных образцов. Но какие именно книги должны были служить образцом, не было указано. Естественно, что для переписчиков в таком случае должен был существовать какой-то надежный критерий, чтобы можно было пользоваться той или иной книгой как образцом. Такими надежными образцами могли быть книги, не купленные просто «на торгу», из рук частных переписчиков, как это происходило до сих пор, а книги, изданные церковною властью. Печатной книгой, проверенной и изданной по благословению самого митрополита, естественно, должны были пользоваться и переписчики, потребность в которых пока не отпадала, тем более, что печатная книга в первое время стоила все же дороже переписанной.

Изобретение книгопечатания открывало невиданные до того возможности удовлетворить спрос на книгу. Вместе с тем печатная книга должна была надежно оградить церковное учение от всякого искажения и произвольного толкования со стороны еретиков.

Все это учитывали Иван IV, митрополит Макарий и их ближайшие сподвижники. Из послесловия к первопечатному «Апостолу» — первой книге Ивана Федорова — узнаем, что «он же (Иван IV) начат помышляти, како бы изложити печатныя книги, якоже в греках и в Венеции и во Фригии и в прочих языцех, дабы впред святыя книги изложилися праведне».

*

Книгопечатание «в прочих языцех», как известно, появилось в середине XV века. Печатание с целых досок, на которых были вырезаны готовые тексты, задолго до этого было известно еще в Китае, применялось оно и в Европе. Теперь же немецкий мастер Иоганн Гутенберг (1400—1468) изобрел способ печатать книги путем набора текста из отдельных букв (литер).

Одной из первых книг, вышедших из первой в мире типографии, устроенной Гутенбергом, была Библия (1455 г.). Затем из той же типографии (но уже без Гутенберга) вышло роскошное издание «Псалтири». Во второй половине XV века книгопечатание распространилось по многим большим городам Европы. В XVI веке вышло несколько изданий Библии на латинском языке. Известный писатель и гуманист

Эразм Роттердамский издал Библию в Базеле в 1516 году. В Париже в 1546—1565 гг. вышло несколько изданий Библии. Вслед за книгами на латинском языке стали появляться книги и на славянских языках.

Первые книги на славяно-русском языке вышли в Кракове в 1491 году. Это были «Осмогласник» (Октоих) и «Часословец». Славянские книги печатались также во Фригии (Италия), в Черногории и Молдавии.

Много книг на славянском языке печаталось в Венеции, которая в эпоху раннего Возрождения была подлинно международным городом, где жило много славян, греков и армян. Можно сказать, что Венеция того времени была как бы своеобразной школой для типографов, издававших книги на славянском языке.

Основоположник печатания и издания книг на белорусском языке Георгий Франциск Скорина (†1535) издал в Праге на белорусском языке «Библию русску» (1517 г.), а затем в Вильне на славянском языке — «Апостол» (1525) и, кроме того, «Псалтирь», «Часословец» и «Святцы». Возможно, что этот «Апостол» в какой-то степени послужил образцом для изданного затем в Москве нашего «Апостола» (1564 г.).

Издаваемые на Западе печатные книги в скором времени проникли и в Московское государство. Известно, что Новгородский архиепископ Геннадий (†1504), много потрудившийся над составлением полного кодекса библейских книг на славянском языке, пользовался различными изданиями Библии на разных языках, в том числе Вульгатой и немецкой Библией, бывшей тогда уже в печати.

Печатные книги на греческом, а может быть, и на славянском языке могла привезти с собой и невеста Ивана III — София Палеолог, воспитывавшаяся в Риме при папском дворе в эпоху расцвета просвещения. Прибыв в Москву в 1472 году, она затем много способствовала культурным связям с Западом. Благодаря ей были выписаны в Москву известные итальянские зодчие, в том числе и Аристотель Фиоравенти, построивший Успенский собор. Несомненно, что привез с собой некоторые книги и Максим Грек, вокруг которого в первые годы его пребывания в Москве образовался широкий круг друзей. У самого Ивана IV была большая библиотека, в которой, конечно, были и уже появившиеся на Западе печатные книги.

По этим западным образцам русские мастера учились издавать свою, русскую книгу. Без какой-либо посторонней помощи, глядя на иноземную книгу, они сумели по-своему переработать всю типографскую технику и создать свои навыки книгопечатания, свое самобытное типографское искусство.

Если же говорить об известном влиянии Запада на русское книгопечатание, то можно полагать, что наиболее значительным было влияние итальянское, сказавшееся в том, что большинство старых типографских терминов — итальянского корня: штанба — печатня, пунсон — стальная буква и другие.

Некоторое несовершенство первых русских богослужебных книг свидетельствует о том, что наши мастера во многом шли своим путем, создавая тот стиль, который соответствовал бы всей самобытности русской культуры.

*

За несколько лет до устройства первой официальной государственной типографии в Москве уже существовала какая-то небольшая типография. О ее существовании свидетельствуют книги, по всем данным вышедшие в свет ранее «Апостола». Но до сих пор неизвестно, в каком году она была основана и когда она перестала существовать. Время ее существования предположительно датируют 1556—1574 гг. Неизвестно и то, кто в ней работал, в силу чего ее обычно называют

A detailed woodcut illustration of a decorative panel. The central panel is rectangular and filled with a dense, symmetrical floral and foliate pattern. A central vertical stem rises from the bottom, branching out into large, stylized leaves and smaller flowers. The pattern is mirrored across the vertical axis. The panel is framed by ornate scrollwork at the corners and sides. Above the panel is a crown-like or crest-like element, also featuring floral motifs. The entire illustration is rendered in a classic woodcut style with fine lines and cross-hatching for shading.

34 1

16

Никифоров прибыл в Москву вместе с Нефедьевым в 1556 году. Они-то, видимо, и были оба первыми нашими мастерами книжного дела. Орнаментика первых печатных книг принадлежит руке одного мастера. Получается известная последовательность работ Васюка Никифорова: он начинает с заставок, в которых его металлографическая техника наиболее видна, потом переходит к выполнению крупных инициалов, а уже после — к вязи, где белый штрих заменен обронным. По его работам мы можем судить о нем, как о способном и очень интересном мастере первой русской гравюры.

Самая первая книга, изданная в «безымянной» типографии, — «Евангелие». Оно издано в 1555—1556 гг. Затем были выпущены Псалтирь, Триодь Постная и Триодь Цветная. Имеются и еще два издания «Евангелия», по всей вероятности, вышедшие из этой же типографии. На некоторых из этих книг найдены дарственные надписи, указывающие, что книги эти были жертвуемы в 1559, 1562 и 1563 гг. «Безвыходные» книги, в частности Триодь, были далеко не совершенными. Что качество этих книг не удовлетворяло самих печатников, видно хотя бы из того, что за все время существования «безымянной» типографии они сменили четыре шрифта. Следовательно, все эти годы шли поиски наиболее совершенных форм печатания. Можно предполагать, что эта типография была как бы экспериментальной. Вернее всего, что она была еще не государственной, но находилась под покровительством как самого царя, так и его приближенных. Можно предполагать, что книги эти печатали упоминаемые в послании мастера — печатник Маруша Нефедьев и гравер Васюк Никифоров. Вероятнее всего, что именно здесь, в этой «анонимной» типографии, формировалось мастерство и Ивана Федорова. Его шрифт тесно связан по рисунку со шрифтами книг «безымянной» типографии, но вместе с тем имеет много особенностей. Но Федоров был талантливее своих собратьев, и поэтому ему было поручено организовать государственную типографию.

*

«Николы Чюдотворца Гостуньского диякон Иван Федоров», — читаем мы на памятнике, стоящем возле Китайгородской стены, имя человека, с которым связано появление первой датированной печатной книги на Руси — «Апостола».

Мы не знаем года его рождения, не знаем и обстоятельств его жизни. Все события его личной, семейной жизни остаются в тени. Известно и несомненно одно: человек этот посвятил всего себя, всю свою жизнь великому делу распространения книг Священного Писания и вместе с тем делу просвещения русского народа.

Четыреста лет тому назад не писались метрики и не регистрировались события личной жизни простых людей. К тому же в то время большинство писателей из скромности избегало говорить что-либо о себе. В своих послесловиях к изданным им книгам Иван Федоров излагает обстоятельства, при которых рождались на свет его книги, и ничего не пишет о том, что не имеет прямого отношения к этим книгам.

В одном из рукописных памятников XVII в., повествующем о начале книгопечатания на Руси — «Сказание известно и написание въкратце... како и от коих лет... первые... печатному делу строится и печатным книгам быти... во всей России...» — очень кратко говорится, что когда царь Иван IV и митрополит Макарий решили начать печатать книги и начали изыскивать, кто бы нашелся смыслящий и понимающий в таком деле, тогда «обретется некто хитр, разумен и смышлен к таковому орудию у Николы Чюдотворца Гостунского... диякон званием, Иоанн Федоров сын, да клевет его Петр Тимофиев сын Мсти-

славец, оба явистася искусна таковому хитрому делу» (цитировано по книге «У истоков русского книгопечатания». М., 1959 г., стр. 210).

В послесловии к первенцу своих трудов — «Апостолу» 1564 г. — Иван Федоров пишет: «И тако, повелением благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и благословением пресвященнаго Макария митрополита начаша изыскивати мастерства печатных книг, в лето 61, осмая тысящи, в 30-е лето государства его. Благоверный же царь повеле устроить дом от своея царския казны, идеже печатному делу строитися, и нещадно даяше от своих царских сокровищ делателем, Николы Чюдотворца Гостуньского диякону Ивану Федорову да Петру Тимофееву Мстиславцу на составление печатному делу и к их упокоению, дондеже и на совершение дело их изыде. И первое начаша печатати сия святыя книги, Деяния апостольска и послания соборная и святаго апостола Павла послания, в лето 7070, первое, априля в 19, на память преподобнаго отца Иоана Палеврета, сиречь ветхия лавры, совершени же быша в лето 7070, второе, марта в 1 день, при архиепископе Афанасие, митрополите всея Росия, в первое лето святительства его, в славу Всемогущия и Живоначальныя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Итак, как видно из этого, типография, из которой вышел первый печатный «Апостол», была открыта в Москве по приказу Ивана IV, при поддержке и одобрении митрополита Макария. Помещение для типографии было выстроено на государственный счет на печатном дворе в Кремле. В этой первой официальной типографии, содержавшейся на государственный счет, и работали наши первые известные мастера книгопечатания Иван Федоров и его помощник Петр Тимофеев Мстиславец. Достоинно примечания, что типография была именно государственной, в отличие от частнособственнических типографий на Западе.

Иван Федоров указывает две начальных даты. «61-ое лето, осмая тысящи» при переводе на наше летосчисление означает 1553 год. «71-ое лето» означает 1563 год. Тридцатый год правления Ивана IV падает на 1563 г. Надо полагать, что первая дата — 1553 г. — говорит о начале подготовки к книгопечатанию вообще. Самое же печатание «Апостола» относится к 30-му году правления Грозного, то есть к 1563 году. В послесловии ко второму львовскому изданию «Апостола» Иван Федоров подтверждает дату начала книгопечатания в Москве: «составилась печатня эта в царствующем граде Москве в 7071 год (то есть в 1563. — Н. И.), в тридцатый год царствования его (Ивана IV. — Н. И.)». Эта поправка позволяет не сомневаться в том, что начало печатания «Апостола» относится к 1563 году.

После издания «Апостола» Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали еще два варианта «Часовника». В то время «Часовник» был не только богослужебной, но и учебной книгой, по которой у нас учились читать.

Н. Иванов

(Продолжение следует)

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ»), январь — март, 1963

(Журнал богословских институтов Румынской Патриархии)

Журнал стремится освещать и разрабатывать с привлечением видных румынских богословов темы, утвержденные на Родосском Совещении для Всеправославного Предсобора. В течение 1962 г. журнал разрабатывал вопросы экуменизма и Вселенской Церкви. В 1963 г. рассматривались другие вопросы. В разделе «Межевроисповедные проблемы» известный румынский богослов свящ.-проф. Ливиу Стан выступил со статьей «Православие и диаспора. Ее современное состояние и каноническое положение». Автор говорит: «Взаимоотношения церковей-матерей с их диаспорами развиваются обычно нормально и согласно каноническим установлениям. Однако здесь существуют некоторые исключения, которые за последние десятилетия вызвали живые дискуссии по вопросу о православной диаспоре и придали ему острую актуальность. В результате дискуссий проблема диаспоры обсуждалась на Всеправославном Совещении на Родосе и была включена в круг проблем, подлежащих рассмотрению на предстоящем Всеправославном Предсоборе». В первых трех главах автор показывает историческую, каноническую и юридическую несостоятельность претензий Вселенского Престола на юрисдикционное первенство по отношению ко всей православной диаспоре, ибо каждая из диаспор, начиная с самых древних времен христианства, всегда пользовалась помощью своей Церкви-Матери. IV глава работы — «Современное положение православной диаспоры и беспорядки в ее среде». Из всех диаспор самыми многочисленными и распространенными в мире являются греческая и русская. Румынская диаспора, возникшая много позднее, также имеет общины в Европе, Северной и Южной Америке и Австралии. Автокефальность каждой Церкви канонически дает ей право на юрисдикцию в отношении ее диаспоры. Вселенская Патриархия, осуществляя до второй половины XIX в. некоторые юрисдикционные функции по отношению к ряду диаспор, не претендовала на расширение их или увечковечение, и только в 1908 г. она впервые заявила, что, согласно 28 прав. IV Вселенского Собора, юрисдикция по отношению ко всей православной диаспоре должна принадлежать только ей. В 1913 г. она прокламировала свое право на юрисдикцию в отношении православной общины Афона, а с 1921 г. предпринимает ряд мер для осуществления своих претензий. «С этого момента, — говорит автор, — возникают, вследствие вмешательства Константинополя, беспорядки и затруднения в каноническом положении православной диаспоры». В марте 1922 г. Константинопольский Патриарх Мелетий подчинил все американские православные общины своей юрисдикции. В марте 1923 г., в нарушение юрисдикции Сербской Церкви, он единолично назначил архиепископа Праги и всея Чехословакии и тогда же предложил русскому митрополиту Евлогию в Париже отказаться от своей юрисдикции по отношению ко всем русским общинам в Европе. В июне и августе 1923 г. Патриарх Мелетий распространил свою юрисдикцию на Финляндскую и Эстонскую православные церкви, а преемник его Григорий VII в ноябре 1924 г. подчинил своей юрисдикции Польскую Православную Церковь. Таким образом, три этих церкви были неканоническим путем изъяты из юрисдикции Московской Патриархии. Мало того, Патриарх Григорий VII пытался вмешиваться даже во внутренние дела Русской Церкви — направил в СССР комиссию для разрешения споров между Патриархом Тихоном и его противниками и предложил Патриарху Тихону оставить престол с тем, чтобы ликвидировать Московскую Патриархию. «Ответ, данный Патриархом Тихоном, — говорит автор, — представляет собою образец высокого канонического сознания православного иерарха и умения защитить права, вытекающие из автокефальности Церкви». Автор цитирует слова Патриарха Тихона: «Святые Соборы (каноны 2 и 3 II Вселенского Собора) признавали всегда за Константинопольским епископом — признаю это и я — почетное первенство по отношению к другим автокефальным церквям, но не первенство в юрисдикции». В апреле и мае 1931 г. митрополит Московский Сергей, Местоблюститель Патриаршего Престола, направил Патриарху Фотию II два послания, в которых утверждал право Русской Православной Церкви на юрисдикцию по отношению ко всей русской православной диаспоре во всем мире. Дискуссии вокруг православной диаспоры и действия, приводившие к беспорядкам и трудностям в ее каноническом положении, продолжались до самой второй мировой войны. После войны переговоры возобновились, но уже в духе большего взаимопонимания, и привели к разрешению ряда вопросов и к перспективам урегулирования недоразумений. В частности, в 1948 г. Московская Патриархия объявила автокефальной Польскую Православную

Церковь; в 1951 г. дала автокефалию Православной Церкви в Чехословакии, а в 1957 г. признала автономию Финляндской Церкви и ее подчинение юрисдикции Вселенского Престола. В V главе — «Американская диаспора и проблема автокефальной американской Церкви» — говорится о положении диаспоры в Америке, ее внутренней неорганизованности до настоящего времени и не осуществившихся до сих пор планах создания всеамериканской автокефальной Православной Церкви.

В VI главе — «Каноническое положение православной диаспоры» — автор пишет, что за последнее время православные церкви Александрийская, Русская, Сербская и Румынская решительно заявили в ответ на претензии Константинопольской Патриархии о своих юрисдикционных правах по отношению к своим диаспорам, основываясь на доказательствах канонического и исторического характера и живой административной и законодательной практике автокефальных церквей. В последнем разделе статьи указывается, что в практику взаимоотношений между православными церквями все более проникает принцип, распространенный ныне во взаимоотношениях между государствами, — уважение суверенности друг друга. По-видимому, этот путь и приведет к разрешению споров о диаспоре. Однако, отмечает с горечью автор, несмотря на эти благоприятные перспективы, Румынская Церковь до сих пор не может добиться урегулирования положения румынской диаспоры в ряде стран. Между тем урегулирование вопросов о положении какой-либо диаспоры, этнически и духовно связанной в прошлом с той или другой Церковью, должно совершаться в духе доброго согласия между церквями. Всякая мысль или привилегия или вселенской юрисдикции в этих вопросах является заблуждением и ошибкой, подрывающей принцип автокефальности церквей, что влечет за собой нарушение и принципа соборности.

Вторая большая статья — «Православие и этническо-расовая дискриминация» — принадлежит свящ.-проф. Д. И. Бэлу. Расовая проблема значится в списке тем Всеправославного Соединения. Румынская Церковь придает ей важное значение. Глава I — «Расы и расизм». Расы — это «исторически сформировавшиеся разновидности одного и того же вида *homo sapiens*», — говорит автор. Они отличаются определенным числом наследственных физиологических признаков. Но в основном все расы сходны между собой. Всем им присуща способность к развитию, созданию высших форм культуры. Об этом говорят данные науки и непредвзятый опыт. Расизм не может быть оправдан и с точки зрения элементарной человеческой морали, как призывающий не к братству, миру и любви между людьми, т. е. к тому, что неизменно связывается сколько-нибудь объективным мышлением с понятием «человек», а к ненависти, разладу и войнам. В основе борьбы с расизмом лежит высшая гуманность, и Православие не может быть в стороне от этой борьбы. Глава II — «Учение Православия о расах». Христианство выполняло и выполняет по отношению к расам функцию спасения, ибо все расы и народы в равной мере призваны к спасению. Пятидесятница говорит нам о том, что люди по своему духовному облику одинаковы, ибо евангельский призыв в день Сошествия Святого Духа был обращен ко всем языкам и всеми ими был понят. Расовые различия не простираются в глубь существа человека, которое составляют общие для всех людей черты — разум, воля, способность к духовному развитию и нужда в спасении. Глава III — «Отношение Православия к расизму». Православная Церковь решительно отвергает расизм. Все люди созданы по образу и подобию Божию. Воззав к жизни все расы от одной первоначальной четы людей, Бог показывает этим, что ни одна раса, ни один народ, ни одна нация не может говорить о каком-либо особом происхождении. Все расы в равной мере причастны к первородному греху и в равной мере призваны к спасению. Христос воплотился, пострадал и воскрес ради всех рас и народов и Церковь Свою создал для всех их, во всех частях света, на все времена. При таком тесном родстве рас естественно, чтобы более сильные и развитые помогали более слабым и отстающим. Таково понимание расового вопроса Православием. Казалось бы, так понимать его должны и представители других христианских исповеданий. Однако еще и ныне находятся на Западе церковные руководители, которые прямо или косвенно поддерживают расизм. Так, опираясь на помощь католических и протестантских миссионеров, колониальные державы пытаются еще сохранить свое господство в Африке. В IV главе автор говорит, что задачей братского сосуществования рас является соревнование их в культурном прогрессе и осуществлении Царства Божия на земле. Православная Церковь должна быть в авангарде борьбы против расовой дискриминации и порабощения. Этому могли бы способствовать следующие мероприятия: 1) сохранить контакт с наукой о человеческих расах, чтобы компетентно использовать ее новые данные в деятельности, направленной к созиданию братства рас; 2) труды по расовым проблемам богословов одной Православной Церкви переводить на языки других церквей; 3) принимать внутрицерковные меры по воспитанию верующих в антирасистском духе; 4) пока существует в мире хотя бы один народ, страдающий от расизма, проблемы расизма должны включаться в повестку дня поместных или Всеправославных Соборов; 5) на международных религиозных конференциях представители Православия должны ставить на обсуждение проблемы расизма и подчеркивать необходимость единого мышления христиан по расовым вопросам; 6) единство мышления должно сопровождаться единством действий. Единые действия

христиан всего мира в расовом вопросе могут явиться еще одним фактором сближения народов Востока и Запада и упрочения мира на земле.

Автор третьей большой работы в номере — «Общение через любовь» — свящ. Д. Станилоу, цитируя А. С. Хомякова и развивая ряд собственных соображений, говорит следующее. В одиночестве человек слаб и немощен. Когда же он — член Церкви, то вся Церковь (в том числе апостолы, мученики, свв. отцы и наипаче Матерь Божия) непрерывно молится за него. Он просит у Церкви ее молитв и знает, что она дарует помощь даже тем, кто не молится с ней, а тому, кто молится, дает несравненно больше, чем тот просит. Но если все молятся за нас, то и мы должны молиться за всех. При этом молитва наша за других должна быть полна любви, а не быть простым произнесением слов молитвы. Молитва и любовь детей Церкви друг к другу создают их духовное общение и единство. Любовь требует постоянного развития. Кто не совершенствует себя в любви, тот препятствует своему спасению, ибо оно невозможно без духовного общения людей, создаваемого любовью. Где нет общения в делах и чувстве любви, там нет истинного единства детей Церкви, нет ее соборности. В наше время духовное общение облегчается неуклонным движением общества к формам гуманного, братского общения в повседневной жизни, в сфере материальных интересов. Христианин не может существовать оторванным от общества, от его забот и интересов. Православная Церковь никогда не признавала самоизоляции верующих, но всегда хотела помочь им быть полезными членами человеческого общества, с его проблемами повседневного существования, ибо человек есть целое, в котором материальное и духовное неразрывно связаны. Далее автор дает исторический очерк развития общинного начала в жизни христианства. Он указывает, что в первые времена христианства общинная жизнь христиан достигала высокой степени, но уже в ранние годы в ней наметились неустойчивости, вызванные вхождением в христианство людей, не желавших отказаться от своих богатств. Буржуазное устройство общества привело к безжалостной борьбе и конкуренции, уничтожению сильным слабого во имя материального благополучия. В наше время ряд народов положил конец этому позору и мраку, сделав основой материального существования разумные, справедливые общинные начала, создающие условия истинного роста всего гуманного и возвышенного в человеке. «Чудесна эта связь между людьми; она соединяет нас друг с другом и всех нас — с Богом» (св. Иоанн Златоуст). Где единство — там Христос. Только живя в тесной связи со всем обществом, мы создаем себя самих и помогаем созиданию всех и спасаем свои души.

Раздел «Заметки о книгах и журналах» содержит библиографический материал. Раздел «Церковь и жизнь» включает в себе три статьи. Первая из них, свящ. проф. И. Г. Комана, посвящена визиту д-ра Мирослава Новака, патриарха Национальной Чехословацкой Церкви, в Румынию. Вторая статья, автором которой является проф. И. Бриа, — «Современные географические и вероисповедные пределы англиканской общины». Англиканская Церковь, которую часто представляют себе, в узком смысле слова, как Церковь Англии или вероисповедание «Книги молитв», на самом деле гораздо шире в географическом и вероисповедном отношении. Сейчас ее общины распространены по всему миру, и общее их объединение называется Anglican Communion — англиканское вероисповедание, или община. Согласно официальной декларации (Ламбетская конференция, 1930), церкви, входящие в это объединение, «исповедуют католическую и апостольскую веру», вправе иметь национальные различия в вероучении, богослужебном строе и жизни христиан и объединяются не властью какого-либо законодательного или исполнительного органа, но на основе добровольности и взаимной лояльности. Определенные ведущие функции в этой семье церквей принадлежат Архиепископству Кентерберийскому, и поэтому Anglican Communion определяется еще как группа церквей, находящихся в общении с Кентерберийским Престолом. В настоящее время Anglican Communion состоит из 18 независимых, национальных или областных, церквей, в состав которых входят 340 епархий и около 40 миллионов верующих, главным образом граждан Британского содружества. На первом месте среди церквей, входящих в Anglican Communion, стоит Английская Церковь, как праматерь всех этих церквей. Английская Церковь официально считается государственной Церковью, ее главой является королева (или король), которая, по рекомендации премьер-министра, назначает архиепископов, епископов и деканов. 26 ее епископов состоят членами палаты лордов. Английская Церковь разделяется на две провинции — Кентерберийскую и Йоркскую, с 43 епархиями в них. Первопредстоятелем Английской Церкви является Архиепископ Кентерберийский. Собственно, в его юрисдикцию входит только Кентерберийское архиепископство, но ему предоставляется первенство чести в среде англиканских епископов и он является председателем всех всеангликанских церковных конференций. В Британском королевстве находятся еще три автономных англиканских церкви — Уэльская (6 епархий), Ирландская (14 епархий) и Шотландская (7 епархий). В начале XVII в. англиканское вероучение проникает, через посредство английских колонистов, в Африку и Канаду. В 1786 г. создается независимая Американская Англиканская Церковь, а в 1896 г. — Канадская. Ныне Англиканская Церковь в Америке имеет 104 епархии, Канадская Церковь — 28 епархий. В Индии, Пакистане, Бирме и на Цей-

лоне Англиканская Церковь имеет больше 20 епархий, в Австралии — 28, в Новой Зеландии — 9, в Африке — 42, в Латинской Америке — 11, в Иерусалимском архиепископстве (имеющем свой особый статут) — 5. Принцип автономии, осуществленный в Anglican Communion, устранил централизацию и единообразие в деталях учения, в порядке богослужения и административном устройстве. Единицей церковной структуры Англиканской Церкви является епархия, которой руководит епископ; четыре епархии составляют провинцию; одна или несколько провинций образуют национальную или областную Церковь. Органом сохранения и выражения единства Англиканской Церкви являются конференции епископов. Раз в десять лет они собираются в Ламбетском дворце в Лондоне (резиденция Архиепископа Кентерберийского), где рассматривают и обсуждают текущие вопросы церковной жизни. Законодательной властью эти конференции не обладают. Решения их не имеют обязательной силы, хотя и являются авторитетными, как выражающие мнение центрального органа Церкви. С 1948 г. учреждены так называемые «англиканские конгрессы», призванные заниматься текущими проблемами жизни Церкви в промежутки между конференциями. Представительность конгрессов значительно шире конференций: от каждой епархии в него входят один епископ, один священник и один мирянин. Первый конгресс состоялся в 1954 г. в США, второй — в 1963 г. в Канаде. Англиканская Церковь стремится к установлению более тесных связей с другими церквями — в рамках экуменического движения или путем двухсторонних переговоров. Ламбетская конференция 1958 г. подчеркивала необходимость сближения между Англиканской Церковью и Православием. «В единении с Востоком лежит ключ для разрешения многих проблем и затруднений Церкви в мире», — пишет Архиепископ Михаил Рамзей. Автор статьи считает необходимым, чтобы «Англиканская Церковь сделала еще более ощутимыми те черты «кафоличности», которые скрыты в глубине современных проявлений и форм ее жизни. Это еще более приблизит ее к Православию...»

Закрывающая номер статья «За экуменическое богословие», написанная диак. проф. О. Бучевским, посвящена изложению и комментированию статьи преподавателя Ленинградской духовной академии Н. Заболотского «К экуменическому богословию», опубликованной в № 2 журнала «Голос православия» за 1963 г.

В. Владимиров

Исправления в «ЖМП» № 2 за 1964 год

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
31	17 сверху	8 июня	17 июня
31	27 снизу	15 августа	15 сентября
32	12 сверху	преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский	преподаватель Ленинградской духовной академии прот. Л. Воронов, профессор той же академии Н. Д. Успенский
68 71	14 снизу 5 снизу	Дерфнер	Депфнер

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 4/IV 1964 г. Сдано в набор 6/IV 1964 г.
По оригинал-макету. Зак. 268

Московская типография № 20
«Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Указ о награждении саном архиепископа	1
Определения Священного Синода	1
Рождественское приветствие Патриарха Александрийского Христофора, полученное Святейшим Патриархом Алексием	2
Ответная телеграмма Архиепископа Макариоса Святейшему Патриарху Алексию	2
Прием Святейшим Патриархом Алексием кипрских государственных деятелей	2
К кончине Короля Греции Павла I	4
Панихида по почившем Короле Греции Павле I	4
Ответные телеграммы на соболезнования по поводу кончины Короля Греции Павла I	5
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Журнала Московской Патриархии» (благодарность за поздравления ко дню Ангела)	5
Хроника	6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

К сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе	
Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме участников сессии Исполкома Всемирного Совета Церквей в Троице-Сергиевой Лавре	7
Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на приеме участников сессии в Москве	11
Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на приеме участников сессии в Ленинграде	14
Речь митрополита Херсонского и Одесского Бориса на приеме участников сессии в Одессе	16
<i>Н. День Тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия</i>	17
<i>Из жизни епархий</i>	19
<i>Вечная память почившим!</i>	21

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Прот. М. Стаднюк. Поучение в Неделю Крестопоклонную</i>	22
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Прот. П. Соколовский. Заседание Комиссии по подготовке II Всехристианского Мирного Конгресса и сессия Рабочего комитета ХМК в Будапеште</i>	24
<i>Прот. П. Соколовский. Заседание Комиссии «Мир и справедливость»</i>	25
<i>Прот. П. Соколовский. Заседание Комиссии «Мир и германский вопрос»</i>	26
<i>Коммюнике сессии Международного секретариата ХМК (Берлин — Вейсензее)</i>	26
<i>Доц. К. Комаров. К II Всемирному Христианскому Конгрессу в защиту мира. Книга пророка Малахии</i>	27

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архиепископ Василий. Второе Всеправославное совещание на о. Родосе</i>	32
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>Н. Заболотский. Итоги Одесской сессии Исполкома ВСЦ</i>	39
<i>Н. Заболотский. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Л. Ньюбигина «Божие домостроительство»)</i>	47

СТАТЬИ

<i>Прот. Н. Никольский. Великий Пяток в евангельских повествованиях</i>	51
<i>П. У. Чинопоследование пасхи</i>	56
<i>К. Скурат. Св. Иоанн Лествичник — учитель молитвы</i>	57
<i>Прот. Л. Воронов. Проблема Предания в Церкви (Окончание)</i>	64
<i>Н. Иванов. К четырехсотлетию русского печатного «Апостола»</i>	69

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Владимиров. «Православие», январь — март 1963 года (Журнал Румынской Патриархии)</i>	76
--	----

